

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскія подписчики «Восточнаго Обозрѣнія» желающіе получать въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства» должны прибавлять къ подписочной цѣнѣ 2 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тарифу 7 р.; по забайкальскому — 8 р. 50 к. и по якутскому — 4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи — по Харлампіевской ул. въ д. Синицкой.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ — за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе — по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Тѣснина Енисей Г. Потанина.—Иркутская городская роспись на 1890 годъ.—Недѣльная хроника Иркутска.—Въ географическомъ обществѣ.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Туники, Верхнеудинска, Читы и Акмолинскаго уѣзда.—Нерчинскъ въ 1889 году (продолженіе).—Новые труды по изученію экономическаго быта крестьянъ Западной Сибири (окончаніе).—Меланхолическія размышленія по поводу новыхъ толковъ о поднятій нашей золотопромышленности (продолженіе) *Старая Горилка*.—Горнозаводское дѣло въ Восточной Сибири въ 1887 году.—Ханшинъ и сивуха (фельетонъ) *Си-ха*.—Тризна (изъ нравовъ заморья).—Судебная хроника.—Библиографія.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

По случаю праздника Пасхи слѣдующій номеръ выйдетъ 15-го апрѣля.

Тѣснина Енисей.

Изъ застѣнаго Китая въ Сибирь съиздавна установилось только два пути: черезъ Забайкалье и черезъ нынѣшнюю Семипалатинскую область. На промежуточной части государственной границы между Кяхтой и Семипалатинскомъ, гдѣ на протяженіи свыше 1500 верстъ проходитъ алтайско-сайнская система съ ея неудобными перевалами, почти до послѣдняго времени совершенно не было никакого торговаго движенія. Это обстоятельство объясняется отчасти политикой пекинскаго двора, отчасти вялостью промышленной и торговой жизни Сибири. Съ шестидесятихъ годовъ, т. е. около тридцати лѣтъ назадъ, впервые русскіе торговцы начали проникать за государственную границу въ предѣлы Монголіи и по нѣкоторымъ путямъ, идущимъ черезъ сайнскіе и алтайскіе перевалы. Этихъ дорогъ не много: всего три: чуйская дорога изъ Бійска въ Хобдо, енисейская изъ Минусинска въ сойотекую землю и тункинская изъ Тункинскаго селенія въ землю дархатовъ. Изъ этихъ трехъ путей наибольшее значеніе для русской торговли по количеству сбываемыхъ русскихъ товаровъ принадлежитъ чуйской дорогѣ. Въ сибирскомъ торговомъ словіи уже выдѣлилась группа торговыхъ людей и приказчиковъ, исключительно занятыхъ дѣлами въ Монголіи; правда, ихъ пока еще не много, на всѣхъ трехъ пунктахъ (въ Бійскѣ, Минусинскѣ и Тункѣ) наберется едва и сто человекъ всѣхъ, но контингентъ этотъ по-немногу растетъ. Торговцы жалуются, что русская торговля въ упадкѣ и что выгоды эта торговля доставляетъ меньше противу прежняго. Послѣднее, вѣроятно, высказывается не безъ основаній, но первое утверженіе едва ли справедливо. Напротивъ, мы слышимъ отовсюду, что число торговцевъ, въѣзжающихъ въ Монголію, хотя по-немногу, съ каждымъ годомъ увеличивается, число русскихъ заимокъ за-границей умножается, количество ввозимыхъ въ Монголію русскихъ товаровъ годъ отъ году возрастаетъ. Выгоды русскихъ купцовъ, само собою разумѣется, должны были уменьшиться, потому что съ развитіемъ конкуренціи цѣны на русскіе товары понизились и сдѣлались болѣе нормальными, а вмѣстѣ съ этимъ стало увеличиваться потребленіе русскихъ товаровъ въ Монголіи и параллельно съ развитіемъ конкуренціи является стремленіе у русскихъ купцовъ проникнуть глубже за-границу, стать въ прямые сношенія съ

сосѣдями и отыскать новые рынки для сбыта русскихъ товаровъ и новые предметы для ввоза. Русская торговля успѣла уже привить монгольскому населенію нѣкоторыя новыя привычки; такъ, напримеръ, во всей сѣверной Монголіи, въ ламскихъ монастыряхъ и въ княжескихъ ставкахъ, вездѣ зимнее жилище отопляется желѣзною печью. Китайскія матеріи замѣняются русскими, особенно привились хорошо недорогіе сорта бумажныхъ матерій, цвѣтныя бязи и недорогой плисъ; кромѣ того, во многихъ мѣстахъ входитъ въ обыкновеніе сѣнокосеніе вмѣстѣ съ введеніемъ въ употребленіе доставляемыхъ русскою торговлей литовокъ и даже отчасти хлѣбопашество. Надо надѣяться, что въ будущемъ это пріученіе монгольской массы къ русскимъ произведеніямъ будетъ увеличиваться. Осѣдлый образъ жизни съ каждымъ годомъ дѣлаетъ въ Монголіи успѣхи, число осѣдлыхъ мѣсть увеличивается, земледѣліе расширяется, ламскіе монастыри по немногу превращаются въ селенія и торговые центры.

Изъ трехъ упомянутыхъ дорогъ наибольшее количество товаровъ въ Монголію входитъ по чуйской дорогѣ т. е. черезъ городъ Бійскъ; черезъ Минусинскъ ихъ идетъ уже менѣе, а черезъ Тунку еще менѣе, хотя условія перевозки отъ Туники до Монголіи самыя лучшія; зимой здѣсь устанавливается непрерывный санный путь; послѣднее русское селеніе отъ государственной границы здѣсь ближе, чѣмъ въ Минусинскомъ округѣ и тѣмъ болѣе ближе сравнительно съ Бійскимъ округомъ, гдѣ послѣдній русскій пунктъ отстоитъ отъ границы почти въ 300 верстахъ. Все это, впрочемъ, понятно: русскіе товары до Бійска проходятъ менѣе длинный путь, чѣмъ до Минусинска.

Эти три горныя дороги черезъ Алтай и Саяны имѣютъ пока значеніе только для торговли съ прилегающей Монголіей. Но время отъ времени дѣлаются попытки завязать по нимъ сношенія и съ болѣе отдаленными частями Кятая. Такъ въ 1878 году изъ Бійска былъ отправленъ русскій караванъ въ Хухухото, а въ 1886 въ Ланьчжеу. Съ другой стороны дѣлались попытки и отправленія чаевъ изъ Калгана въ Бійскъ; въ 1877 г. былъ отправленъ чайный караванъ отъ фирмы Токмакова подъ надзоромъ приказчика Лумбунова, въ 1888 г. два чайныхъ каравана Коквина и Басова, изъ которыхъ одинъ подъ надзоромъ приказчика Нѣмчинова. Недавно пріѣзжавшій въ Иркутскъ окружный начальникъ Усинскаго края Н. О. Талзынъ сообщилъ намъ, что настоящей зимой фирмой Молчанова

отправленъ караванъ изъ Калгана на Минусинскъ. Чай будутъ доставлены на верблюдахъ въ китайскій городъ Улясутай, отсюда минусинскій торговый домъ Сафьяновыхъ обязался перевезти ихъ на таратайкахъ въ Усинскую деревню; одинъ изъ братьевъ Сафьяновыхъ въ январѣ мѣсяцѣ уже и отправился въ Улясутай на встрѣчу идущему каравану*). Изъ Усинской деревни чай будутъ вывезены въ Минусинскъ по соглашенію съ отправителями—или зимнимъ путемъ на саняхъ, или на плотахъ лѣтомъ по рѣкѣ Енисею. Отправленіе чаевъ изъ Калгана на Минусинскъ еще ни разу не производилось; это первая попытка. Всѣхъ, слѣдящихъ за развитіемъ русской торговли на монгольской границѣ, чрезвычайно интересуетъ исходъ этого предпріятія.

Указаніе на нѣкоторыя обстоятельства, придающія особенное значеніе енисейской дорогѣ черезъ Саяны, и заставляющія ожидать заведенія по этой дорогѣ торговыхъ сношеній не только съ сѣверной, но и южной Монголіей и можетъ быть съ сѣверными провинціями застѣннаго Китая, было сдѣлано уже въ 1888 г. въ «Сибирской Газетѣ». Тамъ было обращено, между прочимъ, вниманіе на то, что на Енисей можетъ быть устроена одна изъ самыхъ ближнихъ къ китайской рѣкѣ Хуанъ-хэ (Желтой рѣкѣ) пароходная пристань, если-бъ пароходы получили возможность подниматься выше Минусинска до впаденія р. Уса.

Изъ предѣловъ Сибири въ Китайскую имперію ведутъ три рѣчныхъ пути: Иртышъ, Енисей и Селенга; по Иртышу пароходы ходятъ до Семипалатинска, который отъ Хуанъ-хэ отстоитъ по прямому направленію въ 2,500 верстахъ; по Енисею до Минусинска (1750 в. отъ Хуанъ-хэ) и по Селенгѣ до пристани Бонъ (1000 в. отъ Хуанъ-хэ). Преимущество близости къ Хуанъ-хэ остается за Селенгой, но за то по дорогѣ отъ Енисея до Хуанъ-хэ сѣверная часть пути проходитъ болѣе половины по плодороднымъ мѣстамъ, именно отъ Енисея до середины течетъ р. Онги, и только 500 верстъ пути остается на пустынную Гоби, тогда какъ по дорогѣ изъ Селенги на Гоби приходится около 900 верстъ. Эта выгода, впрочемъ, уравновѣшивается въ дурную сторону тѣмъ обстоятельствомъ, что по дорогѣ отъ Онги до Хуанъ-хэ Гоби имѣетъ болѣе пустынный характеръ, чѣмъ по линіи отъ Кяхты въ Калганъ; по этой послѣдней на всемъ протяженіи возможно движеніе чаевъ на колесныхъ экипажахъ, тогда какъ между Онги и Хуанъ-хэ хотя и вездѣ есть корма и вода, по словамъ недавно проѣхавшаго по этой пустынѣ г. Нѣмчинова, но перевозка товаровъ возможна только на верблюдахъ, а кони и простые переносятъ этотъ переходъ пустыни съ трудомъ.

Но если благоприятныя условія для сношеній съ застѣннымъ Китаемъ сложились болѣе въ пользу пути отъ Селенги, чѣмъ отъ Енисея, за то послѣдній путь имѣетъ преимущества для торговли съ Монголіей. Населеніе Монголіи, прилегающей къ Енисею, получаетъ русскіе товары за болѣе дешевую плату**), чѣмъ жители долины Селенги, потому что эти товары до верхняго Енисея проходятъ меньшее разстояніе. Кромѣ того, для направленія черезъ Селенгу вопросъ о Хуанъ-хэ совсѣмъ не имѣетъ значенія; товаръ, доставленный на пристань Бонъ на Селенгѣ, выгоднѣе направить прямо въ Пекинъ; между тѣмъ, если-бъ на Хуанъ-хэ явились пароходы, близость ея къ Енисею придала-бы этой рѣкѣ большое торговое значеніе.

Дорога отъ Енисея на Желтой рѣкѣ упрется въ урочище Шачжинъ-тохой, лежащее у сѣверо-западнаго угла сѣвернаго изгиба Хуанъ-хэ. Въ этомъ урочищѣ находится резиденція ордосскаго католическаго епископа. Тутъ находятся колонія китайцевъ-христіанъ, занимающихся земледѣліемъ. Къ этой мѣстности (собственно къ городу Хара-хото, лежащему на Хуанъ-хэ нѣсколько выше мѣстности Шачжинъ-тохой) и теперь уже направляются караваны изъ страны, лежащей къ сѣверу отъ Гоби, для покупки хлѣба, чая и другихъ китайскихъ товаровъ. Рѣка Хуанъ-хэ въ этой части теченія, между городами Нинъ-ся и Бао-де-чжеу, глубока и удобна для судоходства; пока это въ торговомъ отношеніи мертвая рѣка вслѣдствіе того, что ниже города Бао-де-чжеу она течетъ въ тѣснинѣ. Между Нинъ-ся и Бао-де-чжеу въ лѣтнее время спускается по рѣкѣ только незначительное число плотовъ, но въ послѣднее время въ англійскихъ га-

*) Договоренная плата за доставку отъ Калгана до Улясутая два лана съ ящика.

**) Двѣ тысячи лишнихъ верстъ, которые по сравненію съ Минусинскомъ долженъ пройти товаръ до Кяхты, приходится на мѣстности малохлѣбородныя (часть Енисейской и Иркутской губерній). Дороговизна корма въ этихъ мѣстностяхъ значительно повышаетъ фрахтовые цѣны между Красноярскомъ и Иркутскомъ.

зетахъ, издаваемыхъ въ Китаѣ, уже былъ поднимаемъ вопросъ о эксплуатаціи этого воднаго пути.

Путь по рѣкѣ вверхъ отъ Шачжинъ-тохой ведетъ въ область производства риса и хлопка (около Нинъ-ся) и табаку (около Ланъ-чжеу); кромѣ того здѣсь разводятся персики, абрикосы и грецкія орѣхы. Къ западу отъ Ланъ-чжеу лежитъ Амдо, гдѣ растетъ ремень и откуда идетъ прекрасная овечья шерсть. Прямо на югъ отъ изгиба Хуанъ-хэ лежитъ городъ Си-анъ-фу, столица провинціи Шаньси, многолюдный и богатый городъ; здѣсь главный складъ товаровъ южнаго Китая, предназначаемыхъ для сѣверныхъ мѣстностей, а именно шелковыхъ издѣлій, сахару и хлопчато-бумажнаго товара. Внизъ по Хуанъ-хэ идетъ путь въ города Хуху-хото и Бао-де-чжеу. Городъ Хуху-хото есть складочное мѣсто китайскихъ товаровъ для Западной Монголіи; здѣсь-же бываетъ ежегодная ярмарка рогами изюбрей. Изъ Хуху-хото идетъ торговая дорога въ городъ Тай-юань-фу, столицу провинціи Шаньси, по которой въ Хуху-хото доставляется кирпичный чай для Монголіи.

Сообщенія Минусинска съ Засаянской областью происходятъ въ настоящее время по горнымъ тропинкамъ, по которымъ вѣда возможна только верхомъ, и то только въ серединѣ лѣта, съ 15-го мая по 15-го сентября. Послѣ 15-го сентября въ горахъ выпадаютъ глубокіе снѣга и горные проходы закрываются. Зимой съ 15-го декабря по 15-е марта устанавливается санный путь по льду Енисея*). Такимъ образомъ правильное сообщеніе между Минусинскомъ и Засаянцемъ производится въ сложности не болѣе семи мѣсяцевъ въ году; торговля теряетъ цѣлыхъ четыре мѣсяца (весной мѣсяцы апрѣль и май и осенью октябрь и ноябрь). Лѣтнимъ водянымъ путемъ по Енисею пользуются только для сплава внизъ на плотахъ; такимъ порядкомъ изъ Засаянья доставляются въ Минусинскъ соль въ количествѣ 1,500 пудовъ и рыба, звѣриныя и скотскія кожи, шерсть и конскія волосы. Плаваніе вверхъ по рѣкѣ встрѣчаетъ непреодолимое препятствіе въ быстротѣ, съ которою воды Енисея несутся въ тѣснинѣ между устьемъ р. Уса и дер. Означенной. На этомъ пространствѣ насчитывается пять пороговъ, но пороги эти далеко не представляютъ тѣхъ затрудненій, какъ ангарскіе. Всѣ очевидцы (Шварцъ, Адриановъ, Африкановъ, Талызинъ) единодушно свидѣлствуютъ объ этомъ; это скорѣе суженія русла береговыми скалами, чѣмъ каменныя загражденія на рѣчномъ днѣ. Къ сожалѣнію въ литературѣ свѣдѣнія о теченіи Енисея въ саянской тѣснинѣ весьма бѣдны. Намъ извѣстенъ въ печати только одинъ отзывъ объ енисейскихъ порогахъ: это отзывъ Шварца. Остальными данными мы пользовались въ рукописяхъ. Впрочемъ, записки г. Адрианова, въ которыхъ онъ разсказываетъ о своемъ плаваніи по Енисею, кажутся недавно обнаруженными. Г. Талызинъ доставилъ намъ новыя свѣдѣнія о всѣхъ енисейскихъ порогахъ съ измѣненіями торчащихъ изъ воды камней; мы воспользуемся этими данными въ другомъ мѣстѣ.

Бывшій главный начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ, какъ намъ извѣстно, имѣлъ намѣреніе ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ о порученіи одному изъ инженеровъ путей сообщенія произвести осмотръ енисейской тѣснины и опредѣлить степень возможности устраненія существующихъ затрудненій для подъема судовъ вверхъ по рѣкѣ, а также и затрудненій при спускѣ плотовъ. Такая экспедиція положила-бы конецъ нашимъ смутнымъ предположеніямъ о значеніи опасностей, соединенныхъ съ плаваніемъ по Енисею.

Плоты, нагруженные до 1,000 пудовъ, проходятъ черезъ всѣ пороги Енисея безъ перегрузки; можно поэтому надѣяться, что и попытка г. Сафьянова сплавить по Енисею грузъ чаевъ также увѣнчается успѣхомъ. Удачный-же исходъ этого предпріятія можетъ заинтересовать торговое сословіе, которое до настоящаго времени отдавало торговой дорогѣ по Енисею менѣе вниманія, чѣмъ она, повидимому, заслуживаетъ.

Въ общихъ заботахъ о развитіи торговли въ Сибири, конечно, вопросъ о разработкахъ Енисейской тѣснины уступаетъ по важности вопросамъ о расчисткѣ русла Ангары, о проведеніи объ-енисейскаго канала или о постройкѣ желѣзной дороги. Но маленькія задачи не должны забываться въ виду крупныхъ. Конечно, дѣло стояло-бы лучше, если-бъ въ краѣ были особые органы для проведенія мелкихъ проектовъ, имѣющихъ ограниченный—мѣстный характеръ. Въ

*) Въ нынѣшнемъ году проложенъ новый, зимній путь: изъ села Усинскаго на рѣчку Уть—(притокъ Бейкема), отсюда на систикемскіе золотые промысла, откуда проходитъ зимой санный путь въ Минусинскій округъ.

то время, когда администраціей уже подняты вопросы о болѣе крупныхъ предпріятіяхъ, имѣющихъ государственное значеніе, ей трудно рѣшиться рядомъ съ этимъ поднимать ходатайство о новыхъ проектахъ, влекущихъ за собой новыя затраты. При другихъ условіяхъ, конечно, такіе вопросы, какъ о расчисткѣ енисейской тѣнины или о проведеніи тѣлжной дороги по долинѣ Чуи, давно-бы уже были осуществлены мѣстными средствами, не обращаясь къ государственнымъ источникамъ.

Енисейскій-же путь имѣетъ то немалое значеніе, что онъ пересекаетъ подъ прямымъ угломъ проектированную линію желѣзной дороги, тогда какъ ангарскій идетъ параллельно ей. Ангара въ среднемъ теченіи проходитъ по пустынной и малонаселенной мѣстности, съ суровымъ климатомъ—Енисей проходитъ по населеннѣйшимъ мѣстамъ Енисейской губерніи, а засаянскій край—одна изъ мѣстностей, влекущихъ къ себѣ русскую колонизацію.

Теперь трудно предвидѣть размѣры торговаго движенія по верхнему Енисею; но во всякомъ случаѣ оно будетъ доставлять грузы для будущей желѣзной дороги. При громадномъ протяженіи желѣзной дороги, проходящей по малонаселенной странѣ, чрезвычайно важно имѣть подъѣздные и подвозные пути, а также запасы, хотя и небольшіе грузовъ на промежуточныхъ станціяхъ.

О величинѣ затратъ на устройство енисейскаго пути теперь, до выполненія изслѣдованія его, рѣшительно нельзя сказать чего-либо опредѣленнаго. Можно только сказать, что расчистка пороговъ и шлюзование рѣки, которые такъ пугаютъ многихъ, воее не составляютъ неизбѣжнаго условія устройства водою сообщенія. Техника даетъ возможность обходить и замѣнять ихъ болѣе дешевыми приспособленіями.

Г. Потанинъ.

Иркутская городская роспись на 1890 г.

Давно уже иркутская городская управа такъ не запаздывала съ городскими росписями. Только въ половинѣ марта разослана гласнымъ расходная роспись на нынѣшній годъ; доходная-же разослана только на-дняхъ. Такимъ образомъ, въ теченіи цѣлой четверти года, управа распоряжалась городскими суммами безъ бюджета. И какъ будто въ насмѣшку надъ гласными, на другой-же день послѣ разсылки росписи было назначено засѣданіе думы для разсмотрѣнія ея,—какъ будто такой важный и обширный документъ можетъ быть разсмотрѣнъ въ одинъ сутки. Правда, засѣданіе думы не состоялось, но это едва-ли еще не хуже: въ слѣдующій разъ роспись будетъ разсматриваться при какомъ случится числѣ гласныхъ,—хотя-бы при двухъ или трехъ, а это, конечно, не будетъ способствовать тщательному разсмотрѣнію ея. Во всякомъ случаѣ, такъ называемое «обязательное» засѣданіе думы состоится не позже, какъ черезъ недѣлю или дней черезъ десять послѣ очереднаго, а въ такой короткій срокъ все-таки невозможно разсмотрѣть роспись какъ слѣдуетъ.

Мы тоже не претендуемъ на подробное разсмотрѣніе росписи. Мы оставляемъ въ сторонѣ почти всѣ многочисленныя приложенія къ ней. Кромѣ того, мы не коснемся тѣхъ расходовъ, измѣненіе которыхъ было прямымъ слѣдствіемъ обстоятельствъ,—напр. возвышенія или пониженія цѣнъ, необходимости въ ремонтѣ зданій и т. п.,—и ограничимся только тѣми крупными измѣненіями въ расходахъ, которыя зависѣли исключительно отъ городского управленія. Наша статья появится въ печати, вѣроятно, уже тогда, когда роспись будетъ разсмотрѣна и утверждена думой; поэтому наши замѣчанія могутъ оказаться бесполезными. И тѣмъ не менѣе мы находимъ нужнымъ высказать ихъ, въ надеждѣ, что хотя нѣкоторые изъ нихъ пригодятся городскому управленію въ дальнѣйшей его дѣятельности.

По утвержденной городской думой росписи на 1889 г. было исчислено доходовъ 273,988 р. 43¹/₄ к., расходовъ 297,029 р. 4¹/₂ к., дефицитъ составлялъ 23,040 р. 61¹/₄ к. Управа предполагала покрыть этотъ дефицитъ займомъ «изъ другихъ источниковъ, состоящихъ въ вѣдѣніи города, съ условіемъ возврата изъ доходовъ слѣдующихъ годовъ» *). Не говоря уже о томъ, имѣло-ли городское управленіе право дѣлать займы «изъ другихъ источниковъ», которые предоставлены въ вѣдѣніе города совѣмъ не съ цѣлью быть для него ссудною кассой, мы обратимъ вниманіе читателей лишь на

то, что дефицитъ, предполагаемый къ покрытію займомъ на счетъ доходовъ слѣдующихъ лѣтъ, облизываетъ городское управленіе къ возможно большимъ сбереженіямъ на эти слѣдующіе года, чтобы дать имъ возможность дѣйствительно расплатиться съ прежними займами. То-ли мы видимъ въ иркутскомъ хозяйствѣ за настоящее время?

По росписи на 1890 г. исчислено всѣхъ расходовъ 377,113 р. 39 к. и дефицитъ 133,727 р. 60 к.,—слѣдовательно сумма всѣхъ доходовъ должна составлять 243,385 руб. 79 коп. Сумма расходовъ увеличилась противъ росписи 1889 г. на 80,084 руб. 34 коп., а сумма доходовъ уменьшилась на 30,602 руб. 74 коп.; дефицитъ увеличился противъ прошлогодняго на 110,686 руб. 99 коп. Казалось-бы, при уменьшеніи доходовъ, слѣдовало подумать о томъ, чтобы по одежкѣ протягивать ножку, и постараться какъ можно болѣе сократить расходы; но у насъ выходитъ на оборотъ. Если дефицитъ 1889 г. управа предполагала покрыть займомъ на счетъ будущихъ доходовъ, то нынѣ для покрытія его она «не находитъ другаго источника, какъ запасный капиталъ». А такъ какъ наличный запасный капиталъ составлялъ къ декабрю 1889 г. только 260 т. р., то ясно, что при такомъ хозяйничаньи, онъ долженъ истощиться въ какихъ-нибудь два года,—и это безъ всякихъ, или почти безъ всякихъ чрезвычайныхъ расходовъ, для которыхъ собственно этотъ капиталъ существуетъ.

Что-же за причина такого бѣдственнаго положенія городской казны? Чтобы, по возможности, рѣшить этотъ вопросъ, необходимо обратиться къ подробностямъ росписи. Кстати мы коснемся нѣсколькихъ обстоятельствъ, не относящихся собственно къ дефициту, но имѣющихъ, по нашему мнѣнію, свое значеніе въ общей системѣ городского хозяйства.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе § 2, ст. 3,—на содержаніе городского ломбарда 3,531 р., на основаніи постановленія думы, 10-го августа 1889 г. п. 3. Большую часть этой суммы составляетъ жалованье управляющему ломбардомъ и его товарищу. Ломбардъ, по самой цѣли его, есть учрежденіе благотворительное; и нельзя не пожалѣть, что для управленія имъ безвозмездно не нашлось двухъ человѣкъ, тогда какъ для управленія банкомъ и сиропитательнымъ домомъ Медвѣдниковой,—двумя учрежденіями, несравненно болѣе обширными и требующими несравненно большаго труда и знаній, чѣмъ для управленія ломбардомъ, желающіе всегда находятся.

10-го августа 1889 г. дума назначила на обстановку ломбарда или содержаніе его въ томъ году 5 т. изъ Трапезниковскаго капитала съ тѣмъ, чтобы эта сумма была уплачена изъ доходовъ ломбарда съ наложеніемъ 3% годовыхъ. Такимъ образомъ дума сразу обременила новорожденное учрежденіе довольно крупнымъ долгомъ и поставила его въ невозможность увеличивать свои средства и расширять свою полезную дѣятельность. 20-ти тысячный капиталъ банка, даже при чрезмѣрно высокомъ, назначенномъ для него думой процентѣ (18%), ни въ какомъ случаѣ не можетъ получать дохода болѣе 3,600 р. въ годъ; при такомъ доходѣ, ему положительно невозможно, уплачивая долгъ и проценты на него, расходовать еще 3,531 р. на свое содержаніе. Поэтому расходъ на содержаніе ломбарда волей-неволей долженъ быть отнесенъ на городскую казну и надолго служить укоромъ городскимъ дѣтелямъ въ необдуманности его рѣшенія. Не найдется-ли, по крайней мѣрѣ, возможность сократить этотъ расходъ?

Если расходъ на содержаніе городского ломбарда можетъ еще находить какое-нибудь оправданіе, то другой новый расходъ,—3,079 р. 13 к. на содержаніе сиротскаго суда (§ 3, ст. 1), по постановленію думы 17-го ноября 1889 г., особенно при настоящемъ положеніи городской казны, не поддается никакому разумному объясненію. Сиротскій судъ—не городское общественное, а судебное учрежденіе; должностныя лица его, кромѣ предсѣдателя (кстати сказать, новый законъ о предсѣдателѣ и членахъ сиротскаго суда до сихъ поръ не исполненъ думой), выбираются не думой, а городскими сословіями, слѣдовательно должны и содержаться на ихъ счетъ. Увеличивать расходъ на содержаніе сиротскаго суда свыше обязательно отнесенной на счетъ города суммы не было ни основаній, ни надобности.

Въ § 5 ст. 1 назначено жалованья городскому врачу 600 р., санитарному врачу 1800 р. и на выдачу жалованья двумъ новымъ врачамъ 2,000 р. При первоначальномъ предположеніи о раздѣленіи города на три санитарныхъ участка имѣлось въ виду то, чтобы и

*) Въ «Ирк. Губ. Вѣд.» 1889 г. № 29. Въ думскихъ „Извѣстіяхъ“ утвержденной думой росписи не оказывается.

жалованье, получавшееся прежде однимъ санитарнымъ врачомъ, было раздѣлено между тремя. При окончательномъ рѣшеніи вопроса это предположеніе, повидимому, было забыто думой. Назначивъ, вмѣсто одного, трехъ санитарныхъ врачей, она постановила, чтобы жалованье имъ назначалось «по взаимному соглашенію» между ними и городской управой. Во всѣхъ благоустроенныхъ учрежденіяхъ принято за правило, при назначеніи какихъ-нибудь должностей, опредѣлять и размѣръ ихъ содержанія, если это содержаніе полагается; при отсутствіи этого правила трудно устранить произволъ и неумѣренность въ расходѣ. Что-же касается особаго городского врача, то обязанности его должны перейти къ участковымъ санитарнымъ врачамъ, такъ что онъ оказывается уже излишнимъ.

Но не все-же наше городское управленіе старается объ одномъ только увеличеніи расходовъ; иногда оно проявляетъ изумительную бережливость. На содержаніе городской библіотеки (§ 8, ст. 1) расходовалось, по 3-хъ лѣтней сложности, 1,399 р. 61 к. въ годъ; на 1889 г. было назначено 3,840 р., а нынѣ назначается только 850 р., т. е. почти на 3 т. р. менѣе противъ росписи 1889 года. Сумма эта составила изъ 180 р. добавочнаго жалованья библіотекаря и 670 р. на выписку журналовъ; на выписку книгъ не назначено ни копѣйки. Управа, повидимому, думаетъ, что иркутское общество никакихъ книгъ не читаетъ; но практика городской библіотеки доказываетъ противное. Управа объясняетъ, что «протоколомъ думы 13-го декабря 1889 г. п. 38 назначена была, между прочимъ, сумма 2,500 р. на улучшение городской библіотеки. Докладъ комиссіи, работавшей надъ вопросомъ о реорганизации и улучшеніи библіотеки, остался нерасмотрѣннымъ думою и нынѣ. Вышеозначенная единовременная сумма не вносится въ роспись». Здѣсь что ни слово, то невѣрность. Протоколъ думы, на который ссылается управа, состоялся 13-го декабря не 1889, а 1888 г.; этимъ протоколомъ вовсе не было «назначено 2,500 р. на улучшение библіотеки», и этотъ расходъ не былъ назначенъ «единовременно». Въ протоколѣ сказано: «назначить для расходовъ по иркутской публичной библіотекѣ общую сумму 3,840 р., внеся ее въ настоящую роспись условно, впредь до представленія комиссіей доклада по дѣламъ библіотеки». Въ засѣданіи 20-го апрѣля 1889 г., при рассмотрѣніи неутвержденныхъ и внесенныхъ условно статей росписи, дума постановила (п. 6): «сумму по 38 п. протокола думы на 13-е декабря 1888 г. 3,840 р. утвердить», т. е. назначила ее уже къ безусловному отпуску и притомъ къ постоянному, потому что § 8 росписи находится въ числѣ не единовременныхъ, а постоянныхъ расходовъ, и въ докладѣ комиссіи эта сумма также предполагалась къ постоянному отпуску. На какомъ-же основаніи управа позволила себѣ измѣнить постановленіе думы и въ оправданіе этого измѣненія представить невѣрное объясненіе? Требованія читающей публики постоянно растутъ; сообразно съ ними растутъ и потребности публичной библіотеки, а это неизбѣжно вызываетъ необходимость и въ увеличеніи расходовъ библіотеки. При такихъ условіяхъ, уменьшать сумму на содержаніе библіотеки не только противъ росписи 1889 г., но и противъ 3-хъ лѣтней сложности прежнихъ расходовъ—значитъ не имѣть ни малѣйшаго понятія ни о положеніи публичной библіотеки, ни объ ея потребностяхъ, ни объ ея значеніи въ умственной жизни мѣстнаго общества.

Слѣдующій за тѣмъ § 9 ст. 8, а, 1,500 р. на содержаніе стипендіатовъ въ томскомъ университетѣ, возбуждаетъ недоумѣніе другаго рода; но это недоумѣніе относится уже не къ нынѣшней, а къ прежнимъ росписямъ. Сумма эта, до открытія университета, отчислялась въ особый капиталъ для пяти стипендій, который предполагалось передать въ вѣдѣніе университета; но при рассмотрѣніи росписи на 1888 г. возникло предположеніе,—капитала этого не составлять и собранную уже сумму причислить къ запасному капиталу, а въ городскія росписи вносить только ту сумму, которая дѣйствительно будетъ требоваться на стипендіатовъ—съ тѣмъ, чтобы каждый годъ, впредь до пополненія комплекта пяти человекъ, назначать по одному новому стипендіату. Городская дума, въ засѣданіи 4-го февраля 1888 г., постановила (п. 52) не утверждать этого расхода до завтрашняго засѣданія, въ которое долженъ быть доложенъ протоколъ думы объ учрежденіи этихъ стипендій. Въ засѣданіи 5-го февраля никакого доклада по этой статьѣ сдѣлано не было, и затѣмъ дума къ ней уже не возвращалась; но, при рассмотрѣніи росписи специальныхъ капиталовъ, дума, 16-го февраля 1888 г. (п. 67),

постановила—капиталъ стипендій присоединить къ запасному, а этимъ косвенно одобрила и прочія предположенія объ этихъ стипендіяхъ. По росписи на 1889 г. въ протоколѣ думы 14-го декабря 1878 г. записано по этой статьѣ нѣчто уже совсѣмъ не сообразное. Вмѣсто предположенія объ учрежденіи по одной стипендіи въ годъ, говорится объ учрежденіи всего только одной стипендіи; далѣе идутъ разговоры, которыхъ даже и понять невозможно, и затѣмъ резолюція думы изложена такъ: (п. 43): «По § 8 ст. 8 лит. а) сей росписи сумму 1,500 р. утвердить и нынѣ-же внести (куда?) 300 р., изъ спеціального капитала (какого?) открывъ (какимъ образомъ?) стипендію». Есть-ли какой-нибудь смыслъ въ такой резолюціи? Во всякомъ случаѣ, вопросъ о стипендіяхъ требуетъ разъясненія. По нашему мнѣнію, слѣдуетъ держаться прежняго предположенія, то есть, назначать по одному новому стипендіату въ годъ до пополненія комплекта, и сообразно съ тѣмъ постепенно увеличивать эту статью въ росписи; а такъ какъ въ университетѣ уже есть одинъ стипендіатъ, на 300 р., то въ нынѣшнемъ году назначить еще на другаго 150 р. на вторую половину 1890 г., т. е. всего 450 р., а не 1,500 р., предложенныхъ управой.

По 9 §, на содержаніе городскихъ народныхъ училищъ (кроме училища А. Владищевой), управа предположила много измѣненій противъ прежняго порядка. Въ 1889 г. назначалось на содержаніе училищъ 14,378 р.; а нынѣ назначено 14,105 р., т. е. менѣе на 235 р., а по отдѣльнымъ статьямъ расходъ сумма сокращеній доходитъ до 1,640 р.; управа находитъ такое сокращеніе «крайне желательнымъ» (это на учебную-то часть!). Мы можемъ только поздравить ее съ такимъ просвѣщеннымъ взглядомъ на учебное дѣло.

Разсмотримъ, насколько рациональны предположенія управой измѣненія. Изъ прилож. № 13 лит. А. видно, что законоучителямъ назначены разные оклады жалованья: въ Глазковскомъ училищѣ св. Владиміра (2 отдѣл.) 250 р.; Нагорномъ (2 отдѣл.) 300 р.; Ремесленно-Слободскомъ (3 отдѣл.) 400 р. Затѣмъ въ Крестовоздвиженскомъ и Вознесенскомъ, Успенскомъ и Преображенскомъ, вмѣсто одного законоучителя въ каждомъ съ жалованьемъ въ 200 р. каждому, назначено по одному на 2 училища, съ жалованьемъ по 300 р. Тоже сдѣлано и въ Знаменскомъ училищѣ, которое состоитъ изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ прежде на каждое полагался особый законоучитель съ жалованьемъ по 200 р. Такимъ образомъ управа произвольно сократила личный составъ училищъ и его содержаніе. О причинахъ этого измѣненія она ничего не объясняетъ; она указываетъ лишь на то, что нѣкоторыя училища помѣщаются нынѣ по два въ одномъ зданіи; но это слишкомъ слабое основаніе. Каждое училище есть самостоятельная единица; при учрежденіи каждаго училища, опредѣлены и личный составъ его, и сумма, какая ассигнуется на его содержаніе. Этотъ составъ и эта сумма обязательны для общества, учреждающаго школу; оно можетъ увеличить, по отнюдь не уменьшать ихъ. Ассигнованная на содержаніе каждаго училища сумма принадлежитъ именно этому училищу и не можетъ быть смѣшана съ суммами другихъ училищъ. Наконецъ, назначенное должностному лицу содержаніе не можетъ быть уменьшено, пока въ должности состоитъ то-же лицо. Все эти условія въ данномъ случаѣ нарушены городской управой. И не въ одномъ только этомъ случаѣ: далѣе мы увидимъ еще нѣсколько подобныхъ. Въ училищахъ, помѣщающихся въ одномъ зданіи, вмѣсто одного сторожа за 240 р. въ каждое, управа назначаетъ въ оба училища по одному сторожу за 240 р. и по одному помощнику къ нему; такимъ образомъ, ни одно изъ этихъ училищъ не будетъ имѣть своего отдѣльнаго сторожа. Въ тѣсной связи съ этимъ предположеніемъ находится другое,—ввести новый расходъ по 25 р. каждому завѣдывающему училищемъ на канцелярскіе расходы. Управа предполагаетъ въ зданіяхъ, гдѣ помѣщаются по два училища, назначить завѣдывающимъ обоими училищами одного изъ учителей, т. е. нѣкоторымъ образомъ подчинить ему другаго. «Для улучшенія городского хозяйства, говоритъ управа, предположено назначить одного изъ учителей, помѣщающихся въ каждомъ зданіи школы, завѣдывающимъ этимъ зданіемъ и возложить на него полное наблюденіе за хозяйственною частью школы (содержаніе зданій въ чистотѣ, своевременное снабженіе училищъ книгами и учебными принадлежностями, полученіе и выдача жалованья, веденіе инвентаря школьному имуществу и пр.) и веденіе по сему всей канцелярской переписки». Но какимъ образомъ и по какому праву учитель одной школы будетъ завѣдывать хозяйственною частью другой? На какомъ основаніи онъ будетъ вести одинъ общій

инвентарь для имущества двухъ разныхъ школъ? Почему онъ будетъ знать, какія учебныя пособія нужны чужой школѣ? а главное, — по какому праву управа думаетъ распоряжаться лицами посторонняго вѣдомства и «возлагать» на нихъ обязанности, не лежащія на нихъ по закону? Какое дѣло учителямъ до «городскаго хозяйства»? При раздѣленіи каждой школы на три группы и при возвышеніи уровня начального образованія, они едва успѣваютъ справляться съ своею прямою обязанностью. Мысль о назначеніи учителямъ суммы на канцелярскіе расходы вполне основательна; но эта сумма должна быть назначена *каждому* изъ учителей, завѣдывающихъ отдѣльными школами. Всѣ приведенныя здѣсь несообразности были слѣдствиемъ одной несчастной мысли, — помѣстить по двѣ школы въ одномъ зданіи. Одна ошибка повела за собой другія; въ настоящее время управа совершенно потеряла понятіе о различіи между школами; она принимаетъ разныя школы, помѣщающіяся въ одномъ зданіи, только за отдѣленія одной школы и считаетъ ихъ состоящими въ ея распоряженіи, тогда какъ они только содержатся на ея счетъ.

Нѣсколько другой характеръ имѣетъ еще одна несообразность. Дума постановила имѣть въ переднихъ школахъ одну запасную учительницу съ жалованьемъ по 360 р. Нынѣ управа полагаетъ должность запасной учительницы упразднить, а вмѣсто того выдавать жалованье кандидаткамъ, за исполненіе обязанности учителей и назначаетъ на это 500 р. Неизвѣстно, что было поводомъ къ такому предположенію; но есть-ли какой-нибудь смыслъ уничтожать постоянную должность, которую должно занимать извѣстное и городскому, и учебному управленіямъ лицо, и замѣнять его никому неизвѣстными кандидатами, да еще и съ увеличеніемъ расхода?

Въ § 19, ст. 1, а) назначено 5,000 р. на очистку городскихъ улицъ и площадей, на основаніи 14 п. протокола думы 25-го октября 1889 г. Прежде на счетъ города очищались только площади и тѣ части улицъ, которыя находятся передъ городскими зданіями; но изъ доклада управы, разсмотрѣннаго въ засѣданіи 25-го октября, видно, что нынѣ она предполагаетъ производить наймомъ отъ города очистку *всѣхъ* городскихъ улицъ и площадей; дума утвердила это предположеніе. Но очистка улицъ передъ каждымъ дворомъ лежитъ, по закону, на обязанности хозяина двора: это натуральная повинность обывателей. Рѣшивъ производить очистку улицъ наймомъ отъ города, дума тѣмъ самымъ обратила натуральную повинность обывателей въ денежную повинность города. Обыватели, не слишкомъ заботливые на счетъ чистоты, конечно, будутъ очень довольны такимъ рѣшеніемъ. Для обращенія натуральной повинности въ денежную, на основаніи гор. пол., требуется присутствіе въ думѣ не менѣе половины всего числа гласныхъ и большинство двухъ третей голосовъ; иначе рѣшеніе думы не можетъ считаться дѣйствительнымъ. Въ засѣданіи думы 25-го октября присутствовало 36 гласныхъ, слѣдовательно законное число; но было-ли произведено голосованіе по вопросу, и какое число гласныхъ высказалось за предложеніе, изъ протокола думы не видно; слѣдовательно даже въ формальномъ отношеніи правильность рѣшенія думы сомнительна. Но еще болѣе сомнительна она по существу: въ такомъ-ли положеніи находится городская казна, чтобы принимать на себя новые крупные расходы? И въ состояніи-ли городское управленіе постоянно слѣдить за точнымъ исполненіемъ контракта, дѣйствіе котораго должно происходить на пространствѣ всего города? а если не въ состояніи, то какимъ образомъ оно можетъ отвратить нарушеніе контракта? Въ докладѣ управы нѣтъ даже приблизительнаго разчета того, во что должна обходиться очистка всѣхъ городскихъ улицъ и площадей; изъ него не видно, какъ велико пространство, предполагаемое къ отдачѣ въ очистку. Сколько намъ извѣстно, уже за двадцать лѣтъ назадъ протяженіе городскихъ улицъ доходило до 80 в.; считая ширину каждой улицы по 10 саж., это составитъ 400 т. квадрат. саж. или почти 2 кв. версты. Городъ съ того времени расширился, и кромѣ того въ этотъ счетъ не вошли площади. Существуетъ-ли какаибудь возможность содержать на 5 т. р. въ постоянной чистотѣ пространство въ двѣ квадратныя версты, безпрестанно загрязняемое и движеніемъ, и дождемъ или снѣгомъ? Мы думаемъ, что въ назначеніи этой суммы управа горько ошибается; что ея едва-ли будетъ достаточно на содержаніе въ чистотѣ даже тѣхъ не многихъ улицъ и мѣстъ, которыя назначены управой къ ежедневной очисткѣ, а на очистку всѣхъ улицъ потребуется гораздо болѣе (если разумѣется,

выполнять ее какъ слѣдуетъ), и что, вообще, отнесеніе этой повинности на счетъ города, — одна изъ самыхъ необдуманныхъ мѣръ, принятыхъ городской думой. Всего лучше было-бы пересмотрѣть это рѣшеніе или въ самой думѣ, или, въ виду указанной выше сомнительности его въ формальномъ отношеніи, — въ губернскомъ присутствіи.

По 21 § ст. 1, 2 и 3, назначено 8,191 р. 72 к. дополнительныхъ расходовъ на благотворительныя заведенія, содержимыя городомъ на счетъ пожертвованныхъ специальныхъ капиталовъ. Къ этой-же категоріи относится и расходъ 3,848 р. по § 23 ст. 3, на ремонтъ дома для бѣдныхъ М. А. Сибирякова. Суммы эти ассигнуются по недостатку доходовъ съ специальныхъ капиталовъ. Мы ничего не имѣемъ противъ этихъ расходовъ по существу; но они подтверждаютъ давно уже извѣстное мнѣніе, что пожертвованія съ благотворительною цѣлью часто дѣлаются далеко не въ такомъ размѣрѣ, какой необходимъ для полного осуществленія этой цѣли, и что здѣшняя дума едва-ли не болѣе другихъ учреждений повинна въ безрасчетномъ приѣмѣ такихъ недостаточныхъ пожертвованій.

Въ томъ-же 21 §, ст. 4, назначено 4,000 р. на погашеніе недоимокъ за леченіе бѣдныхъ обывателей въ Кузнецовской больницѣ. Это тоже новый расходъ, назначенный на основаніи 2 п. постановленія думы 16-го августа 1889 г. Здѣсь опять невѣрность: постановленіе думы состоялось 17-го іюля, а не 16-го августа. Можно-бы вполне сочувствовать этому расходу, если-бы городская казна была въ лучшемъ состояніи, и если-бы самое назначеніе уплаты было опредѣлено рациональнѣе. Дума постановила уплачивать въ Кузнецовскую больницу *за каждого* бѣднаго обывателя. Между тѣмъ, по закону, плата за леченіе бѣдныхъ лицъ, принадлежащихъ къ сословнымъ обществамъ, должна относиться на эти общества. На какомъ-же основаніи дума приняла на себя платежъ за купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и за живущихъ въ Иркутскѣ крестьянъ и казаковъ, когда за нихъ должны платить ихъ сословныя общества? не значить-ли это принимать на себя чужую обязанность? Самыя правила, какими дума обставила эту уплату, едва-ли соответствуютъ цѣли; но теперь не въ нихъ дѣло. Вопросъ о пособіи Кузнецовской больницѣ былъ предложенъ думѣ въ такомъ тонѣ, какъ будто она безусловно обязана оказать это пособіе въ той или другой формѣ. Это неизбежно повліяло на ея рѣшеніе. Между тѣмъ, въ сущности, совершенно отъ думы зависѣло, согласиться или нѣтъ на это пособіе. Но если ужъ оно было необходимо, то гораздо лучше было назначить опредѣленную сумму, напр. тѣже 4 т. р., къ прямому отпуску въ больницу, чѣмъ придумывать сложную процедуру, рискуя при томъ, или увеличить расходъ до непосильныхъ для города размѣровъ, или, чтобы не выходить изъ опредѣленной нормы, отказывать въ помѣщеніи въ больницу на счетъ города безъ достаточныхъ основаній, т. е. нарушать справедливость. Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ расходъ въ той формѣ, въ какой онъ установленъ думой, въ скоромъ времени долженъ сдѣлаться для нея обязательнымъ, такъ какъ предложеніе ей было сдѣлано именно съ этою цѣлью. Общая сумма единовременныхъ расходовъ по § 23 составляетъ 75,139 р. 75 к. Всѣ эти расходы, за исключеніемъ 2,394 р., относятся къ строительнымъ работамъ. Самый крупный изъ нихъ, — 50,935 р. 50 к. на укрѣпленіе берега р. Ангары. Необходимость укрѣпленія берега очевидна; но развѣ эта работа можетъ быть кончена въ теченіи одного года? а если нѣтъ, то на какомъ-же основаніи весь расходъ отнесенъ на одинъ годъ? Его слѣдуетъ распределить на нѣсколько лѣтъ или по равной части, или по размѣрамъ предполагаемыхъ на каждый годъ работъ. Этимъ значительно облегчилась-бы тяжесть нынѣшняго бюджета. Другой крупный расходъ, — это 5,709 р. 76 к. на постройку пяти мостовъ. Здѣсь опять непонятно, почему потребовалась одновременная постройка всѣхъ этихъ мостовъ? Неизвѣстно также, какого рода «караульная будка» (595 р. 49 к.) и по какой необходимости предложена къ постройкѣ у московскаго перевоза. Расходъ на постройку склада для хранения керосина и караульнаго дома при немъ, 2,697 р., очевидно, вызывается тѣмъ, что керосинъ закупается на весь годъ одновременно и затѣмъ сдается въ вѣдѣніе города. Такой порядокъ вызываетъ необходимость не въ однихъ только предполагаемыхъ нынѣ единовременныхъ расходахъ, но и въ постоянныхъ (на караулъ, на содержаніе караульнаго дома, на усышку и пр.), такъ что выгода одновременной покупки керосина при такихъ условіяхъ становится очень сомнительной. На постройку хлѣбнаго амбара и караульни при немъ предполагается 8,130 р., очевидно вслѣдствіе чрезмѣрной за-

купки хлѣба, для которой не достало наличныхъ городскихъ амбаровъ. Вообще довольно странно затѣвать новыя постройки тогда, когда нѣкоторыя изъ существующихъ уже зданій (напр. помѣщеніе 3-й части) чуть не валятся отъ гнилости. Весь отдѣлъ строительныхъ расходовъ требуетъ самаго тщательнаго пересмотра и можетъ даже потребовать нѣкоторыхъ измѣненій въ самой системѣ городского хозяйства.

Единовременными расходами оканчивается расходная роспись. Кончимъ и мы нашу длинную бесѣду. Но, оканчивая ее, мы предложимъ два вопроса: 1) Есть-ли какая-нибудь руководящая мысль въ дѣятельности нашего городского управленія? 2) Есть-ли какое-нибудь основаніе, при постоянныхъ дефицитахъ, при очевидной необходимости въ неотложныхъ обязательныхъ расходахъ, на покрытие которыхъ нѣтъ въ виду средствъ, бросать направо и налево, безъ всякаго расчета, городскія средства на пособія разнымъ постороннимъ учреждениямъ и принимать на городскую казну такіе расходы, безъ которыхъ она могла обойтись и размѣра которыхъ даже нельзя предвидѣть, — а затѣмъ, чтобы хоть сколько-нибудь замазать щели безалабернаго хозяйства, налагать руку на одну изъ насущнѣйшихъ потребностей населенія, — народное образованіе?

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Въ ночь на 26-е марта въ Иркутскѣ выпалъ первый въ этомъ году дождь и при томъ весьма сильный. Явленіе это должно быть отнесено къ числу весьма рѣдкихъ, такъ какъ обыкновенно такъ рано никогда не бываетъ дождя, а тѣмъ болѣе сильнаго.

◆ Снѣгъ на улицахъ быстро началъ таять на послѣдней недѣлѣ; улицы сдѣлались непроходимыми. Мѣстами на пустыряхъ образовались громадные озера, въ которыхъ обыватель рискуетъ утонуть. Къ берегамъ Ангары и Ушаковки быстро несутся огромные ручьи, наполненные густымъ настоемъ навоза. Подгорныя улицы и базаръ превратились въ венеціанскіе каналы и царско-сельскіе пруды; по вмѣсто лебедей по нимъ плаваютъ дохлая кошка и собаки, въ избыткѣ уносимыя теченіемъ воды изъ подъ заборовъ и изъ обывательскихъ дворовъ.

◆ На этой недѣлѣ прибылъ въ Иркутскъ солистъ-скрипачъ Императорскаго придворнаго оркестра, г. М. Т. Васильевъ, который намѣренъ дать на святой недѣлѣ нѣсколько концертовъ. Г. Васильевъ уже неоднократно предпринимаетъ артистическія путешествія, такъ наприимѣръ въ 1885 году онъ былъ въ Финляндіи и давалъ концерты въ Гельсингфорсѣ. Финское общество, не смотря на то, что г. Васильевъ воишь русскій артистъ и ученикъ петербургской консерваторіи, отнеслось къ его игрѣ съ большимъ сочувствіемъ; всѣ музыкальные критики Финляндіи признали за г. Васильевымъ большой музыкальный талантъ и прекрасную технику игры. Осенью минувшаго года г. Васильевъ путешествовалъ въ Западной Сибири и Туркестанскомъ краѣ и вездѣ пожиналъ лавры. Къ сожалѣнію его прекрасная спутница, симпатичная пѣвица г-жа Бурхановская, вернулась изъ Туркестана обратно въ Россію, испугавшись холода сибирской зимы. Изъ Иркутска г. Васильевъ намѣренъ проѣхать далѣе на Востокъ, посѣтить приамурскіе города и затѣмъ побывать въ Японіи. Отсюда г. Васильевъ предполагаетъ переѣхать на американскій континентъ и дать нѣсколько концертовъ въ городахъ Союза.

◆ *Къ подвизамъ крупныхъ подрядчиковъ.* Въ полиціи и судахъ возникаетъ множество дѣлъ по расчетамъ крупныхъ обозныхъ доставщиковъ съ мелкими возчиками то по утратѣ мѣсть, то по недостаткѣ товаровъ въ мѣстахъ или ящикахъ. Но что они сами продѣлываютъ съ возчиками? Во-первыхъ, отдавая на доставку товарныя мѣста, напр., изъ Томска до Иркутска или обратно, или отъ Утунги до Иркутска, они никогда не позволяютъ возчикамъ освидѣтельствовать внутренность ящиковъ, а сдаютъ по наружности и вѣсомъ. Далѣе: получивъ товары, они сами не принимаютъ ихъ, а отправляютъ ихъ по адресатамъ съ своимъ приказчикомъ и опять сдаютъ ихъ по виду и даже безъ вѣсу, а затѣмъ, при расчетѣ за дорогу, объявляютъ, что не достаетъ товаровъ на столько-то рублей и вычитаютъ эту недостачу изъ денегъ, слѣдующихъ ящикамъ. Особенно падки на подобныя взысканія евреи. Наконецъ крупныя подрядчики если и заключаютъ съ доставщиками условія—то или домашнія, неимѣющія значенія, или такія общія и темныя, что изъ нихъ ничего не поймешь. Цѣны за провозъ объявляютъ уже по выходѣ обоза изъ города и всегда ниже на 25, 50 к., за доставку рассчитываютъ не за пуды, а за мѣста, заказывая дѣлать ящики по-больше. Вмѣсто байховаго чая, — велятъ за ту-же цѣну везти кирпичные, чуть не вдвое болѣе тяжелые. Въ фактурахъ выставляютъ только вѣсъ ящика, а не цѣну товара, который и цѣнятъ, въ случаѣ пропажи, какъ хотятъ и т. д.

Отчего-бы не застраховывать всѣ эти товары или не посылать съ обозомъ приказчиковъ, какъ дѣлалось прежде? И такія то лица слушать у насъ гласными городской думы!

◆ Указываютъ, что противъ Солдатовской больницы лежитъ уже болѣе недѣли огромная, выглядывающая изъ подъ снѣга, дохлая собака.

◆ На Фоминой недѣлѣ предполагаются нѣсколько любительскихъ спектаклей; нѣкоторыя изъ нихъ будутъ даны въ театрѣ съ благотворительною цѣлью, другіе-же имѣютъ совершенно частный характеръ.

◆ Сообщаютъ, что богатые молодые люди, преимущественно изъ купеческаго званія, намѣрены принять участіе въ конскихъ ристалищахъ, устраиваемыхъ однимъ предпринимателемъ на луку по ту сторону Ангары. Состязаніе будетъ происходить на дрожкахъ; выигрывающіе получаютъ призы, которые будутъ раздаваться дамами.

◆ Въ ночь съ 26-го на 27-е марта былъ сильный пожаръ: загорѣлся деревянный домъ въ переулкѣ между Благовѣщенской и Блиновской улицами. Пожаръ начался почти въ полночь и, повидимому, съ крыши. Это происшествіе взволновало всѣхъ сосѣдей; со всѣхъ сторонъ обыватели, утопая въ уличной грязи, сбѣгались къ мѣсту пожара. Скоро прибыли пожарные и, благодаря ихъ усиліямъ, огонь не распространился далѣе.

◆ Общество охотниковъ выдаетъ собакамъ своихъ членовъ весьма изящно разрисованный дипломъ, съ изображеніемъ породистыхъ собакъ и группы охотниковъ. Въ предстоящее лѣто общество охотниковъ намѣрено устроить нѣсколько большихъ облавъ на медвѣдей.

Письмо въ редакцію.

◆ Въ № 10-мъ «Восточнаго Обозрѣнія» (стр. 4) напечатана выдержка изъ письма неизвѣстнаго автора, жалующагося на мое «неглижерство, невѣжественное обращеніе съ публикой и задерживаніе газетъ и журналовъ», почему онъ и проситъ правленіе «сдѣлать мнѣ *внушеніе*, что я для библіотеки и порядка, а не наоборотъ». — Для восстановленія истины, я долгомъ считаю отвѣтить на эти упреки: 1) Если подъ словомъ «неглижерство» авторъ разуметъ небрежное выполненіе мною своихъ обязанностей, — то я со спокойной совѣстью могу возразить, что онъ клеветаетъ, за меня будутъ говорить цифры въ отчетѣхъ по библіотекѣ: со времени моего вступленія въ обязанность (менѣе 2-хъ лѣтъ), число отпускаемыхъ книгъ, журналовъ и газетъ увеличилось въ 1½ раза, чему не мало содѣйствовало составленіе мною систематическаго указателя сочиненій и статей, помѣщенныхъ во всѣхъ журналахъ, имѣющихся въ библіотекѣ, за всѣ года, что несомненно составляетъ серьезный трудъ. 2) Въ упрекъ меня въ «невѣжественномъ обращеніи съ публикой» я вторично ссылаюсь на быстрое увеличеніе читающихъ: эти два обстоятельства едва-ли совместимы; къ тому-же я долженъ объяснить, что публика, посѣщающая нашу библіотеку, состоитъ лишь изъ членовъ общества и ихъ семействъ, изъ которыхъ каждый, за невѣжественное съ нимъ обращеніе, могъ жаловаться на меня непосредственно правленію, — авторъ-же письма почему-то этого не сдѣлалъ, изъ этого я могу заключить, что онъ не принадлежитъ къ нашей публикѣ. Но многіе изъ членовъ общества посылаютъ за книгами свою прислугу, или лицъ постороннихъ. Вотъ *эта-то публика* не всегда умѣетъ держать себя прилично, такъ что я неоднократно вынужденъ былъ напоминать нѣкоторымъ изъ ея представителей, что библіотека не есть для нихъ мѣсто завсегдашества, гдѣ производится продажа распивочно и навывносъ... Къ сожалѣнію я долженъ сказать, что въ числѣ *этой публики* встрѣчались люди молодые и даже продолжающіе свое образованіе. Неужели и авторъ письма принадлежитъ къ нимъ? и 3) упрекъ въ задерживаніи газетъ и журналовъ лишаетъ не только всякаго основанія, но даже здраваго смысла и составляетъ лишь грубую инсинуацію, на которую всякое возраженіе считаю излишнимъ. Въ заключеніе я не могу не признать справедливости того, что «библіотекарь для библіотеки и порядка, а не наоборотъ»; но въ pendant къ этому слѣдовало-бы *внушить* автору, что «библіотека со своими порядками—для него, а не наоборотъ».

Библіотекарь общества приказчиковъ въ г. Иркутскѣ *К. И. Янковскій*.

◆ По Дегтевской улицѣ, въ домѣ Домбровскихъ, 17-го сего марта, въ 2 часа ночи неизвѣстными злоумышленниками совершена кража бѣлья на сумму до 40 руб.

◆ Сего числа городской 3-й части Поповъ задержалъ по Блиновской улицѣ поселенца Ивана Максимова съ украденнымъ у мѣщанина Звѣрева мясомъ около 5 пудовъ.

◆ Въ ночь на 20 марта, въ домѣ Волочина, по 3-й Иерусалимской улицѣ, отъ кратковременной болѣзни скоростижно умерла, проживавшая тамъ на квартирѣ, вдова иркутскаго мѣщанина Барвара Андреева Новикова, 35 лѣтъ; трупъ ея отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ Въ ночь на 21-е ч. марта, по Саломатовской улицѣ, въ домѣ жены фельдшера Яковлевой, изъ завозни со взломомъ пробоевъ, неизвѣстными злоумышленниками, покрадены три кресла и поношенные вещи, принадле-

жация владѣльцѣ дома; сумма покражи и что именно покрадено изъ ишебныхъ вещей неопредѣлены владѣльцею.

◆ 22-го марта по Блиновской улицѣ, въ домѣ № 52, мѣщанка г. Ишима, Марья Хабарова приняла растворъ фосфора; для подаіи помощи отправлена въ Кузнецовскую больницу.

◆ 23-го марта по 2-й Іерусалимской улицѣ, въ домѣ Воскобойникова, обнаружено покушеніе на кражу со взломомъ замковъ у завозни неизвѣстными злоумышленниками.

◆ Фельдфебель 3-й роты иркутскаго резервнаго баталіона призналъ у мѣщанина К. лошадь, украденную лѣтомъ прошлаго года изъ лагеря, принадлежащую ротѣ; дознаніе отослано приставу 2-й части г. Иркутска.

◆ 25-го сего марта городовымъ 2-й части Просѣкинскимъ задержаны иркутскіе мѣщане: А. и А. П. съ шпоровымъ желѣзомъ вѣсомъ до 3 пуд. 20 фун., украденнымъ изъ двора Березкина, по Котельниковской улицѣ; виновные арестованы.

Въ географическомъ обществѣ.

Въ пятницу, 23-го марта, состоялось засѣданіе соединенныхъ отдѣленій географіи математической и физической Восточно-Сибирскаго Отдѣла географическаго общества. Послѣ прочтенія протоколовъ предъидущихъ засѣданій, Н. И. Витковскій сдѣлалъ краткій докладъ о нерпѣ, обитающей въ Байкалѣ (*Phoca baikalensis*). Докладчикъ собиравъ разспросныя свѣдѣнія объ образѣ жизни этого оригинальнаго звѣря, собранныя имъ во время одной изъ зимнихъ поѣздокъ на берега озера. Свѣдѣнія эти сводятся въ общемъ къ слѣдующему. Нерпа живеть по всему Байкалу, по перваго вѣтру, она предпочитаетъ глубокія мѣста. Лѣтнихъ логовищъ, куда животное собирается со всего озера и гдѣ совершается течка, охотникамъ извѣстно два: Колокольный мысъ на западномъ берегу и Ушканьи острова у сѣверной оконечности Святаго Носа. Нерпы щенятся во второй половинѣ февраля или въ первой марта на льду, подъ сугробами снѣга, близъ продухи. На весьма любопытный вопросъ, какъ нерпы дѣлають свои продухи, охотники отвѣчаютъ, что «звѣрь продуваетъ себѣ пору тотчасъ послѣ морестава, не давая льду затолстѣть». Питаются нерпы, по мнѣнію охотниковъ, исключительно голомянкой. Охота на нихъ совершается весной или съ ружьемъ или съ помощью снѣтей; послѣдній способъ практикуется преимущественно кударинскими бурятами. При охотѣ съ ружьемъ необходимую принадлежность составляютъ небольшія санки съ бѣлымъ парусомъ. При поголовной суевѣрности нерповщиковъ и при отсутствіи какого-бы то ни было контроля надъ этимъ промысломъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить число убиваемыхъ ежегодно на озерѣ нерпѣ. По общему мнѣнію промышленниковъ, звѣря съ каждымъ годомъ становится въ Байкалѣ меньше, а число охотниковъ быстро растетъ. Нерпичій промыселъ представляетъ не маловажную статью дохода; средняя нерпа даетъ до 3 пудовъ жира и шкуру, всего на сумму свыше 16 р., если не считать мяса, которымъ лакомятся теперь не одни только инородцы, но и многіе изъ русскихъ охотниковъ.

Послѣ небольшого перерыва вторымъ докладчикомъ выступилъ г. В. Ошурковъ, прочтавшій нѣкоторыя главы изъ своей работы о климатѣ Иркутской губерніи, предназначенной для статистико-экономическаго описанія этой губерніи, предпринятаго министерствомъ государ. имуществъ. Кромѣ основной станціи—Иркутска, гдѣ наблюденія обнимають наиболѣе продолжительный періодъ времени, въ общей сложности до 41 года,—докладчикъ воспользовался также почти всеми другими пунктами, гдѣ вообще имѣлись сколько-нибудь точныя наблюденія. Для климата предгорій Саяна взята станція Шимки, для долины Ангары—Иркутскъ, Черемхово и Николаевскій заводъ, для долины Лены—Верхотурскъ и сел. Баншиково, для юго-западнаго берега Байкала—Култукъ и, наконецъ, для крайняго сѣвера губерніи—селеніе Преображенское на Нижней Тунгускѣ. Числовыя таблицы и выводы докладчика касаются всѣхъ главнѣйшихъ метеорологическихъ элементовъ, какъ-то: температуры и давленія воздуха, влажности, облачности вѣтра и осадковъ. Относительно распредѣленія температуры воздуха по территоріи губерніи главный выводъ есть тотъ, что небольшая область, лежащая по верхнему теченію Ангары и захватывающая, вѣроятно, нѣкоторую часть Балаганскаго округа, имѣетъ какъ въ мѣсячныхъ, такъ и въ годовыхъ среднихъ значеніяхъ болѣе высокую температуру, чѣмъ области, расположенныя отъ нея къ югу и сѣверу. Что касается распредѣленія атмосфернаго давленія, то на основаніи имѣющихся данныхъ докладчикъ полагаетъ, что область наибольшихъ давленій воздуха (изобара 780 миллиметровъ и выше) захватываетъ зимою значительную часть губерніи. Докладъ былъ составленъ такимъ образомъ, что всякій частный вопросъ, касающійся изслѣдуемой территоріи, былъ поставленъ въ связь съ общими климатическими условіями Восточной Азии. Въ главѣ объ осадкахъ авторъ коснулся вопроса о сорокалѣтнемъ періодѣ ихъ, установленномъ равнѣ для Барнаула и Нерчинска, и провѣрилъ, насколько то было возможно, его справедливость для Иркутска. Касательно направленія вѣтра во всѣхъ пунктахъ губерніи выведена замѣна юго-восточныхъ

и южныхъ вѣтровъ сѣверо-западными при переходѣ отъ зимы къ лѣту. Среднія температуры почвы въ Иркутскѣ выведены изъ двухъ-лѣтнихъ наблюденій обсерваторіи на различныхъ глубинахъ. Слой почвы съ постоянной температурой лежитъ въ Иркутскѣ на сравнительно весьма незначительной глубинѣ 10 метровъ. Слой вѣчно-мерзлой почвы въ Иркутскѣ нѣтъ; въ другихъ частяхъ губерніи, за исключеніемъ Киренскаго округа и ледниковъ Саяна, этотъ слой встрѣчается въ видѣ острововъ, и не составляетъ сплошнаго продолженія.

По окончаніи доклада, г. Э. В. Штеллингъ сдѣлалъ нѣкоторыя возраженія по поводу гипотезы, высказанной докладчикомъ относительно направленія вѣтра зимою въ зависимости отъ положенія главнѣйшихъ горныхъ хребтовъ.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Путешественникъ Н. О. Катановъ, командированный Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ для этнографическихъ изслѣдованій въ Сибири и Китаѣ, прибылъ 13-го марта с. г. въ г. Нижнеудинскъ, гдѣ въ настоящее время занимается въ архивахъ собираніемъ свѣдѣній о *тюркскомъ племени карагасовъ*, изслѣдованномъ въ лингвистич. отношеніи покойнымъ финнологомъ А. Кастреномъ въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Н. О. Катановъ пріѣхалъ въ г. Нижнеудинскъ съ истоковъ Большой Бирюсы, гдѣ онъ прожилъ съ 12-го февраля с. г. по 8-е марта, занимаясь изслѣдованіемъ языка, быта и вѣрованій *карагасскаго племени*. Г. Катанову удалось записать въ оригиналѣ академическими условными знаками: глоссъ 65 (260 стиховъ), предложеній разговорной рѣчи 31; рассказовъ 24, толкованій сновъ 25, преданій о происхожденіи 5 костей карагасскихъ 5, загадокъ 8, біографій 3 и короткихъ сказокъ 20. Въ сказкахъ карагасскихъ говорится: о водиномъ и горномъ дѣхахъ; о животныхъ; о челоуѣкѣ; о превращеніяхъ челоуѣка въ животныхъ; о птицахъ; о вѣдмѣ, закрывающей по временамъ луну и солнце; о могуществѣ шамановъ; о Богѣ, женившемся на землѣ и имѣвшемъ 3-хъ сыновей, изъ которыхъ двое имѣли золотую грудь, и проч. Изъ сказокъ обращаютъ на себя вниманіе еще тѣ, въ которыхъ вѣдма и дьяволъ превращаются въ *лѣжное* и плаваютъ по морямъ и рѣкамъ. Такія сказки г. Катановъ встрѣтилъ у карагасовъ, урянхайцевъ, сагайцевъ, бельтировъ и киргизъ—казаковъ. Для словаря карагасско-русскаго г. Катановъ записалъ *карагасскія* названія: мѣсяцевъ, рѣкъ и рѣчекъ Нижнеуд. и Канскаго окр., звѣздъ и созвѣздій, звѣрей, птицъ, растений и рыбъ. Г. Катановъ описалъ также обряды свадебные и похоронные и обрядъ посвященія оленей властелину подземнаго царства Эрлигъ-хану. Молвіею, по повѣтіямъ карагасовъ, всевышній Хангай преслѣдуетъ подземнаго обитателя Азѣ, т. е. дьявола.

Общая численность *карагасовъ* не превышаетъ теперь 400 чел. об. пола. Платящихъ подати (въ 1889 году 6 декабря) было только 103 челоуѣка. Такъ какъ численность карагасовъ сокращается изъ году въ годъ, то немудрено, что они вошли въ неоплатныя недоимки (болѣе 1,300 руб.).

Карагасы, какъ узналъ Н. О. Катановъ, состоятъ изъ 5-ти костей (родовъ): Кашъ, Сарыгъ Кашъ, Чѣгду, Кара Чѣгду и Чентѣй. Кость Кашъ составляютъ только 16 челоуѣкъ. Кастренъ на основаніи одного этого имени заключилъ, что *«большая часть племени карагасовъ составила изъ переселившихся съ запада качинцевъ»*. Г. Катановъ записалъ нѣсколько преданій, говорящихъ, что эта кость Кашъ пришла съ юга, съ р. Кизи-хѣма въ Урянх. землѣ, а не съ запада. Какъ карагасы, такъ и урянхайцы называютъ себя «Туба». Этимъ именемъ называютъ черныхъ татаръ Томск. губ. и алтайцы.

Карагасы живутъ и ходятъ по Янгазѣ, Тагулу, Гутару, Б. и М. Бирюсамъ, Удѣ и притокамъ ихъ. Обыкновенно каждая кость охотится въ лѣсахъ, назначенныхъ стариками.

Этнографическіе матеріалы г. Катановъ имѣетъ представить Географическому Обществу въ Спб., а лингвистическіе—академіи наукъ, по прибытіи въ г. Минусинскъ. Оттуда, получивъ командировочныя суммы, Н. О. Катановъ отправится въ Китайскій Туркестанъ для отысканія остатковъ Уйгурскаго народа между гг. Карашаромъ и Комулдомъ. Отправится онъ туда въ маѣ сего года по слѣдующему маршруту: 1) Минусинскъ—Ачинскъ—Томскъ; 2) Томскъ—Барнауль—ст. Пьяноирская; 3) Пьяноирская—Семипалатинскъ—Сергіополь; 4) Сергіополь—Бахты-Чугучакъ (въ Китаѣ).

До отъезда изъ г. Минусинска Н. О. Катановъ предполагаетъ заняться тамъ исключительно записываніемъ шаманскихъ молитвъ.

◆ Въ февральской книжкѣ «Русской Старины» напечатаны бѣглыя замѣтки Д. Н. Мамина (Д. Сибиряка) подъ заглавіемъ

«Варнаки». На 10 страничках авторъ живо воспроизводитъ недавнее прошлое одного уголка Тобольской губерніи—*Успенскаго винокуреннаго завода*, въ которомъ автору случилось побывать осенью 1888 года. Заводъ этотъ основанъ былъ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія уральскимъ заводчикомъ Максимомъ Походяшинымъ, наслѣдники котораго передали его въ 1792 г. «въ казенное содержаніе»: казна и устроила тогда здѣсь мужской и женскій каторжные остроги и казармы на 200 человекъ солдатъ. Изъ попавшагося въ руки Д. Н. Мамина списка 956 каторжанъ, бывшихъ на заводѣ, видно, что весьма значительная часть попадала сюда за преступленія противъ помѣщичьей власти, за нарушеніе солянаго акциза, неисполненіе разнаго воинскаго артикула и т. д. Даже воровство, поджогъ, грабежъ, разбой и всевозможныя формы душегубства, за которыя попадали на заводъ, имѣли своей подкладкой крѣпостной режимъ: какова была жизнь этихъ людей до ссылки, видно изъ того, что—по воспоминаніямъ ямщика, везшаго автора изъ завода,—старикъ сказывали, что «каторга-то у нихъ тамъ осталась въ Расеѣ, а здѣсь свѣтъ увидѣли». Кромѣ этой категоріи преступниковъ, въ списокъ фигурируютъ «политическіе»: жертвы завоеванія Кавказа и польскихъ смуть 40-хъ и 50-хъ годовъ; напр., числится польскій дворянинъ Францъ Кохановскій, 38-ми лѣтъ, «за принятіе участія въ тайномъ обществѣ, обнаруженномъ въ Варшавѣ въ 1848 г., имѣвшемъ цѣлью возстановить демократическій образъ правленія въ Польшѣ посредствомъ бунта 1852 г.», приговоренный къ 4 годамъ каторги. Такой преобладающій характеръ попадавшихъ на заводъ преступниковъ обусловилъ то, что въ настоящее время это каторжное населеніе, превышающее 2,000 душъ (каторга упразднена на заводѣ въ 1864 году), ничѣмъ не выделяется въ средѣ другихъ деревень и селъ, даже количество и составъ преступленій здѣсь самый ничтожный. Теперь отъ завода остались одни фундаменты, на мѣстѣ «вишней фабрики» валяются кучи щебня, старыя бревна и разная дровь. За то выросла на берегу заводскаго пруда, года два тому назадъ, громадная бумажная фабрика товарищества Щербакъ и К^о.

Яркой иллюстраціей къ недавнему «старому доброму времени» могутъ служить сохранившіяся свѣдѣнія о наказаніяхъ, которымъ подвергались на этомъ заводѣ. Плеть и кнутъ дѣйствовали непрерывно какъ относительно мужчинъ, такъ и относительно женщинъ. Для мужчинъ, впрочемъ, фигурировали на первомъ планѣ *шпирутены*, счетъ которыхъ «шелъ прямо на тысячи», высшая мѣра—4,000 шпирутеневъ (такое возмездіе получилъ, между прочимъ, и рядовой Паскевичъ *шестидесяти двухъ лѣтъ*)...

◆ Корреспондентъ «Р. Вѣд.» обращаетъ вниманіе на крайне неудовлетворительную постановку дѣла *медицинской помощи въ Тобольской губерніи*.—Даже въ наиболѣе людныхъ округахъ, каковы: Тобольскій, Тарскій, Курганскій, Ишимскій, Тюменскій, на помощь врача могутъ рассчитывать лишь живущіе въ городахъ или вблизи городовъ. Населеніе-же округовъ Березовскаго, Сургутскаго или «Пельмекскаго края» Туринскаго почти вовсе лишено медицинской помощи. А между тѣмъ тамъ именно, гдѣ медицинская помощь организована всего хуже или, точнѣе, гдѣ она вполне отсутствуетъ, жители наиболѣе въ ней нуждаются вслѣдствіе чрезвычайно высокаго процента заболѣваемости. Такъ, напримѣръ, въ Кошукской, Пельмекской и Горинской волостяхъ Туринскаго округа осенью этого года свирѣпствовалъ возвратный тифъ; а начиная со времени установленія саннаго пути, когда пельмцы и горинцы отправляются обыкновенно «въ Конду» и «на Обь» за рыбой, приобретаемой обыкновенно у «ясачныхъ» въ обмѣнъ за хлѣбъ и водку, въ Пельмекской и Горинской волостяхъ появилась болѣзнь, отчасти напоминающая своими симптомами инфлюэнцу. «Съ Оби хворость эту-то наши привозятъ»,—говорятъ пельмцы. И «хворость» эта дала себя знать: въ нѣкоторыхъ деревняхъ «печи некому истопить», ибо все ихъ населеніе болѣетъ.—Пора, давно пора, обратить вниманіе на эту настоятельную нужду!

◆ Газеты сообщаютъ, что съ цѣлью развитія *культуры хлопка* въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ, министръ финансовъ одобрилъ проектъ отдачи въ аренду среднеазиатскому торгово-промышленному товариществу 60,000 десятинъ земли въ туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ для обработки ихъ подъ посѣвы хлопка. Земли эти предполагается отдать на пользованіе срокомъ на 90 лѣтъ. Кромѣ хлопка, товариществу предоставляется право производить посѣвы всѣхъ видовъ сельскохозяйственныхъ растений. Въ теченіи первыхъ 15-ти лѣтъ среднеазиатское товарищество освобождается отъ уплаты торговыхъ пошлинъ и отъ арендной платы, а по истеченіи этого срока оно будетъ уплачивать подесятинную плату, размѣръ которой будетъ опре-

дѣляться на основаніяхъ, принятыхъ въ Туркестанскомъ краѣ для исчисленія поземельнаго налога.

◆ По свѣдѣніямъ изъ Ташкента, тамошніе *хлопководы* отказываются отъ разведенія американскаго хлопчатника, вслѣдствіе трехлѣтнихъ убытковъ отъ неурожая.

◆ Томскій корреспондентъ «Судебн. Газ.» жалуется, что въ Томской губерніи не соблюдаются правила относительно *содержащихся въ тюрьмахъ*. Когда одинъ изъ директоровъ губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета заявилъ о томъ, находи, что не только въ виду болѣе человѣческаго отношенія ко многимъ содержащимся, но и въ виду экономіи суммъ, отпускаемыхъ казною, слѣдовало-бы строго исполнять законъ 24-го апрѣля 1887 г., а также 509 и 510 ст. уст. о ссыльн. и 3 прим. 16 ст. уст. о ссыльн. по прод. 1886 г., по которымъ нѣкоторые преступники, по званію ихъ и до мѣста назначенія ссылки, пользуются правомъ носить свою одежду,—то тюремный комитетъ постановленіемъ своимъ отклонилъ это заявленіе по тѣмъ основаніямъ, что онъ уже раньше пришелъ къ признанію, въ предупрежденіе побѣговъ, неудобства ношенія арестантами своего платья и обуви; однако, вице-президентъ при этомъ заявилъ, что неудобства эти не могутъ касаться одиночныхъ заключенныхъ. При всемъ томъ продолжаютъ обязательно одѣвать въ казенное платье и лицъ привилегированныхъ и поделѣственныхъ одиночныхъ. Корреспондентъ справедливо полагаетъ, что постановленіе комитета, въ силу примѣч. къ 1 п. прилож. 181 ст. уст. о содерж. подѣ стражено по прод. 1888 г., не можетъ имѣть значенія изъятія изъ общаго закона, такъ какъ только главному тюремному управленію предоставлено право устанавливать изъятія для нѣкоторыхъ мѣстъ содержанія, а на томскія тюрьмы названное управленіе изъятій не распространяло, и если признать, что только согласно постановленію мѣстнаго комитета отягощается участь нѣкоторыхъ арестантовъ, то едва-ли это сообразно съ духомъ и направленіемъ дѣятельности тюремныхъ комитетовъ вообще, съ ихъ обязанностью заботиться о болѣе гуманномъ содержаніи заключенныхъ, а не объ ухудшеніи ихъ участи.

Кромѣ того, по мнѣнію корреспондента, выводы комитета о невозможности позволить арестантамъ носить собственную одежду въ виду легкости побѣга построены на такихъ соображеніяхъ, которыя съ одинаковымъ правомъ примѣнимы ко всѣмъ мѣстамъ заключенія Россіи, ибо по обязанностямъ поставки, работы и т. д. входятъ во всѣ тюрьмы постороннія лица, съ которыми могутъ смѣшаться арестанты въ собственномъ платьѣ. Мало того по отношенію къ Сибири это соображеніе неосновательно, такъ какъ тамъ постоянно попадаютъ на улицахъ, площадяхъ и и другихъ публичныхъ мѣстахъ свободные люди, или прямо въ арестантскихъ платьяхъ, или перешитыхъ изъ «шинелей съ бубновымъ тузомъ», и никто вниманія на нихъ не обращаетъ.

◆ Въ видѣ опыта, въ окрестностяхъ Ташкента рѣшено разбить небольшую плантацію различныхъ *кофейныхъ деревъ* и чайныхъ кустарниковъ.

◆ Уже неоднократно приходилось намъ указывать на оригинальное отношеніе столичной печати къ Сибири. На-дняхъ намъ опять попался любопытный образецъ: въ газетѣ «Новости» напечатано вотъ что: «намъ передаютъ, что министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ устроить въ г. Иркутскѣ образцовый *складъ сельско-хозяйственныхъ орудій* съ специальной цѣлью ознакомленія мѣстнаго населенія съ усовершенствованными способами обработки земли. Въ тѣхъ-же видахъ, въ различныхъ отдаленныхъ районахъ сибирскаго края, отъ времени до времени будутъ производиться публичныя испытанія различныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ. Для устройства склада министерство государственныхъ имуществъ ходатайствуетъ передъ государственнымъ совѣтомъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства ежегодно по 2,000 рублей въ теченіи трехъ лѣтъ». Мы, жители Иркутска и сибиряки, вообще, знаемъ хорошо, что складъ этотъ существуетъ уже *нѣсколько лѣтъ*, о его дѣятельности неоднократно сообщалось и въ мѣстной печати, и въ географическомъ отдѣлѣ,—и вдругъ «намъ передаютъ, что... предполагается!»...

◆ Въ кн. I «Изв. томск. унив.» профессоръ Флоринскій слѣдующими аргументами подтверждаетъ свое мнѣніе о томъ, что слово «Сибирь» не занесено русскими, а существовало самостоятельно, какъ названіе страны и заселявшихъ ее племенъ: народъ Сибирі упоминается уже въ сочиненіи персидскаго писателя Рашидъ-Эддина, автора «Исторіи монголовъ». При описаніи тюркскихъ племенъ, въ числѣ народовъ восточной Россіи и нынѣшней западной Сибири у Рашидъ-Эдина упоминаются: Русь, Черкесъ, Келарь, Башкуртъ, Таласъ, Сайрамъ, *Ибирь* и *Сибирь*. Тѣ же названія Jbir и Sibir, какъ географическій терминъ, приводятся у другаго восточнаго писателя, у Абулазги, въ его исторіи

монголовъ и татаръ, относительно нынѣшней Восточной Сибири, какъ предполагаетъ г. Флоринскій. Въ русскихъ грамотахъ 1554 и 1556 гг. также употребляются названіе Сибирь, сибирскія земли. Поэтому-то Флоринскій утверждаетъ, что слово *Сибирь* существовало задолго до Ермака и не имъ создано и что оно относилось къ цѣлой области. Оно также не монгольского происхожденія; въ языкѣ монголовъ нельзя указать его корня. Нужно предположить, что монголы заимствовали его изъ названій прежнихъ обитателей, какъ Тобольскъ, ранѣе называвшійся Сибирь, носилъ также татарское названіе *Кышлакъ или Ковымъ-Искеръ* (Искеръ—старое городище). На основаніи косвенныхъ указаній, предѣлы Сибири можно опредѣлить такъ: она начиналась съ восточнаго склона Урала между Турой и Тавдой и включая нижнее теченіе Тобола, простиралась до Иртыша.—Далѣе въ началѣ 5-го вѣка по Р. Х., или ранѣе изъ-за Урала выселились Унны, въ числѣ племенъ, которыхъ византийскіе писатели называютъ *Сабировъ* или *Сербовъ* (Zerbi). Исслѣдователи предполагаютъ, что имя племени Сабировъ, зауральская родина которыхъ называлась—Сибирь, было перенесено русскими на края страны, лежащей за нею. По исторіи это племя переселилось съ востока на Донъ и Волгу, а потомъ на сѣверъ, отъ Кавказа по Терекъ и Кубани. Какъ на слѣды ихъ переселенія, указывается на городъ Сиваръ въ Камской Болгаріи городище Синбиръ, на правомъ берегу Волги (въ воспоминаніе его названъ нынѣшній Симбирскъ) и на поволжскія племена, кромѣ болгаръ и финскихъ народностей,—суваръ, сѣверъ. Г. Флоринскій и полагаетъ, что наши сѣверяне можетъ быть были сабирями; тогда не остается сомнѣваться, что слово *Сибирь* взято отъ славянскаго слова сѣверъ (присвоенное сѣверянамъ по инородческому произношенію Сабирь). Самое слово сѣверъ могло быть взято отъ страны свѣта или холоднаго вѣтра, стужи; въ переносномъ значеніи—могло обозначать суровый, строгій, жестокой, непреклонный народъ, что соответствовало характеру сѣверянъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе.—Тунка: торговля скотомъ.—Верхнеудинскъ: грабежъ; защитникъ «дяденки».—Чита: войсковой праздникъ.—Анимолинскій уѣздъ: нравы мѣстныхъ дѣятелей.

Тунка. Ежегодно, въ началѣ марта мѣсяца Тунка оживаетъ; въ это время скототорговцы отправляютъ «партіи» съ товарами и сами уѣзжаютъ въ Монголію. Торговля сношенія Тунки съ Монголіей весьма значительны; собственно говоря, это единственный пунктъ въ Иркутской губ., изъ котораго отправляются партіи съ товарами въ Монголію и черезъ который взаимно проходитъ ихъ монгольскій скотъ въ Иркутскъ. Правильныя торговыя сношенія Тунки съ Монголіей начались лѣтъ 30—40 тому, когда была «открыта граница»; до того-же времени даже очень строго воспрещалось переѣзжать границу. Однако, по рассказамъ, это запрещеніе не соблюдалось: за небольшую взятку начальнику караула всякому легко можно было проѣхать границу и прогнать изъ Монголіи скотъ въ небольшомъ количествѣ. Съ открытіемъ границы торговля стала постепенно расширяться; теперь черезъ Тунку проходитъ въ Иркутскъ до 10,000 головъ крупнаго рогатаго скота. Кромѣ 3—4 тункинскихъ купцовъ и столькихъ-же иркутскихъ, черезъ Тунку прогоняютъ также монгольскій скотъ минусинскіе купцы; они, отправляясь изъ Минусинска съ товарами, подходятъ къ Тункѣ, закупая по дорогѣ въ Монголіи скотъ и масло.

Скототорговцы покупаютъ въ Монголіи скотъ частью на деньги (серебрян. китайскія, въ слиткахъ, такъ назыв. «бѣлыя деньги» и русскія бумажки), частью на товаръ. Торговля на деньги считается болѣе прибыльною, чѣмъ товаръ, но въ первомъ случаѣ нужно обладать наличнымъ капиталомъ, товаръ-же можно взять въ Иркутскѣ въ кредитъ. Изъ тункин. торговцевъ только одинъ крестьянинъ Томиловъ торгуется исключительно на чистыя деньги, а товаръ доставляетъ въ свою лавку, находящуюся въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ за-границей. Томиловъ самый крупный изъ тункинскихъ купцовъ, ежегодно онъ выгоняетъ изъ Монголіи до полуторы тысячи головъ, прочіе отъ 500 до 1,000.

Теперь съ Монголіей торговля не даетъ уже такихъ чудовищныхъ барышей, какъ въ началѣ открытія правильныхъ торговыхъ сношеній, тогда можно было какую-нибудь блестящую вещь, стоящую копѣйки вымѣнить на лошадь или быка. Однако и сейчасъ торговля даетъ еще до 50% чистой прибыли, при этомъ, впрочемъ, нужно имѣть въ виду извѣстный рискъ—скотъ можетъ пасть, что, однако, бываетъ рѣдко. При торговлѣ на чистыя деньги барыши еще больше, такъ какъ въ этомъ случаѣ торговецъ не несетъ громадныхъ расходовъ по перевозкѣ товаровъ въ Монго-

лію. Изъ товаровъ больше всего идетъ разноцвѣтная бязь, употребляемая менѣе зажиточными монголами на покрывки шубъ. На бязи торговцы почти не получаютъ барыша, но имѣть ее въ достаточномъ количествѣ необходимо, иначе монголы не будутъ брать и другихъ товаровъ. Послѣ бязи лучше всего идетъ въ Монголіи «моржанъ»—кораллы. Одна нитка «моржановъ» стоитъ 20—30 р., чѣмъ кораллы крупнѣе, тѣмъ дороже. Зерно величиною въ воробьиное яйцо стоитъ 15—20 р., а въ 3, 4 раза больше 100 и болѣе руб. за зерно. Затѣмъ много идетъ желтаго (для ламъ) и краснаго сукна, выдѣланныя кожи, рысьи шкуры на шапки и соболь отчасти на обшивку шубъ у богатыхъ, отчасти на подати въ Китай. Идетъ также не много мелкаго товару: иглокъ, нитокъ, ножей и т. п. На подарки для знатныхъ и богатыхъ монголовъ и чиновниковъ каждый торговецъ везетъ нѣсколько болѣе цѣнныхъ вещей: крупный кораллъ, часы и т. п., безъ подарковъ начальникъ и самъ не будетъ торговать и не позволитъ цѣлому подвѣдомственному ему району. Такой подарокъ не слѣдуетъ понимать въ значеніи нашей взятки; получившій подарокъ обязательно отдариваетъ и притомъ обыкновенно болѣе цѣннымъ подаркомъ, такъ что подарить вещь выгоднѣе, чѣмъ ее продать, но подарки не всегда принимаютъ. За мѣную единицу у монголовъ служатъ овцы, которыхъ вымѣниваютъ на товаръ, а затѣмъ торговцы, возвращаясь обратно, вымѣниваютъ на крупный скотъ.

Какъ уже сказано, торговцы выѣзжаютъ изъ Тунки въ началѣ марта, торгующіе-же на чистыя деньги въ маѣ; лѣтъ 10—15 тому назадъ торговцы съ товарами тоже уѣзжали значительно позднѣе, такъ какъ въ мартѣ и апрѣлѣ въ Монголіи еще очень холодно, лежитъ снѣгъ и дуетъ жестокой холодный вѣтеръ, отъ котораго негдѣ укрыться даже ночью: приходится спать въ открытомъ полѣ на снѣгу. Но ради конкуренціи торговцы спѣшатъ уѣхать одинъ раньше другого, условиться на счетъ одновременнаго выѣзда никакъ не могутъ. Товары можно везти только на вьючныхъ лошадяхъ, такъ какъ въ Монголіи никакихъ дорогъ нѣтъ. На лошадь накладываютъ 5—6 пудовъ. Изъ Тунки ежегодно отправляютъ около 300 лошадей при 60—80 рабочихъ. Каждый торговецъ раздѣляетъ вѣсъ своихъ лошадей на «партіи»—по 10—15 лощ. въ партіи при 2-хъ рабочихъ и одномъ «довѣренномъ», который за счетъ хозяина ведетъ торговлю. Рабочій съ лошадью получаетъ отъ 20—25 р. въ мѣсяцъ (съ марта по іюль) на своихъ харчахъ въ одну сторону; при возвращеніи домой—на хозяйскихъ, лошади все время содержатся на подножномъ корму. Довѣренные получаютъ въ два раза больше жалованья при тѣхъ-же условіяхъ относительно харчей. Рабочіе берутъ съ собою только сухари, такъ какъ въ Монголіи хлѣба нѣтъ. За вьючную лошадь платятъ за все время 7—8 рублей. Въ іюль уже возвращаются въ Тунку какъ торговцы, такъ и большая часть рабочихъ, за исключеніемъ оставшихся въ Монголіи для примотра за скотомъ, который тамъ пасется до поздней осени, а въ Иркутскъ уже пригоняютъ тогда, когда мясо можетъ замерзнуть.

Кромѣ крупныхъ скототорговцевъ, покупкой скота въ Монголіи занимаются нѣкоторые мѣстные буряты и чловѣкъ 20 тункинскихъ крестьянъ, покупающихъ лишь продукты скотоводства: масло, овечью и верблюжью шерсть. Крестьяне уѣзжаютъ въ Монголію не надолго дней на 10, 14, не болѣе, забирая товару руб. на 50 на 2—3 вьючныхъ лошадяхъ.

Въ началѣ вел. поста въ с. Казачьемъ повѣсился молодой казакъ Распутинъ. Распутинъ былъ хорошій, не пьющій хозяинъ, но «врагъ попуталъ» и онъ укралъ 2 мѣшка съ хлѣбомъ. Потерпѣвшій скоро съ нимъ помирился и дѣло было прекращено. Однако, огласка позорнаго факта такъ подѣйствовала на честнаго въ сущности Распутина, что онъ черезъ нѣсколько дней «отъ совѣсти» повѣсился, оставивъ молодую жену съ ребенкомъ.

Н—нъ Антоновичъ.

Верхнеудинскъ. На-дняхъ у насъ городъ былъ потревоженъ новымъ происшествіемъ. Ночью въ домъ купца Р—а, гдѣ были только однѣ женщины да престарѣлый старикъ (хозяинъ уѣхалъ въ Москву), забралась трое неизвѣстныхъ лицъ съ закрытыми лицами. Разумѣется все населеніе дома перепугалось и сбилось въ одну комнату. Грабители заставили выдать всѣ наличныя деньги, что и было исполнено перепуганной хозяйкой дома. Когда-же эти герои стали уходить, то взрослая дѣвушка изъ семьи Р—а расхрабрилась и рѣшилась употребить въ дѣло револьверъ, который все время находился при ней спрятаннымъ. Собравшись, наконецъ, съ духомъ, она стрѣляетъ. Одинъ изъ злодѣевъ пошатнулся, но его подхватили подъ руки товарищи и споспѣшно удалились. Все это произошло въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ полицейскаго управления, гдѣ пожарные дежурятъ на каланчѣ, тутъ-же находится и гауптвахта. Разумѣется начались розыски, и, говорятъ,

одинъ будто-бы арестованъ. Опять нашего «дяденьку» побезпокоили! Опять осрамили почтеннаго старика! Получилось, говорятъ, какое-то предписаніе произвести обыскъ у «крёсенки», но ея дѣловой кабинетъ куда-то исчезъ (?), вотъ и пришлось всюду порыться, почти по всему дому. Говорятъ, что найдено кое-что интересное. Хорошо еще, что надумали понатыми пригласить лицъ изъ мѣстной аристократіи, все-таки «дяденька» — не кто-нибудь! Даже слѣдователь, говоритъ, смутился въ началѣ, оробѣлъ и только «будучи поддержанъ энергически» лицомъ прокурорскаго надзора, приступилъ къ обыску. Вообще у насъ тревожное время все не проходитъ. Усадили мѣстнаго доморощеннаго адвоката К. въ тюрьму, туда-же помѣстили бывшаго городского голову Ш. Преданъ суду одинъ изъ членовъ по воинской повинности присутствія, и назначено слѣдствіе надъ Н., бывшимъ недавно общественнымъ дѣятелемъ. Начинаетъ всплывать по немногу «многосторонняя дѣятельность» этого знаменитаго педагога. Хотя его тоже пожалѣть надо: никто съ нимъ теперь играть не хочетъ! Когда Н. завѣдывалъ разными денежными ящиками, все охотно его обыгрывали и въ кредитъ вѣрили, а теперь ни-ни! Тутъ у насъ устроился частнымъ образомъ «клубъ серьезной игры». «Клубъ» этотъ въ полномъ составѣ членовъ-учредителей (а такихъ всего 2) переходитъ и въ частные дома, если надѣются встрѣтить себѣ «подходящую партію». Много сюда Н. деньжонокъ перетаскалъ, а теперь вдругъ гонять! Поймите, рублевой карты не позволяютъ теперь ставить въ кредитъ! Члены клуба имѣютъ большой успѣхъ въ нашемъ beau monde. Одинъ изъ нихъ служилъ писмоводителемъ у одного эфѣмпаго чиновника, по высшее начальство предписало удалить этого писмоводителя въ 24 часа. И теперь этотъ господинъ приласканъ «дяденькой» и состоитъ у него чѣмъ-то въ родѣ юристъ консульта. Друзья прозвали его въ отличіе отъ «дяденьки» — «дядей», а дамы называютъ его «Ермакомъ Тимофеичемъ», а то и просто «Ермакомъ». Вишь, онъ тоже покоритель въ Сибири! Все отъ него ждуть теперь великаго дѣла. «Дядя» долженъ обдѣлать «дяденьку» съ «крёсенкой» и свергнуть въ адъ кромѣшней судебную власть. Помогай Богъ Ермаку Тимофеичу!

Степанъ.

Чита. 18-го марта 1890 г. Вчера забайкальское казачье войско праздновало день своего формированія. Ежегодно день этотъ празднуется подъ именемъ «войсковаго праздника», но съ самаго своего основанія праздникъ этотъ проходилъ вяло и все сводилось къ казенному молебну и официальному обѣду. Въ празднованіи настоящаго года проглядываетъ нѣчто новое, нѣчто необычайное даже и для насъ старожиловъ. Замѣтно сознаніе своего войсковаго «я», которое прежде попиралось всемъ и каждымъ.

Въ 12 часамъ дня на атаманской площади собрались все казачьи части, квартирующія въ Читѣ и ея окрестностяхъ и представители всехъ областныхъ и городскихъ учреждений.

Наказной атаманъ поздравилъ станичниковъ съ праздникомъ, пожелалъ благоденствія Царствующему Дому и предложилъ въ этотъ день произвести закладку войсковою часовни въ память высокотожественнаго дня полученія войскомъ «перваго царскаго спасибо» лѣтомъ минувшаго года. Дружное «ура» было отвѣтомъ на теплую рѣчь атамана. Здѣсь-же были прочтены поздравительныя телеграммы, которымъ не было конца. А еще не далеко то время, когда войско наше не получало болѣе двухъ-трехъ поздравленій. Послѣ этого преосвященнымъ Макаріемъ былъ отслуженъ торжественный молебенъ и произведена закладка часовни. Церемоніальный парадъ и скачка конныхъ казаковъ завершили публичное торжество. Дальнѣйшее празднованіе было перенесено въ военное собраніе, гдѣ, какъ говорятъ, все было чинно и благообразно, такъ что даже «непризнанные» ораторы, которые подъ видомъ тостовъ обыкновенно городятъ всякій вздоръ, на сей разъ вели себя вполне прилично, какъ и подобаетъ въ столь важный для войска день.

Сегодняшній день представилъ собой продолженіе вчерашняго торжества. Предъ собравшимися войсками наказной атаманъ прочиталъ поздравительныя телеграммы Наслѣдника Цесаревича и великихъ князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, а также и другія, которыя были получены въ ночь съ 17 на 18-е марта. Августѣйшій атаманъ вмѣстѣ съ поздравленіемъ извѣщаетъ, что онъ жертвуетъ икону Александра Невскаго въ войсковую часовню. Задушевное слово наказнаго атамана вызвало громовое «ура», вырвавшееся изъ глубины казацкаго сердца.

Старожиль.

Акмолинскій уѣздъ, 7-го марта. Между многими вопросами, обращавшими на себя вниманіе серьезной сибирской печати, не послѣднюю роль занималъ вопросъ о причинахъ обдѣненія киргизъ. Но, насколько помнится, между многими причинами ни разу

не были подмѣнены тѣ, о которыхъ мы намѣрены сказать сейчасъ. Причины эти чисто религіознаго свойства и всего лучше выяснятся на приводимомъ ниже фактѣ.

Приблизительно въ 1867 г. въ Акмолинскомъ уѣздѣ той-же области появился нѣкій бухарецъ Аузь Мурзамбетевъ (въ 1872 г. ему было 35 лѣтъ отъ роду), выдававшій себя за пророка и жилъ безъ всякаго письменнаго вида дѣлхъ 5 лѣтъ. Свои пророчества онъ старался подтвердить разными мнимыми чудесами, напр., обладая способностію чревоушанія, онъ собиралъ около какой-нибудь могилы дѣлую толпу мужчинъ и женщинъ и начиналъ вопрошать покойниковъ и изъ могилы, казалось, слышались отвѣты. Темная и суевѣрная киргизская масса, не знающая чревоушанія, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждалась въ его пророчествахъ и вліяніе шарлатана росло быстро. Самъ же-пророкъ былъ очень падохъ до хорошенькихъ дѣвицъ и бралъ ихъ себѣ въ жены съ полнаго согласія работѣнныхъ послѣдователей; кромѣ того, же-пророкъ вообще разрѣшалъ большую вольность въ отношеніяхъ половъ послѣ продѣланныхъ имъ разныхъ фокусовъ передъ собравшейся толпой мужчинъ и женщинъ... Успѣхъ же-пророка былъ на столько великъ, что онъ выстроилъ даже, конечно, тайно отъ начальства двѣ мечети: одну въ Нельдинской волости Акмолинскаго уѣзда на урочищѣ Беръ-кара-Агачъ тамъ, гдѣ находится зимовка Мустафы Джаныбекова; другую на урочищѣ Казыль-Тасъ Ортовской волости, гдѣ зимовка родственника Нутчана Утебаева, киргиза Джанмагомбета Айкымбаева. Но затѣмъ, по прошествіи уже дѣлхъ 5 лѣтъ, Аузь Мурзамбетевъ былъ, наконецъ, схваченъ и 13-го января 1872 г. состоялся указъ акмолинскаго областнаго правленія за № 223, по которому же-пророкъ предназначался къ высылкѣ въ Туркестанскій край съ воспрещеніемъ отлучекъ, но вслѣдствіе несогласія съ этимъ постановленіемъ г. Пелино, оставшагося за губернатора, дѣло дошло до министра внутреннихъ дѣлъ и же-пророкъ былъ сосланъ въ Архангельскую губернію. Мотивомъ ссылки его сюда послужила опасность его пребыванія среди мусульманскаго населенія Туркестанскаго края. Послѣ ссылки же-пророка у него осталось множество послѣдователей изъ самыхъ вліятельныхъ и богатыхъ киргизскихъ фамилій, между которыми называютъ Мустафу Джаныбекова Нельдинской волости (бывшаго волостнаго управителя, теперь замѣщеннаго его братомъ) и Кутчана Утебаева Ортовской волости. Въ бытность губернаторомъ покойнаго Цытовича распространенію этой секты были положены преграды разными энергическими мѣрами. Вдругъ въ 83 г. разнеслась вѣсть между киргизами о возвращеніи пророка. И дѣйствительно онъ какимъ-то образомъ попалъ въ переводчики при туркестанскомъ уѣздномъ начальникѣ, но въ Акмолинскій уѣздъ уже больше не заявлялся. Но за то его именемъ пользовались приверженцы. Каждый годъ въ іюнѣ прѣзжаютъ два или три какихъ-то семейства въ Акмолинскій уѣздъ, собираютъ именемъ же-пророка всякіе сборы: лошадей, барановъ, имущество и т. п. Послѣдователи его въ Акмолинскомъ уѣздѣ тоже не дремлютъ. Наболѣе ловкіе изъ нихъ, напр., въ 84 г. для поправки своихъ денежныхъ дѣлъ, именемъ же-пророка, собирали всякаго скота, угнали его въ Туркестанскій край, продали, а на вырученныя деньги купили товаровъ и быстро разбогатѣли. При этомъ, говорятъ, часть перепада и же-пророку. Наболѣе благоразумные киргизы, видя ловкое обирание ихъ слѣпо вѣрующихъ собратьевъ, нѣсколько разъ подавали жалобы областній администраціи, напр. въ 85 и въ 87 г., но лишь только подавалась жалоба, какъ разбогатѣвшіе обиратели ѣхали въ Омскъ и жалобы гдѣ-то застрѣвали. Партія же-пророка велика и сильна своимъ вліяніемъ. Изъ 19 волостей Акмолинскаго уѣзда, въ 9 волостяхъ находятся самые главные и богатые заправилы по части обьегориванія суевѣрныхъ киргизъ. А съ тѣми киргизами, которые вздумаютъ жаловаться на обирание ихъ, эти киргизскіе олигархи поступаютъ очень ловко: пользуясь своимъ вліяніемъ, они добиваются составленія приговора, что такой-то киргизъ—возмутитель и тогда жалоба его теряетъ свое значеніе вслѣдствіе предпочтенія ей приговора общества. И киргизы поневолѣ боятся жаловаться, однако-же смѣльчаки все-таки находятся и теперь есть въ областномъ правленіи жалобы, давно ожидающія ихъ разсмотрѣнія... И замѣчательно, что уѣздная администрація какъ-то индифферентно смотритъ на это благочестивое обирание киргизъ и только одинъ каркаралинскій уѣздный начальникъ смежной области г. Вараксинъ принимаетъ мѣры къ прекращенію постепеннаго разоренія киргизъ. Станнымъ кажется и то, почему это областная администрація до сихъ поръ не обратила на эти факты серьезнаго вниманія и что за причины застрѣванія жалобъ киргизъ?! Но во всякомъ случаѣ разореніе киргизъ не въ интересахъ правительства и необходимы безотлагательныя мѣры къ прекращенію этого зла. А между тѣмъ длинная прово-

дочка и многолѣтнее пребываніе дѣль этого рода «подъ сукномъ» совѣтъ не свидѣлствуютъ объ энергическомъ стремленіи къ искорененію зла...

НЕРЧИНСКЪ ВЪ 1889 ГОДУ.

II.

(Продолженіе).

Дѣятельность городского самоуправленія за истекшій годъ выразилась въ 15-ти засѣданіяхъ думы, посѣщенныхъ большею частию только третью, рѣдко половиною гласныхъ. Несостоявшихся засѣданій не было. Производившіяся въ Забайкальѣ въ послѣднее время изысканія желѣзнодорожной экспедиціи, конечно, возбудили въ гражданахъ города немалый интересъ къ вопросу о сибирской желѣзной дорогѣ и главнымъ образомъ, понятно, къ той роли, какая выпадетъ въ ней на долю ихъ роднаго Нерчинска. Желалось, конечно, чтобы желѣзная дорога не только прошла чрезъ Нерчинскъ, но, чтобы именно Нерчинскъ, а не Срѣтенскъ былъ выбранъ даже и конечнымъ пунктомъ ея. Чтобы Нерчинску въ глазахъ правительства имѣть на это хоть сколько-нибудь серьезныя основанія, задумано было на городскія средства (sic!) устроить въ устьяхъ Нерчи гавань, а перекаты отъ Срѣтенска до Нерчинска по Шилкѣ разсчитать, такъ чтобы пароходы могли безпрепятственно доходить съ Амура до Нерчинской гавани, гдѣ такимъ образомъ водный путь соединился-бы съ желѣзнодорожнымъ. Значитъ правительство было-бы въ выигрышѣ—постройка желѣзной дороги укоротилась-бы на 90 вер., а нерчугане... для нерчуганъ, конечно, открывалась впереди перспектива просто соблазнительная! Нѣчто въ родѣ проекта въ такомъ смыслѣ и было представлено на разсмотрѣніе думы нѣсколькими гласными (до 15), ничего общаго никогда въ жизни съ гидротехникой не имѣвшими... Само собою понятво, что изъ всего этого не могло и не можетъ ничего выйти... Тѣмъ не менѣе вопросъ оставленъ пока открытымъ и составлена коммиссія для собранія болѣе точныхъ цифровыхъ и другихъ данныхъ... Однимъ изъ членовъ этой коммиссіи И. В. Б.—мъ подана была губернатору записка о возможности паромства между Срѣтенскомъ и Нерчинскомъ; объ этомъ же поднималась рѣчь и во время его путешествія по Аргуніи и Амуру съ высшимъ мѣстнымъ начальствомъ. Но само собою разумѣется, что ни коммиссія, ни мѣстное, хоть-бы и высшее начальство, ни записка и ни возбужденное вновь г. Б.—мъ ходатайство о разрѣшеніи Нерчинскаго справочнаго листка, не могутъ дать городу средствъ на устройство гавани съ расчисткой перекатовъ и повліять на рѣшенный уже вопросъ о желѣзной дорогѣ. Она пойдетъ, конечно, такъ, какъ это найдено желѣзнодорожной экспедиціей, а именно чрезъ устье Нерчи, гдѣ намѣченъ желѣзнодорожный мостъ и дальше по лѣвому берегу Шилки до Срѣтенска. Ну, и пусть такъ. А для Нерчинска и то ужъ было-бы слишкомъ достаточно, или во всякомъ случаѣ можно со спокойною совѣстью помириться и на томъ, если-бы желѣзнодорожное управленіе и центральныя мастерскія избрали его своимъ мѣстопребываніемъ. Именно въ этомъ родѣ и были слухи, исходящіе будто-бы изъ компетентныхъ источниковъ, благодаря неоднократнымъ прозвѣдамъ чрезъ Нерчинскъ Виземскаго, Волошинова и другихъ членовъ желѣзнодорожной экспедиціи. Поддерживались и находили для себя основаніе эти слухи главнымъ образомъ въ томъ обстоятельстве, что въ Нерчинскѣ есть уже готовыя помѣщенія для желѣзнодорожнаго управленія и его мастерскихъ—это именно Бутинскіе дома съ ихъ складами и амбарами.

Нужды города по народному образованію также не разъ служили предметомъ думскихъ засѣданій. Такъ осенью минувшаго года здѣшнее уѣздное училище отчасти за смертію (учителя Н—ва), отчасти за бѣгствомъ учителей (уч. О—ва) отъ ничтожнаго штатнаго жалованья въ 350 руб. осталось почти при одномъ только штатномъ смотрителѣ. Въ виду этого директоромъ народныхъ училищъ Забайк. области сдѣлано было предложеніе думѣ о преобразованіи съ 1-го января 1890 г. уѣзднаго училища въ трехклассное городское. Теперешнее зданіе уѣзднаго училища съ преобразованиемъ въ городское не потребовало-бы, по мнѣнію г. директора, почти никакихъ приспособленій и было-бы достаточно; только воскресенское приходское училище, помѣщающееся тутъ-же, тогда упразднилось-бы, слившись вмѣстѣ съ уѣзднымъ въ одно городское. Это предложеніе два раза разсматривалось въ думѣ, такъ какъ вмѣстѣ съ преобразованиемъ на бюджетъ города ложился новый расходъ больше тысячи рублей въ годъ на вызываемое мѣстными условіями увеличеніе жалованья учителямъ сверхъ нормальнаго, установленнаго штатами 1872 г., и на другія потребности училища. Взвѣсивъ и обсудивъ, по силѣ своего

разумѣнія, преимущества и невыгоды того и другого училища, главнымъ образомъ въ интересахъ городского населенія, дума приняла предложеніе, но съ нѣкоторыми ограниченіями и съ предъявленіемъ нѣкоторыхъ своихъ условій. Такъ она выговаривала себѣ контроль надъ расходованіемъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ отпускатся городскому училищу собственно изъ городскихъ средствъ, бесплатное обученіе дѣтей бѣднѣйшей части городского населенія (по уставу городскихъ училищъ требуется, хоть тоже не безусловно, десяти-рублевый взносъ за обученіе), приноровленіе насколько возможно преподаванія въ приходскихъ училищахъ къ программамъ низшихъ классовъ городского для безпрепятственнаго поступленія учениковъ изъ однихъ въ другое и перемѣну классной системы преподаванія, требуемой уставомъ городскихъ училищъ, на предметную, какъ это допущено въ городскихъ училищахъ нѣкоторыхъ городовъ. Въ такомъ смыслѣ постановленіе думы и представлено было на усмотрѣніе учебнаго начальства. Но послѣднее, въ лицѣ главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири, не нашло возможнымъ дать дальнѣйшаго хода такому постановленію думы и такимъ образомъ вопросъ о преобразованіи нашего уѣзднаго училища въ городское остается пока открытымъ, а само училище пока безъ учителей, и очень вѣроятно, что въ недалекомъ будущемъ останется и безъ смотрителя, который если до сихъ поръ еще не оставилъ своей должности, то только по совершенно случайнымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. Училищу грозило полное оскудѣніе, если даже не закрытіе (конечно временное).

По постановленію-же думы въ минувшемъ году состоялась постройка новаго зданія подѣ троицкое приходское училище вмѣстѣ съ квартирой для учителя. Постройка была произведена на добровольныя разнаго рода пожертвованія, по преимуществу собиравшіяся городской управой въ теченіи двухъ-трехъ послѣднихъ лѣтъ при выдачѣ или записи разныхъ торговыхъ документовъ. Изъ этихъ-же пожертвованій получили вспоможеніе и нѣкоторыя другія нуждающіяся заведенія города, какъ-то: женская прогимназія, михайловское приходское училище и друг. Постройка обошлась въ 2,130 руб., причѣмъ собственно на средства города падаетъ 540 руб. и часть нѣкоторыхъ матеріаловъ (натурой), оставшихся отъ прежнихъ городскихъ построекъ. Такимъ образомъ, благодаря дѣятельности городского самоуправления за послѣдніе годы, всѣ наши училища—одно уѣздное и три приходскихъ (не считая женской прогимназіи уже давно обезпеченной) избавлены отъ мытарствъ по квартирамъ и имѣютъ въ своемъ распоряженіи свои собственные, худыя или хорошія, помѣщенія.

Упомянемъ еще, что въ 1888 или 87 г. гражданами города подано было заявленіе въ думу объ учрежденіи въ Нерчинскѣ общества попеченія о начальномъ образованіи; по поводу этого заявленія думой была избрана коммиссія для составленія устава общества и составленный по обычному образцу и примѣнительно къ нѣкоторымъ мѣстнымъ условіямъ уставъ былъ отосланъ надлежащимъ порядкомъ на утвержденіе. Въ минувшемъ году онъ былъ возвращенъ въ думу для нѣкоторыхъ дополненій и исправленій и уже въ этой послѣдней редакціи, исправленной по указанію высшаго учебнаго начальства, снова отославъ на утвержденіе. Фондомъ для учреждаемаго общества послужатъ 1,000 р., жертвуемые мѣщанскимъ обществомъ и 300 слишкомъ рублей, оставшіяся отъ добровольныхъ пожертвованій на существовавшую нѣкоторое время въ 86 г. въ Нерчинскѣ бесплатную столовую и хранящіяся теперь въ городскомъ банкѣ, съ правомъ пользоваться процентами съ нихъ пока уѣздному училищу, впредь до утвержденія устава общества.

Важное значеніе и немалый интересъ имѣеть, конечно, и разсматривавшійся въ думѣ вопросъ объ однодневной переписи г. Нерчинска. Съ этою цѣлію управой напечатаны были листы съ надлежащими вопросами по графамъ и постановленіемъ думы рѣшено было пригласить челоуѣкъ до 40 (соотвѣтственно кварталамъ) принять участіе въ производствѣ переписи по выданнымъ имъ на руки вопроснымъ листамъ, съ предъявленіемъ на это, гдѣ-бы потребовалось, надлежащаго полномочія, подписаннаго городскимъ головой и окружнымъ начальникомъ. Перепись произведена благополучно 8-го октября. На производство ея предварительно было испрошено разрѣшеніе высшаго начальства. Послѣдняя однодневная перепись въ Нерчинскѣ была въ 1875 г. Любопытно, конечно, сравнить между собой результаты той и другой переписи, но о результатахъ нынѣшней переписи пока еще ничего неизвѣстно. Приблизительно извѣстно только, что населеніе Нерчинска въ 1875 г. простиралось до 4,970 душъ, въ томъ числѣ 600 челоуѣкъ арестантовъ. Въ 1889 году населеніе выразилось цифрой до 4,750 челоуѣкъ и въ этомъ числѣ арестантовъ, элемента уже совершенно случайнаго и пришлаго, только 130

человѣкъ. Такимъ образомъ выходитъ, что за 14 лѣтъ населеніе Нерчинска увеличилось приблизительно только на 250 человѣкъ. Совѣмъ мало!

(Продолженіе будетъ).

Новые труды по изученію экономическаго быта крестьянъ Западной Сибири.

(Окончаніе).*)

На основаніи приведеннаго бѣлаго очерка положенія каждаго изъ четырехъ районовъ, на которые распадается Ишимскій округъ, нельзя не согласиться съ заключеніемъ, къ которому приходитъ г. Кауфманъ, и которое высказывается имъ слѣдующимъ образомъ... «произнести какое-либо общее сужденіе о положеніи округа, разсматриваемаго какъ одно цѣлое, невозможно: условія, въ которыхъ поставлены различные районы, настолько разнообразны, что дѣлаютъ каждый изъ нихъ представителемъ различныхъ экономическихъ типовъ: что въ самомъ дѣлѣ общаго между положеніемъ крестьянъ въ такой во всѣхъ отношеніяхъ хорошо обставленной мѣстности, какъ волости перваго района, и положеніемъ ихъ въ дошедшихъ до послѣдней степени экономическаго упадка сѣверо-западныхъ волостяхъ? Мнѣ кажется, что рѣшительно ничего!...

Этотъ отрицательный выводъ имѣетъ, кажется намъ, весьма важное значеніе, и притомъ значеніе не только чисто-практическое, но и методологическое: онъ показываетъ несостоятельность всевозможныхъ огульныхъ сужденій о Сибири какъ объ одномъ цѣломъ, показываетъ съ другой стороны невозможность изучить истинное положеніе страны иначе, какъ путемъ детальнаго мѣстнаго изслѣдованія: въ самомъ дѣлѣ, если не только въ предѣлахъ одного округа, но часто даже въ предѣлахъ одной и той-же волости мы встрѣчаемъ мѣстности совершенно различнаго экономическаго характера, то какую-же цѣлность, спрашивается, имѣютъ работы вроде, напр., помѣщенной въ VIII вып. (кн. I) Записокъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Геогр. Общества работы г. Петропавловскаго, въ которой на основаніи наблюденій (и то весьма поверхностныхъ) надъ жизнью крестьянъ двухъ-трехъ подгородныхъ волостей Ишимскаго округа дѣлаются выводы относительно положенія населенія цѣлыхъ трехъ южныхъ округовъ Тобольской губерніи?...

При всемъ разнообразіи въ положеніи мѣстностей, входящихъ въ составъ каждаго изъ четырехъ районовъ Ишимскаго округа, г. Кауфманъ, однако, подмѣчаетъ рядъ общихъ чертъ, свойственныхъ всему Ишимскому округу и сильно влияющихъ на положеніе его населенія. Прежде всего бросается здѣсь въ глаза крайняя *случайность урожаевъ* хлѣбовъ: крестьянинъ не только при производствѣ посѣва, но еще довольно долго послѣ того совершенно не можетъ со сколько-нибудь достаточною вѣроятностью ожидать того или иного опредѣленнаго урожая: до самаго конца іюля онъ долженъ считаться съ возможностью болѣе или менѣе полнаго неурожая, и эта вѣроятность, для мѣстностей перваго района довольно незначительная, для четвертаго района весьма велика. Далѣе представляется несомнѣннымъ, что на всемъ пространствѣ округа неурожай за послѣднее время сильно участился, хорошіе-же урожаи сдѣлались сравнительно очень рѣдки, да и самые размѣры хорошихъ урожаевъ значительно понизились въ сравненіи съ ихъ прежними размѣрами, несомнѣнно слѣдовательно, что общая производительность пашень въ Ишимскомъ округѣ значительно уменьшилась, а при существующихъ хозяйственныхъ порядкахъ можно ожидать въ будущемъ только дальнѣйшаго уменьшенія ихъ. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что на всемъ пространствѣ округа, кромѣ мѣстностей четвертаго района, хлѣбопашество и въ современномъ его состояніи могло-бы вполне обезпечить продовольствіе населенія, а въ первыхъ двухъ районахъ—и исправную уплату сборовъ и повинностей. Но благодаря крайне неблагоприятнымъ для населенія условіямъ сбыта хлѣба и вызываемымъ ими чрезвычайно *рѣзкимъ колебаніямъ цѣны* на хлѣбъ эти цѣли не достигаются: крестьяне при хорошихъ урожаяхъ оказываются вынужденными за безцѣнокъ сбывать весь излишекъ хлѣба или большую часть его, и лишены такимъ образомъ возможности запастись хлѣбомъ на случай худыхъ урожаевъ; поэтому при наступленіи послѣднихъ населеніе остается безъ хлѣба, останавливаются платежи податей (се 1883 по 1886 годъ на Ишимскомъ округѣ накопилась огромная недоимка), и населеніе начинаетъ по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ покупать хлѣбъ, обращается къ замѣнѣ его разными суррогатами (такъ не далѣе чѣмъ въ 1888 году въ Голышмановской волости многіе

бѣдные крестьяне подмѣшивали въ хлѣбъ мякину и разныя травы) «продаетъ» скотъ и другое имущество и устремляется на дальніе отхожіе заработки. Это-то чередованіе очень высокихъ урожаевъ съ полными или почти полными неурожаями, чрезмѣрно низкихъ цѣнъ съ чрезвычайно высокими, вообще эта *случайность* основныхъ условій процвѣтанія хлѣбопашества и есть главная причина дурнаго экономическаго положенія крестьянъ значительной части Ишимскаго округа.

Въ столь-же неблагоприятныя условія поставлено и развитіе скотоводства, которое по свойствамъ и размѣрамъ, сѣнокошенныхъ угодій и пастбищъ могло-бы получить весьма значительные размѣры; прежде всего здѣсь вліяютъ низкія цѣны какъ на самый скотъ, такъ и въ особенности на продукты молочнаго хозяйства (которые—кромѣ масла—вовсе не имѣютъ сбыта); благодаря этому обстоятельству, напримѣръ, овцеводство почти совершенно не переходитъ за предѣлы необходимаго для собственнаго обихода крестьянъ, а разведеніе рогатаго скота служитъ источникомъ денежнаго дохода только для болѣе или менѣе зажиточныхъ крестьянъ. Тѣмъ не менѣе послѣдній видъ скотоводства и при такомъ положеніи дѣла могъ-бы (какъ показываетъ примѣръ Сладковской волости) служить существеннымъ источникомъ благосостоянія крестьянъ, если-бы не два существенныя обстоятельства: прежде всего—«проданіе» крестьянами скота при дурныхъ урожаяхъ хлѣба,—благодаря чему скотоводство никогда не можетъ достигнуть болѣе значительныхъ размѣровъ; затѣмъ не прекращающіеся надежи рогатаго скота, которые обращаютъ скотоводство въ нѣчто въ родѣ азартной игры, очень часто оказывающейся для крестьянъ крайне убыточною.

Одною изъ важнѣйшихъ причинъ небезпечности крестьянскаго населенія Ишимскаго округа является далѣе ничтожное развитіе—можно сказать почти полное отсутствіе промысловыхъ заработковъ; не говоря уже о прямомъ доходѣ, который они могли-бы давать крестьянству, отсутствіе ихъ является одною изъ существенныхъ причинъ и рѣзкихъ колебаній цѣнъ на хлѣбъ, лишующихъ хлѣбопашество той роли, которую оно могло-бы играть, и «проданія» скота, недающаго развиваться скотоводству,—и такимъ образомъ косвенно вліяетъ на всѣ стороны жизни крестьянъ. Отсутствіе промысловыхъ заработковъ имѣетъ причинами частью неимѣніе подъ руками матеріала для какихъ-либо доступныхъ крестьянамъ производствъ (особенно здѣсь важенъ недостатокъ въ подвѣлочномъ лѣсѣ), частью-же по мнѣнію г. Кауфмана, въ малой предпримчивости самого населенія, находящейся въ связи съ общимъ его характеромъ, который представляется совершенно различнымъ отъ характера изслѣдованнаго тоже г. Кауфманомъ Туринскаго округа: туринскій крестьянинъ представляетъ собою типъ сѣвернаго, предпримчиваго мужика; онъ не теряетъ головы ни при какихъ обстоятельствахъ; если ему мало пашни, онъ создаетъ ее, расчищая лѣса и даже осушая болота; если пашня плоха, онъ изыскиваетъ средства поднять ее производительность: удобряетъ, осушаетъ и т. п.; если пашня за всѣмъ тѣмъ не даетъ ему всего нужнаго для его существованія, онъ обращается къ тѣмъ или другимъ кустарнымъ промысламъ, къ ремеслу и т. д.; словомъ, онъ не подчиняется природѣ, а старается, насколько умѣетъ, подчинить ее себѣ. Напротивъ ишимскій крестьянинъ производитъ впечатлѣніе полной безпомощности и подчиненія природѣ: онъ умѣетъ только брать то, что ему даетъ природа, не думая о будущемъ; если земля начинаетъ давать ему слишкомъ мало, онъ, правда, иногда испытываетъ новые способы обработки ея, удобреніе и т. п., но дѣлаетъ это съ предвзятымъ убѣжденіемъ въ негодности всего новаго и потому при малѣйшей, часто случайной неудачѣ, опускаетъ руки. Разъ природа стала давать ему мало, онъ поэтому сейчас-же начинаетъ искать «вольныхъ мѣстъ» или уходитъ на дальніе заработки; я, конечно, не хочу этимъ сказать, что здѣшній крестьянинъ все беретъ отъ природы даромъ: онъ работаетъ и много работаетъ,—но работаетъ искони заведенными способами, рассчитанными на большій просторъ, крайне неохотно отъ нихъ отступающій, и предпочитаетъ уйти «на новое мѣсто», чѣмъ вкладывать большое количество труда въ малое количество земли.

МЕЛАНХОЛИЧЕСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

по поводу новыхъ толковъ о поднятіи нашей золотопромышленности.

II.

(Продолженіе *).

Крупное значеніе оба наши автора придаютъ улучшенію путей сообщенія въ Сибири (г. Савицкій) и специально между прииско-

*) См. № 11 «Вост. Обзор».

*) См. № 12 „Вост. Обзор“.

выми районами и жилыми мѣстами (г. В. Кулибинъ). Первый всѣ надежды свои возлагаетъ на сибирскую желѣзную дорогу—эту всеобщую панацею отъ всякихъ золъ. Дорога эта не только удешевитъ провозку товаровъ, но улучшитъ и нравственные качества рабочей команды». Вотъ какую новую миссію для желѣзной дороги въ Сибири открылъ Егоръ Львовъ!—Г. В. Кулибинъ гораздо скромнѣе—онъ толкуетъ только о средствахъ улучшить пути сообщенія въ южной и сѣверной енисейскихъ тайгахъ. Для этого онъ предлагаетъ учредить особый налогъ на золото. Не будемъ входить въ разборъ этой новой мѣры—это уже деталь. Мы, пожалуй, согласны съ нашимъ авторомъ въ томъ, что улучшения таежныхъ дорогъ можно ждать только отъ внимательства въ это дѣло правительства, но не потому, чтобы составъ золотопромышленниковъ ужъ такъ быстро мѣнялся. Причина лежитъ въ томъ, что вообще всякое коллективное предпріятіе среди нашихъ золотопромышленниковъ не удается. Бѣглые рабочіе, каторжники съумѣли на Желтугѣ создать и мѣстное самоуправленіе, собрать капиталъ на общественныя нужды, а наши просвѣщенные золотопромышленники этого сдѣлать до сихъ поръ не могутъ. Развѣ вотъ желѣзная дорога просвѣтитъ насъ и «улучшитъ нравственные качества золотопромышленной команды», но мы не такіе оптимисты какъ г. Савицкій.

Извѣстное съ давнихъ поръ въ нашихъ тайгахъ обиліе втувъ лежащихъ приисковъ, стремленіе золотопромышленниковъ захватывать возможно большее количество площадей не ускользнуло отъ просвѣщеннаго вниманія нашихъ авторовъ; но они расходятся между собой въ средствахъ для излѣченія отъ этого зла. Г. Савицкій сознается, что удовлетворительное рѣшеніе всѣхъ связанныхъ съ этимъ дѣломъ вопросовъ—задача нелегкая, что отлично доказывается тѣми проектами, какіе предлагаютъ для уменьшенія захватовъ площадей и онъ, и г. Кулибинъ. Теперь за заявленный и отведенный приискъ взимается подесятинная подать, но она по г. Савицкому цѣли не достигаетъ, богатые фирмы платятъ за площади, а въ казну ихъ не отпускаютъ. Нашъ реформаторъ во избѣжаніе этого зла *вовсе не хочетъ брать подесятинной подати въ теченіи пяти лѣтъ съ неработающихъ площадей*, а потому, если работы не будутъ обставлены, зачислять ихъ въ казну. Не сдають золотопромышленники площадей въ казну, хоть и деньги берутъ съ нихъ за это! Не будемъ брать съ нихъ ни копѣйки въ теченіи пяти лѣтъ, не будемъ ихъ беспокоить, тогда живо отдадутъ сами, говоритъ устами горнаго инженера духъ бродяги, знавшася съ лѣшимъ. Но черезъ пять лѣтъ за то! Полноте господа—здѣсь опять круговое блужденіе въ дремучемъ лѣсу. Черезъ пять лѣтъ желающій оставить за собой площадь, сдѣлать «заработку», штука давно извѣстная и брошенная, забытая, непрактичная! Ее поминають добромъ только старые горные отводчики. Всѣ попытки подобной принудительной разработки площадей вели только къ разнымъ ухищреніямъ ради обхода закона и... соблазнамъ для тѣхъ, кто долженъ былъ блюсти законъ. В. Кулибинъ предлагаетъ для уменьшенія захватовъ и ускоренія добычи золота срочное владѣніе приисками, какъ казенной, оброчной статьѣй (прииски видите-ли работаютъ медленно)! Заднимъ числомъ Америку открыли, сударь! Пробовано и это ужъ!—Павелъ Небольсинъ рассказываетъ, какой перепадохъ произвелъ въ золотопромышленномъ мірѣ извѣстіе о назначеніи 12-ти лѣтняго срока владѣнія приисками. Оно повело къ явленію врядъ-ли желательному для гг. реформаторовъ—къ быстрому выхватыванію лучшихъ мѣстъ на приискахъ, къ чисто хищнической разработкѣ на скорую руку. Это было давно, господа! Вы врядъ-ли помните эти времена. Впрочемъ, можете справиться или въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 50-ые года или въ Эрмановскомъ архивѣ т. IX вторая тетрадь 1850 г. Увеличеніе казенной ежегодной разработки до 200—300 кв. саж. тоже ни къ чему не поведетъ. Не въ томъ горе, что старая пятидесяти-саженная разработка была мала, а въ томъ, что и ее-то никто не дѣлалъ. Кто-же это, наконецъ, будетъ каждую осень ѣздить по приискамъ съ саженью и мѣрять выработки? Сколько еще нужно будетъ прибавить чиновъ горной полиціи и на чей счетъ содержать ихъ? Предложеніе г. В. Кулибина вычитать изъ срока аренды каждый годъ работы приисковъ сведется на то-же безсрочное владѣніе. Вопросъ весь въ томъ, что нашъ уставъ о частной золотопромышленности составленъ такъ, что онъ имѣетъ въ виду исключительно крупную золотопромышленность, онъ полонъ слѣдовъ тѣхъ понятій, въ силу которыхъ золотой промыселъ считался привилегіей государства, а потомъ немногихъ высокопоставленныхъ сословій. Уставъ привилегированнаго промысла привилегированныхъ лицъ,—онъ и не имѣлъ въ виду промышленниковъ средняго состоянія. Захватъ площадей—наглядное выраженіе общей тенденціи нашего золотопромышленнаго устава. Неработающія пло-

щади—это запасъ на будущее, который богатый человекъ имѣетъ возможность дѣлать для себя, и лишаетъ человека средняго состоянія возможности воспользоваться ими. Достигнуть уменьшенія захватовъ можно только коренной передѣлкой нашего устава, а не мелкими частными мѣрами. Кстати, напрасно г. В. Кулибинъ говоритъ, что сибирская пресса поголовно отстаиваетъ интересы мелкой золотопромышленности. Въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» былъ цѣлый фельетонъ помѣщенъ года три тому назадъ, гдѣ развивался планъ устройства крупныхъ компаній, которыя могли бы захватывать въ свои руки цѣлый золотоносный округъ—это тотъ-же планъ акціонерныхъ компаній, который, выдавая за свое изобрѣтеніе, предлагаетъ г. Савицкій, ожидалъ отъ него великихъ и богатыхъ милостей. «Сибирскій Вѣстникъ», впрочемъ, сколько помнится не развивалъ этой мысли, хотя и не возражалъ прямо противъ нея. Если остальная сибирская пресса не сочувствовала осуществленію вожденій крупныхъ капиталистовъ, то причиной было здѣсь давнее и близкое знакомство съ золотопромышленными правами и порядками. Такая крупная компанія стала-бы государствомъ въ государствѣ. И теперь самовластіе крупныхъ компаній тяжело отзывается на лицахъ, не принадлежащихъ къ нимъ. Кто знакомъ съ отношеніями золотопромышленниковъ и горной администраціи между собою, тотъ пойметъ, что крупная, монополющая компанія всегда можетъ свести на нѣтъ какой угодно контроль администраціи. Да и что за новосте крупная компанія? Развѣ нѣтъ ихъ въ Сибири? Въ чьихъ-же рукахъ находится золотые промыслы по Амуру? Лѣвый берегъ Томи весь находится въ рукахъ трехъ или лучше—двухъ компаній, Даниловыхъ можно и не считать. Бирюсинская система тоже почти вся перешла въ одиѣ руки. Какія-же благодатныя послѣдствія отъ такого порядка вещей? Чѣмъ такъ выгодно отличается веденіе дѣла въ такихъ компаніяхъ отъ другихъ. Можно даже привести примѣры противоположнаго свойства. Лѣвый берегъ Томи находится почти въ исключительномъ пользованіи компаніи, главнымъ вкладчикомъ въ которой былъ покойный Асташевъ, а между тѣмъ лучшее дѣло въ Сибири у Асташевыхъ безспорно не алтайское, а южно-енисейское, гдѣ эта почтенная компанія никакими особыми привилегіями и монополіями не пользуется.

Вернемся къ В. Кулибину.

Для упрощенія задачи отводчиковъ и прекращенія споровъ между золотопромышленниками онъ предлагаетъ уничтожить заширотные отводы; но развѣ споры выходятъ только по поводу заширотныхъ отводовъ? Не допуская ихъ, тотъ-же авторъ предлагаетъ предоставить право золотопромышленникамъ, просить о вырѣзкѣ изъ большаго отвода—отвода меньшей величины, чтобы избавить ихъ отъ необходимости платить подесятинныя за пустую землю. Это облегченіе будетъ имѣть смыслъ только тогда, когда позволено будетъ не только укорачивать отводы по длинѣ долины, но и обрѣзывать отводъ съ боковъ. Послѣднее требованіе будетъ встрѣчаться чаще, такъ какъ «увальныя розсыпи», хотя ихъ съ каждымъ годомъ находятъ все больше и больше, составляютъ не правило, а исключеніе и разработка ихъ труднѣе, чѣмъ русловыхъ. Кто-же мнѣ помѣшаетъ заявить брошенную другимъ вырѣзку?—Вотъ вамъ и заширотный отводъ! Единственнымъ средствомъ для прекращенія недоразумѣній, споровъ и процессовъ о межахъ и границахъ приисковъ—добросовѣстное и аккуратное исполненіе отводчиками ихъ обязанностей, ясное поставленныя на мѣстѣ знаки и наблюденіе за неприкосновенностью межевыхъ признаковъ.

Мы-бы долго не кончили, еслибъ вздумали указывать всѣ противорѣчія и всю ту безвкусицу, которую разводитъ г. В. Кулибинъ по поводу золотопромышленности. Ратуетъ онъ, какъ мы видѣли, противъ захватовъ, а самъ изобрѣтаетъ реформу въ порядкѣ заявки площадей и совѣтуетъ предоставить первоначально значеніе не заявкѣ, а объявленію о посылкѣ партіи и дать преимущественное право на заявки въ неограниченномъ количествѣ отводовъ такому капиталу, который раньше всталъ да палку взялъ на два года. Замѣтите, что нашъ реформаторъ предоставляетъ такому заявщику хозяйничать въ цѣломъ районѣ. Г. В. Кулибинъ утѣшаетъ насъ тѣмъ, что при краткосрочномъ владѣніи приисками невыгодно будетъ держать ихъ безъ развѣдки и разработки. Отчего-же? При 12-ти лѣтнемъ срокѣ аренды, какой онъ вводитъ и при условіи, что годъ разработкѣ вычитается изъ аренды можно затянуть дѣло на долго. На обширныхъ заявкахъ и захваты люди падали только въ мѣстностяхъ завѣдомо богатыхъ и, при порядкѣ проектируемомъ нашимъ авторомъ, въ такихъ мѣстахъ счастливый заявщикъ повыхватываетъ лучшіе куски на скорую руку, будетъ валить торфъ куда попало, снимаетъ слив-

ки и вмѣсто площадей оставить десятки верстѣ исковерканной земли.

Всѣ горные инженеры, даже только въ первый разъ видящіе золотые промысла, жалуются на плохую технику присковаго дѣла, на низкій уровень технических свѣдѣній у насъ, старыхъ горняковъ. Свѣдѣній у насъ дѣйствительно мало, но гдѣ ихъ взять? Специалистовъ-то по золотому дѣлу у насъ, какъ котъ наплакалъ. Они у насъ всѣ на перечесть. Вотъ хоть-бы В. Кулибинъ пишетъ о золотѣ, критикуетъ, кажется на что ужъ специалистъ, а между тѣмъ вообразилъ почему-то, что въ нашихъ сибирскихъ россыпяхъ больше гальки, чѣмъ въ американскихъ и австралийскихъ. Позволяетъ-же онъ себѣ писать: «столь употребительный въ Америкѣ и въ Австраліи гидравлическій способъ» (?). Горныхъ инженеровъ у насъ не много, да и изъ нихъ скорѣе найдете специалиста по геологіи, по соляному дѣлу, по разработкѣ каменнаго угля, желѣза и т. д.; добычу-же золота рѣдко кто избираетъ своей специальностью; сверхъ того въ промышленномъ дѣлѣ, кромѣ технической стороны есть еще экономическая, требующая знаній мѣстныхъ условій, чего не найдемъ мы въ людяхъ, только что сошедшихъ со скамьи института. Горныхъ техникувъ—средняго образованія у насъ почти вовсе нѣтъ. Позволю себѣ напомнить еще вотъ какое явленіе. Давно-ли разрабатывался кабинетомъ правый берегъ Томи? Это было царство горныхъ инженеровъ, людей высшаго технического образованія. Спрошу я теперь, чѣмъ отличались ихъ работы отъ нашихъ, производившихся въ Маринскомъ округѣ и въ Ачинскомъ? Чему они научили насъ? Знаемъ мы мало, очень мало! Но учителя негдѣ и не у кого. Не можемъ мы платить по 30,000 р. за то, чтобы одного человѣка обучить разработкѣ песковъ американскимъ способомъ. Есть и были свѣтлыя личности, которыми много обязаны горняки, знававшіе ихъ, какъ, напримѣръ, гг. Нестеровскій и К. Кулибинъ, въ енисейскихъ тайгахъ упоминаютъ добромъ горнаго ревизора Клейменова, можно назвать еще нѣсколько человѣкъ, но это лишь счастливыя исключенія. Свѣдѣній о нашихъ тайгахъ, необходимыхъ для насъ, тоже искать негдѣ. Рукописные атласы присковокъ, за которые мы платимъ по 100 и по 150 рублей, въ сущности не атласы, а анекдоты. Отчеты горныхъ ревизоровъ не печатаются, но и то, что попробовали напечатать въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ, для немногихъ лицъ, не пущено въ продажу. Путемъ просьбъ, одолженій и знакомства намъ удалось подержать въ рукахъ «матеріалы по горному и соляному дѣлу» и убѣдиться, что удовольствіе это не стоило хлопотъ: одинъ инженеръ переписываетъ Крапоткина, другой излагаетъ своими словами Гофмана и Н. В. Латкина, третій, ужъ очень храбрый, приложилъ геологическую карту къ своему отчету, повидимому свою собственную! За нее, впрочемъ, можно сказать все-таки спасибо: карта Гофмана въ очень маломъ масштабѣ, а нашъ инженеръ увеличилъ ее вдвое. Еще хуже на счетъ извѣстій объ экономической сторонѣ золотого промысла.

Въ статьѣ г. В. Кулибина есть фраза «статистика золотопромышленности отъ этого не пострадаетъ». Но по нашему страданію горной статистики начались съ тѣхъ поръ, какъ стали собираться свѣдѣнія о горномъ, а особенно о золотомъ промыслѣ. Вышелъ оффиціальныи сборникъ свѣдѣній о горномъ и золотомъ дѣлѣ за 1887 годъ, но развѣ это статистика? Это цифирь и только.

Программа, принятая въ этихъ сборникахъ, годилась-бы съ грѣхомъ пополамъ для того, чтобы вести статистику звѣздамъ, а для промысла, дѣла практическаго, она не годится.

Въ сборникѣ найдемъ свѣдѣнія о восхожденіи или закатѣ какого-нибудь приска на золотопромышленномъ горизонтѣ. Определенъ блескъ присковой звѣзды, высота ея надъ горизонтомъ и только. Разница только вотъ въ чемъ—по звѣздному каталогу я всегда розыщу какую мнѣ нужно звѣзду, а по горному я не узнаю, гдѣ находится данный прискъ? Выше-ли, ниже-ли извѣстнаго мнѣ по данной рѣчкѣ, по руслу-ли, по увалу, по входящему ключу—на это нѣтъ указаній. Промыселъ—дѣло рукъ человѣческихъ, а наша горно-надзвѣздная статистика совершенно игнорируетъ ихъ.

Мы не обвиняемъ ихъ, гг. горныхъ инженеровъ, но пусть-же, и они поудержатся отъ строгихъ обвиненій въ невѣжествѣ нашего брата. Пусть помнятъ во-первыхъ, что развитіе техники зависитъ не отъ однихъ знаній, но и отъ экономическихъ условій страны, во вторыхъ—что нашъ общій учитель по золотопромышленному дѣлу—Егорка Львовой!

Старый Горнякъ.

(Окончаніе будетъ).

Горнозаводское дѣло въ Восточной Сибири въ 1887 г.

Намъ доставленъ недавно «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи въ 1887 г.», составленный по оффиціальнымъ источникамъ. Полагая, что для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые не получаютъ горнаго журнала и его приложений, будетъ не безынтересно узнать кое-что о состояніи горнозаводскаго дѣла въ Восточной Сибири, мы сдѣлали нижеслѣдующія выдержки изъ этого сборника.

Восточная Сибирь добываетъ только золото, серебро, желѣзо и поваренную соль; относительно такихъ матеріаловъ, какъ фарфоровая глина, полевой шпатъ, кварцъ, глауберова соль, строительный камень и т. п., мы въ сборникѣ свѣдѣній по Восточной Сибири не находимъ. Вышеуказанныя 4 отрасли горнозаводской промышленности задолжали въ 1887 г. 26,590 рабочихъ, въ томъ числѣ:

На золотыхъ промыслахъ	24,203 челов.
На серебро-свинцовыхъ рудникахъ и заводахъ	141 „
На желѣзныхъ заводахъ	1,329 „
„ „ рудникахъ	33 „
На каменноугольныхъ коняхъ (на Сахалинѣ)	435 „
При добычѣ выварочной соли	449 „
	<hr/>
	26,590 „

Первенствующее положеніе занимаетъ, конечно, золотопромышленность, задолжающая 91% всего количества рабочихъ рукъ; плодомъ тяжелаго труда этихъ 24,203 чел. являются 1,328 пуд. 6 фунт. 48 зол. 94 дол. шлиховаго золота или среднимъ числомъ по 2 ф. 19 зол. на человѣка.

По губерніямъ и областямъ добыча золота распределяется слѣдующимъ образомъ (въ круглыхъ цифрахъ):

Въ Якутской области	451 ¹ / ₆ пуд.
„ Амурской „	355 ¹ / ₂ „
„ Енисейской и Иркутской губ.	292 ¹ / ₂ „
„ Забайкальской области	195 ¹ / ₂ „
„ Приморской „	6 ³ / ₄ „

Кромѣ того жильнаго золота:

Въ Енисейской губ.	7 ¹ / ₂ „
„ Забайкальской губ.	19 „

Первое мѣсто по добычѣ золота въ 1887 г. занимали олекминско-витимскіе промысла (за послѣдніе два года амурскіе промысла заняли первое мѣсто); но за послѣднее десятилѣтіе, съ 1878 по 1887 г., замѣчается постоянное уменьшеніе добычи россыпнаго золота въ Восточной Сибири, такъ въ 1878 г. было добыто на частныхъ прискахъ 1,753 пуда, въ 1883 г.—1,458 пуд., а въ 1887 г.—1,247 пуд. Добыча-же жильнаго золота постепенно увеличивается.

По богатству содержанія золота въ пескахъ округа Восточной Сибири распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ Олекминско-витимск. окр.	2 зол. 25 ¹ / ₂ дол.	} Содержаніе золота въ 100 п. песковъ.
„ Амурской обл.	1 „ 89 „	
„ Приморск. „	0 „ 62 ³ / ₄ „	
„ Забайкал. „	0 „ 53 „	
„ Енисейск. и Иркутск. губ.	0 „ 29 ³ / ₄ „	

По количеству задолжаемыхъ рабочихъ рукъ, сравнительно съ добычей золота, залотоносныя системы располагаются такъ:

Система:	Число рабоч.	Добыча золот.	На 1 рабоч. фунтовъ.
Амурская	2,132 челов.	355 ¹ / ₂ пуд.	6,6 фунт.
Олекм.-витимск.	5,073 „	451 ¹ / ₆ „	3,56 „
Бирюсианская	543 „	21 ³ / ₄ „	1,6 „
Нерчинск. Кабинет.	2,150 „	82 ¹ / ₃ „	1,53 „
Вост. Забайк.	2,075 „	78 „	1,5 „
Зап. Забайк.	1,048 „	35,1 „	1,34 „
Сѣвер. Енисейск.	3,568 „	99 ³ / ₄ „	1,12 „
Южн. Енисейск.	4,650 „	118 ³ / ₄ „	1,02 „
Минусинская	1,343 „	30 ² / ₃ „	0,92 „
Красноярская	124 „	3 „	0,92 „
Ачинская	1,055 „	18 ¹ / ₄ „	0,7 „

Слѣдовательно количество золота, добываемаго каждымъ рабочимъ, приблизительно соответствуетъ отдаленности залотоносной мѣстности,

т. е. въ болѣе отдаленныхъ системахъ, гдѣ стоимость производства и содержаніе рабочихъ значительно дороже, каждый рабочій намываетъ больше золота; олекминско-витимская тайга находится въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ сравнительно съ Амурской, такъ какъ по стоимости добычи она самая дорогая, а по количеству золота, намываемого каждымъ рабочимъ, занимаетъ второе мѣсто, такъ что жалобы олекминскихъ золотопромышленниковъ на неправильность примѣненія высшаго размѣра подати къ этой тайгѣ, имѣютъ нѣкоторое основаніе. Дѣятельность горныхъ властей и золотосплавочной лабораторіи въ 1887 г. выражается слѣдующими данными:

Сдѣлано новыхъ заявок	512
Отмежевано площадей	143
Утверждено межевыхъ актовъ	265

Зачислено въ казну приисковъ:

По отказу отъ владѣнія	80	} Итого 237
За невзносъ подати	48	
За неисполненіе правилъ	109	
Въ продажу назначено приисковъ	292	

Продано 123 или 42%.

Въ лабораторію представлено къ сплаву золота 1,056 пуд. 20 ф. 56 зол.
Получено лигатурнаго золота 948 слитковъ вѣс. 1,032 „ 35 „ 74 „
на сумму 13,431,089 руб. 44 коп.

Угару 23 пуда 25 фунт., что составляетъ 2,2% представленнаго золота; такой значительный угаръ объясняется или нечистотой представляемаго шиховаго золота, содержащаго постороннія примѣси въ родѣ кварца, бураго желѣзняка, сѣрнаго колчедана и т. п., которыя ошлаковываются при плавлѣ, или же несовершенствомъ способа плавки, при которомъ часть золота закутывается въ шлакъ и въ видѣ соровъ поступаетъ въ пользу казны; отвѣта на это цитируемый сборникъ не даетъ. *Серебро* въ Восточной Сибири добывается исключительно въ Нерчинскомъ округѣ на Кабинетскихъ рудникахъ; въ 1887 г. выплавлено всего 51 пуд. 24 ф. 85 зол. бликоваго серебра; добыча серебра за послѣднее десятилѣтіе не измѣнилась. *Жельзо* въ Восточной Сибири получается на трехъ заводахъ: Абаканскомъ Енисейской губ., Николаевскомъ Иркутской губ. и казенномъ Петровскомъ Забайкальской обл., эти заводы изготовили въ 1887 году.

	Чугуна:	Жельза:	Стали:
Абаканскій	70,526 пуд.	17,550 пуд.	0
Николаевскій	153,061 „	86,480 „	187 пуд.
Петровскій	44,639 „	7,249 „	253 „

За десятилѣтіе 1878—1887 гг. производительность чугуна въ В. Сибири немного увеличилась, производительность желѣза значительно уменьшилась, а стали осталась та-же; за то-же десятилѣтіе во всей Россіи производительность чугуна увеличилась на 49%, желѣза на 30% и стали на 270%. Слѣдовательно, по важнѣйшей отрасли горнаго дѣла, Сибирь не только не сдѣлала успѣховъ, а даже уменьшила производство и, обладая отличными желѣзными рудами, однимъ изъ лучшихъ всего свѣта, продолжаетъ выписывать чугунъ, желѣзо и сталь, самый тяжелый товаръ, изъ Россіи, переплачивая за провозъ огромныя деньги, а на своихъ заводахъ выплавляетъ изъ лучшей руды скверный чугунъ, который иногда даже не хочетъ вытекать изъ доменной печи—стыдно на свѣтъ Божій показаться. А такъ какъ производство желѣза, необходимѣйшаго металла, представляетъ одинъ изъ лучшихъ указателей развитія и роста страны, то понятно какое мѣсто должно быть отведено Сибири въ ряду другихъ государствъ.

Наконецъ *поваренной соли* выварено въ В. Сибири въ 1887 г. Въ Енисейской губ. 185,840 пуд.
« Иркутской « 375,524 «

Итого 561,364 пуд.

Механическихъ двигателей во всей Сибири, Зап. и Вост. въ 1887 г. было:

Вододѣйствующихъ колесъ	26	силой 420 пар. лощ.
« турбинъ	6	« 288 « «
Паровыхъ машинъ и локомот.	32	« 562 « «
Итого	64	« 1270 « «

Относительно числа механической двигателей всей Россіи, громадная Сибирь составляетъ всего 2%, сила которыхъ равна 1% развиваемой во всей Россіи механической силы.

При несчастныхъ случаяхъ во всей Сибири пострадало 69 рабочихъ, изъ коихъ 11 умерло и 58 поправилось; но эти официальные данныя значительно ниже дѣйствительныхъ. Наконецъ въ главѣ «главнѣйшія нововведенія и усовершенствованія на заводахъ и рудникахъ въ 1887 г.», *В. Сибирь не упоминается вовсе*; стремленіемъ къ усовершенствованіямъ наши горно-промышленники, какъ извѣстно, не грѣшатъ; куда лучше вести дѣло «по старинкѣ».

Таковы результаты горнозаводской дѣятельности В. Сибири; неправда-ли, читатель, они наводятъ на грустные размышленія: огромная страна, обилующая полезными ископаемыми, не пользуется этими богатствами и переплачиваетъ огромныя деньги за всѣ продукты горнозаводской промышленности, привозимые изъ-за ея предѣловъ; всѣ свои силы она сосредоточиваетъ на добычѣ золота, но и этотъ продуктъ, при современномъ состояніи дѣла, не идетъ на пользу тѣмъ, кто своимъ горбомъ добываетъ его, стоя по поясъ въ ледяной водѣ и грязи, угорая въ шахтахъ и ортахъ; плоды его трудовъ достаются спиртоносамъ, кабатчикамъ и прочимъ крупнымъ и мелкимъ паразитамъ, присосавшимся къ золотому дѣлу. Повторяемъ, при современномъ положеніи дѣла, золотопромышленность ничего не приноситъ населенію Сибири кромѣ вреда, отрывая его отъ хлѣбопашества и развращая въ приисковой казармѣ.

Намъ скажутъ, «это было прежде; съ 1888 г. горное управленіе преобразовано и теперь началась новая эра для горнозаводской промышленности». Посмотримъ, но покуда о новой эрѣ и новыхъ порядкахъ что-то не слышно, все идетъ по старому!

Ханьшинъ и Сивуха.

(Фельетонъ).

Милые бранятся, только тѣшатся.

(Комната, въ ней столъ съ пасхальной закуской, но водокъ нѣтъ; входитъ обыватель въ прекрасномъ расположеніи духа).

Обыватель.

Нѣтъ больше праздника въ году
Какъ Пасха! Выпью для почину,
Но водки нѣтъ! Что за причина?
И чѣмъ поправлю я бѣду?

(Входятъ Ханьшинъ и Сивуха. Ханьшинъ въ куртѣ, сверхъ которой надѣтъ пиджакъ, коса запрятана подъ верхней одеждой и только кончикъ ея виднѣется изъ-подъ пиджака).

Сивуха (упершись руками въ бедра и ставъ между окорокомъ и колбасой).

Какъ видишь,—я къ твоимъ услугамъ.

Ханьшинъ (присѣдая по-китайски, становится между куличемъ и сыркомъ).

Державы дружественной сынъ
Китайскій рисовый ханьшинъ,
Твоимъ я быть желаю другомъ.
Я пересѣкъ Хамаръ-Дабанъ,
Тайкомъ пробрался чрезъ заставы
Затѣмъ, чтобъ къ празднику на славу
Ты былъ-бы по-китайски пьянъ.

(Низко присѣдая).

Хлѣбни разокъ хоть пробы ради!
Взыграютъ сразу сердце, умъ,
Исчезнутъ сонмы мрачныхъ думъ,
Ты будешь здѣсь счастливей, дядя!
Чѣмъ въ магометовомъ раю,
Иль въ томъ заоблачномъ краю,
Гдѣ рай буддистовъ Суковади.

Сивуха (*обывателю*).

Напитка вреднаго не пей!
И зелья ламскаго не трогай—(ханьшину).
Ханьшинъ, ступай своей дорогой
И впредь шататься здѣсь не смѣй.

(*Обывателю*).

Пить ханьшинъ! Ты язычникъ, что-ли?
Какой-же добрый патриотъ
Ханьшинъ поганый въ ротъ возьметъ,
Когда для нихъ сивухи вволю.
Къ тебѣ, о другъ, явлюсь вновь,
Какъ къ потребителю сивухи,
Испей меня, воспрянешь духомъ,
И въ сердцѣ возгоритъ любовь!
Ужель измѣнишь! Укоризной
Тебѣ, Сибири гражданинъ,
Не малой будетъ, коль ханьшинъ,
Спиртъ контрабандный, безакцизный
Ты будешь пить!

Ханьшинъ.

Ну, берегись
Рѣчь заводитъ на эту тему!
Забыла томскую поэму—
Хоть на халатъ свой оглянись!
Лѣтъ тысячъ пять живя на свѣтѣ,
Ханьшинъ въ острогъ не бывалъ,
Его пилъ всякій, кто желалъ,
Онъ цѣня себя не возвышалъ
Посредствомъ гнусныхъ стачекъ сѣти.

Сивуха.

На ругань слишкомъ тароватый,
Ты лжешь, китайскій подлый воръ,
Хоть обвинилъ насъ прокуроръ,
За то не дремлютъ адвокаты,
Не даромъ выпустили насъ
И будутъ вновь судить въ Сенатѣ.

Ханьшинъ.

Ну, и судитесь! Въ добрый часъ.
Питайтесь свѣтлымъ упованьемъ!
А что какъ на зло ожиданьямъ
Въ острогъ опять посадятъ васъ?
Ну что тогда?..

Сивуха.

Китаецъ, слушай!
Вѣдь ты не смѣешь говорить,
О томъ, какъ будутъ насъ судить.

Ханьшинъ.

Я лишь—сказалъ—неровень случай!
Но разъ дошла ты до суда,
Исходъ вѣдь можетъ быть двойкй
(И съ этимъ согласится всякй)—
Побѣда или-же—бѣда.

Сивуха.

Ты думаешь, китаецъ низкій,
Что стоитъ водку засудить,—
И примутся всѣ ханьшинъ пить
Съ твоей мерзѣйшею очисткой,
Когда въ Сибири нелюдимой
Я и наукой признана
—Пойми, язычникъ, сатана—
Потребностью необходимой!
Пускай меня запрутъ въ острогъ,
Пускай въ бою костью я лягу,
Но и съ тобою, плутъ, бродяга,
Разсчетецъ будетъ коротокъ:
За длинный чубъ и—за порогъ.

Ханьшинъ.

Ты алишься, сыплешь укоризны!
Не запугать меня тебѣ.

Мое орудіе въ борьбѣ—
Не клюза, а дешевизна.
Твоя очистка—звукъ пустой:
Водичей сдобренную ловко,
Тебя, кабацкая плутовка,
Всѣ пьютъ подь именемъ *простой*.

Сивуха (*обывателю умоляющимъ голосомъ*)

Не пей ханьшину! На скандалъ
Нарвешься, станешь дикимъ звѣремъ,
Какихъ въ Тибетѣ—будь увѣренъ—
И самъ Пржевальскій не видалъ.

Ханьшинъ.

Не мало также разной дури,
Нелѣпныхъ дракъ и кутерьмы
Отъ водки выдывали мы
По всей Сибири, на Амурѣ.

(*Входитъ вооруженный Иванъ*).

(въ сторону) Ну! Видно я теперь пропалъ.

Вооруженный Иванъ.

Эй, ты, китайская мартышка!
Есть паспортъ, и прописанъ въ книжкѣ?
Ска-жи-ка, какъ сюда попалъ?

Ханьшинъ (*жметя, роется въ карманъ и
вмѣсто паспорта вытягиваетъ
уголокъ радужной*).

Я-съ... изъ Китая... заблудился...

Сивуха (*выступая впередъ и перебивая*)

Не вѣрь ему, служивый, вретъ,—
Пришелъ онъ спаивать народъ
И передъ нами тѣмъ хвалился.

Вооруженный Иванъ.

Не суйся, можешь помолчать,
Ты, неочищенная шлюха,
Иркутско-томская сивуха.

Сивуха.

А какъ вы смѣете кричать!!

Вооруженный Иванъ.

Языкъ свой длинный, тетка, сирячь-ка,
Вотъ погоди, придетъ конвой,
Ты вмѣстѣ съ томскимъ головой
По дѣлу о сивушной стачкѣ
Отвѣтъ намъ дашь. (Ханьшину) А ты—дурманъ
Пойдешь этапомъ, какъ бродяга.

Ханьшинъ (тихо Сивухѣ).

Задать должно быть надо тягу!

Сивуха (также).

Нѣтъ! Лучше выверни карманъ.

Обыватель.

Скажите, какъ-же это такъ—
Безъ водки праздникъ!—Это ново.

Вооруженный Иванъ.

Ну, пиво пейте Сошникова.
Что-жъ мнѣ—открыть для васъ кабакъ?

Обыватель.

Что пиво! Лучше ради штуки
И иностранца и мамзель
(Безъ нихъ, вѣдь, сядемъ всѣ на мель)
Ты отпусти мнѣ на поруки!

Вооруженный Иванъ.

Ты просишь многого, мой другъ—
Боюсь, не вышло-бы тревоги.

Ханьшинъ и Сивуха (разомъ).

Не бойтесь, мы внесемъ залогъ.

Обыватель.

Ну, сыщите деньги разомъ, вдругъ!

(Ханьшинъ и Сивуха разомъ вывертываютъ карманы, высыпается нѣчто на полъ; вооруженный Иванъ тщательно пересчитываетъ и собираетъ лежащее на полу).

Теперь поплянствуемъ свободно.

Вооруженный Иванъ (Ханьшину и Сивухѣ).

Прощаю васъ на первый разъ,

(Обывателю). И, то ужъ только ради васъ!

(Ханьшину и Сивухѣ). Но!! Что-бъ все чинно, благородно.

(Уходитъ).

(Уходитъ).

(Занавѣсъ не падаетъ, потому что его нѣтъ, но начинается другое дѣйствіе, которое на праздникъ можетъ видѣть всякій и вездѣ).

Си-Ханъ-ву-шинъ-пью-ха.

ТРИЗНА.

(Изъ заморскихъ нравовъ).

Столъ накрытъ; длинная вереница бутылокъ и графиновъ выстроилась по всему столу; столовая ярко освѣщена и убрана зеленью и цвѣтами. Вотъ старшій лакей сдѣлалъ послѣдній осмотръ сервировки и распахнулъ двери въ сосѣднюю комнату, откуда слышался довольно оживленный и громкій разговоръ.

— Бушать подано.—Всѣ толпой повалили въ столовую и разсѣлись, гдѣ каждому приглянулось. Рюмки моментально у всѣхъ наполнились. Хозяинъ, Феликсъ Ивановичъ Блудницкій, всталъ и, держа рюмку, произнесъ рѣчь.

— Сегодня, друзья мои, я первую за всѣ три года пью рюмку съ облегченнымъ сердцемъ! Сегодня мы избавились отъ лежавшаго на нашей груди тяжелого камня. Выьемъ-же, товарищи, какъ давно не пили! Выьемъ, дорогіе, за давно желанный отъѣздъ изъ нашего края прокурора Анатолевскаго! Ура!

Никогда, я думаю, русская глотка не кричала такъ радостно и искренно: «ура!», какъ сегодня въ этой комнатѣ. Затѣмъ началось чавканье, стукъ ложекъ, ножей. Лакеи едва успѣвали подавать и исполнять требуемое. Вотъ поднялся старикъ съ некрасивымъ, но умнымъ и хитрымъ лицомъ, держа въ рукѣ рюмку. Это экзотическій, Семенъ Ивановичъ.

— Любезные товарищи! одинъ я тутъ изъ всѣхъ здѣсь собравшихся, какъ говорится, не дождался восхода солнца, а потому «роса очи мнѣ успѣла выѣсть». Тѣмъ не менѣе я искренно радуюсь за остальныхъ! Какъ вино, вылитое изъ этой рюмки, не возвратится обратно, такъ пусть ни Анатолевскій, ни подобный ему не возвращаются въ Заморье!

— Желаемъ! Желаемъ! Дай Богъ!

Затѣмъ шли тосты «за пострадавшихъ», «за невозвратное время», «за ловкихъ дѣльцовъ». Провозглашались отъ глубины души проклятія тому западу, откуда нагрянули всѣ бѣды на Заморье.

— Вотъ, Семенъ Ивановичъ, заговорилъ почтенный господинъ въ полицейской формѣ, за что ты, дружище, погибъ? Кто не знаетъ, что только тобою и держалось Заморье? Что значили часто мѣнявшіеся начальники: они не успѣвали даже присмотрѣться къ дѣлу, а ты на своихъ плечахъ все несъ, несъ... и вдругъ, о неблагодарные! Лишить куска хлѣба! Мало того, что сына твоего оклеветали и согнали съ слѣдовательскаго мѣста, мало имъ было, что зятя твоего Валеріана опозорили и выгнали со службы, имъ еще нужно было и твои сѣдины осрамить! Ни лѣта, ни чинъ—ничто не могло остановить. А сколько мелкоты погибло! Я думаю всѣ помнятъ панику, распространившуюся по Заморью, когда въ одномъ изъ округовъ до чиста вымели и посадили новыхъ! Каждый день телеграфъ приносилъ намъ вѣсти о новыхъ жертвахъ прокурорскаго террора. Сна, пищи я лишился. Каждую полученную бумагу я распечатывалъ съ трепетомъ: «навѣрно отставка! думалъ я». Хотя мнѣ и обѣщано было, что я три года присижу на этомъ мѣстѣ, а все-таки жутко было. Я однажды прямо Анатолевскому сказалъ: «я взятокъ не беру, а положенные мнѣ закономъ 6 р. съ рабочаго получаю». А онъ, представьте себѣ, спрашиваетъ: «гдѣ этотъ законъ вы вычитали? не въ XVI-ли томѣ?». Но, слава Богу, теперь миновало! Теперь, господа, на мѣстѣ Анатолевскаго остался нашъ братъ. А этотъ не выдастъ. Выьемъ за здоровье нашего друга Алексаши!—Чоканье, лобызанья и всеобщіе крики: ура!

— Я-бы, друзья, предложилъ вамъ не особенно ликовать! заговорилъ Семенъ Ивановичъ. Алексаша, вѣдь, временно остался за прокурора. Повѣрьте, его никогда не утвердятъ. Я слышалъ, будто всѣ юристы подали заявленіе, что выйдутъ въ отставку, если только бывшій земскій засѣдатель будетъ назначенъ въ прокуроры. Одно намъ утѣшеніе, что другаго Анатолевскаго не найдется.

— Говорятъ, что назначать того толстяка, какъ его... Зигмундова; что-ли?

— Боже упаси! ужаснулся Семенъ Ивановичъ. Анатолевскій «батогами дралъ», а Зигмундовъ «скорпіонами» начнетъ жарить! Вы знаете, онъ прямо «генералу» сказалъ: «я-бы, ваше—ство, на вашемъ мѣстѣ, въ виду того, что на полицейскихъ чиновъ бумаги не дѣйствуютъ, приказалъ-бы городскихъ разъ въ недѣлю, а окружныхъ разъ въ мѣсяцъ келейно посѣкать»... Какъ вамъ это нравится? Когда-же моего Валеріана прогнали, то засѣдатель Кабарга, желая помочь товарищу, предписалъ собрать съ волостей копѣйки по три что-то съ души въ пользу Валеріана. Зигмундовъ это проноухалъ и создалъ дѣло «о незаконныхъ поборахъ съ населенія». Я слышалъ, будто онъ откопалъ въ волостяхъ какія-то бумаги, указывающія на цѣлую систему келейныхъ налоговъ! Чортъ знаетъ что! Этотъ округъ постоянно отличался неосторожностью. Очень можетъ быть, что и сносились форменными бумагами! Нѣтъ, господа, сами молитесь и дѣтей заставляйте молиться, чтобы Зигмундова не назначали къ намъ! Анаѣема ему, толстяку!

— Анаѣема! Анаѣема! грянули всѣ.

— Я вамъ, господа, тоже скажу случай, заговорилъ господинъ въ мундирѣ военнаго врача. Поѣхалъ я съ Анатолевскимъ вмѣстѣ на ревизію. Вотъ онъ и присталъ ко мнѣ: «предай, да предай суду Ивана Ивановича (это врача городоваго въ В.)!»! «Помилуйте, говорю, Ивану Ивановичу стоило не мало денегъ замять это дѣло съ проклятымъ рекруткомъ, а вы хотите все выворотить». Такъ я и уперся. Хотя дѣло все-таки дошло до суда.

— А скажите, господа, это тотъ самый Алексаша, что 2¹/₂ п. золота превратилъ въ 2¹/₂ ф.? спрашиваетъ Кубикъ, пріѣхавшій на мѣсто Семена Ивановича.

— Что объ этомъ вспоминать? прервалъ его Семенъ Ивановичъ. Алексаша уменъ, ну и вышелъ сухо изъ воды. Здоровье Алексаши!

— Напрасно вы, Эдуардъ Оттычъ, о золотѣ заговорили, сказалъ Кубикъ потихоньку военный врачъ. Вѣдь значительная часть превращеннаго золота у Семена Ивановича очутилась.

— А! я этого не знаю. А если бы и такъ?... У насъ въ Туркестанѣ...

— Что у васъ въ Туркестанѣ было, перебилъ его врачъ, мы знаемъ. Какъ-же, читали! Г. Ильинъ описалъ. Молодцы у васъ тамъ были!... А пансиончикъ женскій у васъ ладненькій былъ!... Какъ васъ Богъ спасъ?...

— Господа, прошу въ залъ предложилъ гостямъ хозяинъ.—Повинтить, милости просимъ.—Въ залѣ уже были раскрыты зеленые столы. Не успѣли еще составиться партіи, какъ въ комнату влетѣлъ адвокатъ Беркинскій.

— Стыдно, господа, стыдно! заговорилъ онъ. Не пригласить насъ вмѣстѣ съ вами порадоваться общему благополучію. Мы сейчасъ тоже выпили за будущее благоденствіе края, и я отъ имени своихъ коллегъ пришелъ выразить вамъ наше сочувствіе. Мы рѣшили разобрать по соглашенію всѣ дѣла «о пострадавшихъ», употребить всѣ усилія къ защитѣ «невинныхъ» и, при всякомъ удобномъ случаѣ, указывать на судѣ, что Анатолевскій—маніакъ, зря нападавшій на честныхъ людей. Наши коллеги ушаковскіе обѣщали намъ полное содѣйствіе. За дѣло нашего уважаемаго «маіора» съ товарищами взяли три лучшихъ ушаковскихъ адвоката, которые обѣщали непременно добиться не только оправданія «маіора», но и преданія суду самаго Анатолевскаго...

— Ура! браво! Vivat нашей адвокатурѣ! заревѣли всѣ. Мигомъ было подано шампанское.

Вошедшій лакей на подносѣ подаль двѣ телеграммы. Феликсъ Ивановичъ распечаталъ. «Нашъ уважаемый Иванъ Ивановичъ признанъ виновнымъ только въ невѣрномъ описаніи тѣлосложенія рекрута, за что и присужденъ къ выговору. Напрасно онъ не взялъ защитника. Колоколовъ».

Вотъ что гласила первая депеша. А вторая поинтереснѣй была.

«Уважаемый майоръ, вы оправданы, ваши товарищи тоже. Гонораръ немедленно переведите Ушаковскъ. Брехуновъ».

— Ура, ура! Здоровье «майора»!

— Теперь извините, друзья, заявилъ Блудницкій. Я на минуту поѣду къ «майору». У насъ было условлено—о результатѣ суда сообщить по телеграфу мнѣ, чтобы успѣть приготовить «майора» въ случаѣ несчастія.

— Побѣжайте, побѣжайте, отъ насъ передайте искренній привѣтъ! Завтра лично принесемъ ему поздравленіе! заявили всѣ.

Али-Бекъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

24 марта въ губернскомъ судѣ разбиралось дѣло о поджогахъ усть-карійскихъ магазиновъ.

Въ ночь на 4-е октября 1885 года въ Усть-карьѣ произошелъ пожаръ, до тла истребившій находившіеся тамъ складочные магазины тюремнаго и горнаго вѣдомства. Этотъ пожаръ, начавшійся въ первомъ часу ночи съ магазиновъ горнаго вѣдомства, скоро распространился на магазины тюремнаго вѣдомства и въ 5 часовъ утра всѣ магазины, числомъ 5, представляли собой громадные костры. Изъ всего имущества, находившагося въ моментъ пожара въ магазинахъ, спасены только часть суконныхъ и холщевыхъ вещей и нѣкоторые другіе предметы; что-же касается провіанта, хранившагося тамъ-же, то на мѣстѣ пожара остались только слѣды перегорѣвшей крупы и слившейся соли; муки, какъ сохранившейся, такъ и обгорѣвшей не осталось и слѣдовъ. Разслѣдованіемъ установлено, что между 4 и 5 отдѣленіями корпуса горнаго вѣдомства, гдѣ начался пожаръ, находился промежутокъ около 1¹/₄ аршина шириною, до верха наполненный берестою; этотъ промежутокъ съ внутренней стороны, выходящей во дворъ, образуемый зданіями магазиновъ, былъ задѣланъ досками, съ наружной-же стороны, обращенной къ кладбищу, онъ былъ закрытъ лишь одной доской, нижняя часть которой, отгнивъ, образовала отверстие и открыла доступъ въ означенный промежутокъ. Надъ этимъ-то промежутокъ съ наружной его стороны впервые и показался огонь, быстро охватившій всю наружную сторону крыши магазина, обращенную къ кладбищу, а такъ какъ къ этому промежутку примыкали тѣ отдѣленія магазиновъ, въ которыхъ хранился керосинъ, то, разумѣется, пожаръ, при отсутствіи пожарныхъ инструментовъ, скоро принялъ ужасающіе размѣры. Совокупность этихъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ пожаръ, привела всѣхъ къ убѣжденію, что причина его не случайность, а умысленный поджогъ и виновниками этого поджога могли явиться, конечно, только люди, которымъ это было почему-нибудь выгодно. Спрошенный по этому поводу Савватѣевъ, смотритель складочныхъ магазиновъ, заявилъ подозрѣніе въ поджогахъ на проживавшихъ на Карѣ государственныхъ преступниковъ, знавшихъ о храненіи въ магазинахъ динамита и желавшихъ произвести взрывъ. Но это показаніе Савватѣева было опровергнуто завѣдующимъ государственными преступниками на Карѣ ротмистромъ Николинымъ, объявившимъ, что всѣ проживающіе на Карѣ государственные преступники находятся подъ строгимъ надзоромъ, что отлучки ихъ разрѣшаются лишь въ крайнихъ случаяхъ и также подъ негласнымъ строгимъ наблюденіемъ, что за нѣсколько дней до пожара никто изъ государственныхъ преступниковъ въ Усть-Кару увольняемъ не былъ и, наконецъ, государственнымъ преступникамъ не было никакого смысла совершать поджогъ, такъ какъ имъ хорошо извѣстно, что при поджогахъ динамитъ сторить незамѣтнымъ образомъ и взрыва отъ него при такихъ условіяхъ быть не можетъ.

Дальнѣйшее разслѣдованіе настоящаго дѣла выяснило растрату громаднаго количества муки изъ казенныхъ магазиновъ, смотрителемъ въ которыхъ былъ Савватѣевъ. По книгамъ его въ завѣдуемыхъ имъ складахъ ко дню пожара должно было быть до 27,000 пудовъ, между тѣмъ свидѣтельскими показаніями, имѣющимися въ дѣлѣ, вполне установлено, что въ августѣ мѣсяцѣ 1885 года въ магазинахъ было столько муки, что приходилось подгрѣбать еѣ отъ задней стѣны закрома; въ концѣ сентября муки было совсѣмъ мало, а 3-го октября ея не достало даже для отпуска. Правдивость свидѣтельскихъ показаній подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что на мѣстѣ пожара не осталось никакихъ слѣдовъ муки, тогда какъ были обнаружены слѣды крупы, которой было гораздо меньше въ магазинахъ и которая легче подвергается дѣйствию огня. Савватѣевъ на допросахъ сначала упорно отрицалъ недостачу муки въ завѣдуемыхъ имъ магазинахъ, но потомъ въ виду данныхъ, добытыхъ слѣдствіемъ, сознался, что въ магазинахъ дѣйствительно ко дню пожара могло и не быть того количества муки, которое значится по книгамъ, но эта недостача объясняется не растратой съ его стороны, а безпорядочнымъ веденіемъ книгъ, обусловленнымъ тѣмъ обстоятельствомъ, что часто по распоря-

женію майора Потулова, главнаго завѣдующаго въ Усть-Карѣ, ему приходилось записывать такіа полученія муки, которыхъ на самомъ дѣлѣ не производилось въ усть-карійскіе магазины.

На основаніи вышеизложеннаго были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ майоръ Потуловъ и смотритель магазиновъ Савватѣевъ, какъ заинтересованные въ поджогахъ съ цѣлью скрытія растраты, которая не могла произойти безъ обоюднаго участія и помощи. Въ качествѣ соучастниковъ были привлечены: письменоводитель канцеляріи Савватѣева Гамзаевъ и другія лица. Товарищъ прокурора г. Фаевъ въ своемъ устномъ заключеніи на судѣ высказалъ, что онъ рѣшительно теряетъ въ догадкахъ, кто поджогъ магазиновъ и по этому предоставляетъ внутреннему убѣжденію гг. судей рѣшить, кто является истиннымъ виновникомъ совершеннаго преступленія. Защита (Потулова защищаль г. Андрушкевичъ, Савватѣева—г. Берковъ, Гамзаева—г. Звонниковъ) пыталась доказать, что растраты совершенно не было и такимъ образомъ у преступленія не могло быть главнаго приписываемаго ему мотива, но усилія защиты въ этомъ отношеніи, кажется остались тщетны. Затѣмъ защита перешла къ разнымъ косвеннымъ соображеніямъ, почему привлеченные обвиняемые не могли совершить поджога, соображеніямъ, имѣющимъ одинъ общій смыслъ, что поджогъ является слишкомъ не рассчитаннымъ шагомъ, не достигающимъ своей цѣли, чтобы обвиняемые могли рѣшиться на него для сокрытія растраты. Затѣмъ, если Савватѣевъ является истиннымъ виновникомъ преступленія, говорила защита, онъ не уничтожилъ книгъ, обнаружившихъ растрату; затѣмъ были подождены сначала магазины горнаго вѣдомства, а не тюремнаго, гдѣ должна была храниться мука; затѣмъ было вообще поджигать магазины, когда отсутствіе слѣдовъ муки на мѣстѣ пожара все равно обнаружилъ-бы растрату. Но противъ этихъ соображеній, не лишенныхъ значенія, можно было-бы привести другія не менѣе достовѣрныя соображенія. Уничтоженіе Савватѣевымъ своихъ книгъ не имѣло никакого смысла, такъ какъ существовала-же гдѣ-нибудь главная контора, по которой можно было прослѣдить, сколько было отправлено хлѣба въ усть-карійскіе магазины, а потребленіе и долженствующій оказаться остатокъ легко вычислить было и безъ книгъ. Поджогъ магазиновъ со стороны горнаго вѣдомства не менѣе обезпечивалъ исходъ пожара, чѣмъ непосредственный поджогъ магазиновъ тюремнаго вѣдомства, такъ какъ большое количество керосина въ той части магазиновъ, гдѣ начался пожаръ, и отсутствіе пожарныхъ машинъ не допускали ни тѣни сомнѣнія въ результатѣ поджога.

Совершенная непригодность поджога магазиновъ, какъ средства для сокрытія растраты, могла быть не предусмотрѣна злоумышленниками, такъ какъ только опытъ далъ возможность свидѣтелямъ утверждать, что и при такомъ сильномъ огнѣ, какой былъ при пожарѣ магазиновъ, должны были остаться слѣды сгорѣвшей муки, и наконецъ, если стоять на той точкѣ зрѣнія, что преступники никогда не дѣлаютъ не рассчитанныхъ шаговъ, то преступленія никогда и не раскрывались-бы. По этому руководится приведенными соображеніями при обсужденіи настоящаго дѣла едва ли возможно. По предложенію министра юстиціи губернской судъ разсматривалъ только дѣло о поджогахъ усть-карійскихъ магазиновъ, такъ какъ слѣдствіе о растратѣ, будучи приостановлено по распоряженію приамурскаго генераль-губернатора барона Корфа, еще не кончено. Губернской судъ по вопросу о поджогахъ вынесъ всѣмъ обвиняемымъ оправдательный приговоръ. Предсѣдательствовалъ совѣтникъ В. Поповъ, присутствовали: совѣтникъ А. Бобровъ и и. д. совѣтника Кржеменевскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Иннокентій Кузнецовъ. Древнія могилы Минусинскаго округа съ приложеніемъ 18 таблицъ рисунковъ. Томскъ типо-литографія Михайлова и Макушина 1889 г.

Авторъ девизомъ своимъ избралъ слова Вирхова: «прежде всего будемъ старательно собирать факты, тогда мы несомнѣнно въ скоромъ времени получимъ возможность воскресить наглядно передъ собою образъ доисторическихъ народовъ». Онъ и слѣдуетъ этому девизу. Самую цѣнную часть работы составляетъ описаніе разныхъ типовъ могилъ, встрѣчающихся въ Минусинскомъ округѣ, демонстративное многочисленными рисунками, съ указаніемъ мѣстностей, гдѣ таковыя встрѣчаются. Большая часть могилъ описана только по внѣшнимъ признакамъ, по относительному нѣкоторыхъ, извѣстныхъ автору на основаніи собственныхъ изслѣдованій, сообщены данныя и о внутреннемъ устройствѣ. Пользуясь книгою г. Кузнецова, изслѣдователь никогда не бывшій въ Минусинскомъ округѣ можетъ ознакомиться съ большинствомъ типовъ могилъ кургановъ, встрѣчающихся на верхнемъ Енисейѣ и сравнить ихъ съ типами другихъ мѣстностей. Нечего говорить о пользѣ подобныхъ работъ—онѣ даютъ отправный пунктъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій сибирскихъ древностей, которыя въ послѣднее время все болѣе и болѣе обращаютъ на себя вниманіе европейскихъ археологовъ. Очень жаль, что эта полезная книга не предназначена для продажи, а лишь для небольшого числа избранныхъ, почему и останется недоступной большаго числу малоизвѣстныхъ въ наукѣ археологовъ-собираателей фактовъ. Упомянувъ о томъ интересѣ, который возбуждаютъ въ настоящее время сибирскія древности, нельзя умолчать о довольно неожиданномъ заявленіи г. Куз-

нецова, въ предисловіи о его жалобахъ на заѣзжихъ путешественниковъ, относящихся свысока къ мѣстнымъ ислѣдователямъ. Изъ предисловія видно, что такихъ самомнящихъ ислѣдователей было уже нѣсколько тамъ. Очень жаль будетъ, если подобныя отношенія начнутъ устанавливаться между мѣстными и заѣзжими ислѣдователями, но подобная жалоба составляетъ для насъ совершенно новую. Насколько намъ извѣстно, между пріѣзжими и мѣстными жителями устанавливались отношенія совершенно иного характера. Стоитъ взглянуть только въ послѣднее время вышедшій трудъ финской археологической экспедиціи Inscriptions de L' Epinette, и изъ него мы увидимъ, что между мѣстными жителями и заѣзжими ислѣдователями, разумеется тѣми, которые сами относились къ чужимъ безъ высокомернаго предубѣжденія, уже успѣли завязаться отношенія, похожія на дружбу.

Рассказъ Кузнецова въ предисловіи «о гвоздяхъ», открытыхъ «quasi ислѣдователемъ» звучитъ какимъ-то страннымъ диссонансомъ съ спокойнымъ тономъ изложенія книги и кажется намъ совершенно неумѣстнымъ и неудачнымъ. Во-первыхъ, не зная назначенія предмета, ислѣдователь могъ назвать его, руководствуясь вышнимъ сходствомъ съ предметами современнаго быта—такихъ названій въ археологіи много. Во-вторыхъ, напрасно думаетъ авторъ, что гвоздеобразныя вещицы изъ мѣди, находимыя въ сибирскихъ могилахъ, непременно и исключительно служили головными булавками. Это вопросъ далеко не рѣшенный, есть указанія, что поминаемыя авторомъ вещи имѣли и другое назначеніе.

Относительно заявленія, что разныя каменные бабы и городища и т. д. давно извѣстны мѣстнымъ жителямъ, остается только пожать плечами, какъ серьезный человѣкъ могъ сказать подобную вещь. Рунические камни на Чакулѣ въ сойотской землѣ безъ сомнѣній были извѣстны мѣстнымъ жителямъ—сойотамъ, однако же, по нашему мнѣнію, Аспелинъ совершенно правъ, приписывая честь открытія ихъ заѣзжему путешественнику, автору книги «Древнія могилы Минусинскаго округа», да и Америка была извѣстна мѣстнымъ жителямъ» очень задолго до экспедиціи европейскихъ мореплавателей за Атлантическій океанъ—и развалины древнихъ городовъ въ системѣ Селенги въ Монголіи были извѣстны мѣстнымъ жителямъ, а однако же заслуга открытія ихъ принадлежитъ ислѣдователямъ, изучавшимъ ихъ, а не монголамъ, которые хранили это званіе про себя, ревниво оберегая его отъ постороннихъ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— По дошедшимъ до «Новостей» свѣдѣніямъ, въ проектѣ правилъ о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ, предполагается постановить общимъ правиломъ обязательное посѣщеніе школъ. Кроме того, проектируется не допускать малолѣтнихъ къ работѣ въ воскресные и праздничные дни. По поводу этой послѣдней мѣры фабриканты заявили, что работа малолѣтнихъ находится весьма часто въ тѣсной связи съ работою взрослыхъ, а потому при недопущеніи первой должна прекратиться и послѣдняя. Не смотря на этотъ отзывъ, предполагается запретить работу малолѣтнихъ въ воскресные дни.

— По словамъ «С.-Петербур. Вѣд.», при объѣздѣ фабрикъ и заводовъ окружными фабричными инспекторами, они, найдя не мало упущеній, между прочимъ, замѣтили, что на многихъ заводахъ, вмѣсто подачи **медицинской помощи**, трудно больные, по учиненіи съ ними разсчета, увольняются съ заводовъ. Такое отношеніе къ рабочимъ можетъ быть причиною не только ихъ серьезныхъ страданій, но и грозитъ опасностью общественному здравію, такъ какъ всякая инфекціонная болѣзнь, при такихъ условіяхъ, можетъ дать поводъ къ развитію эпидеміи. Для устраненія подобной опасности, по мнѣнію окружныхъ инспекторовъ, слѣдуетъ обязать владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ, чтобы они обезпечили дѣйствительно, а не фиктивно медицинскую помощь. А вотъ наше богатое кяхтинское парходное товарищество содержало фельдшера, которому платило **вмѣстѣ съ медикаментами** 600 руб., но и это показалось для него роскошью—и вотъ уже другой годъ и рабочіе мастерскихъ, и парходные служащіе остаются безъ всякой медицинской помощи!

— «Русск. Вѣдомостямъ» сообщаютъ изъ Петербурга, что въ послѣднемъ засѣданіи Отдѣленія по кустарной промышленности Императорскаго Русскаго Техническаго Общества были заявлены ходатайства **кустарей** разныхъ мѣстностей о содѣйствіи образованію среди нихъ артелей.

— Въ Петербургѣ предполагается въ скоромъ времени устроить специальную коммиссіонную залу для продажи издѣлій **кустарнаго производства**.

— Среди крупнаго петербургскаго и московскаго купечества идутъ въ настоящее время самыя оживленныя переговоры объ учрежденіи на акціонерныхъ началахъ **кустарно-промышленнаго банка**, съ основнымъ капиталомъ въ полтора милліона рублей.

— «Нов.» сообщаютъ, что въ Вольно-экономическое общество вносятся заявленія нѣсколькихъ сельско-хозяевъ о желательности созыва въ будущемъ году **всероссійскаго сельско-хозяйственнаго съѣзда** для обсужденія вопросовъ, указанныхъ тридцатилѣтнимъ опытомъ нашего сельскаго хозяйства со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

— По предположенію министра финансовъ, **казенные склады**

для храненія вина будутъ открыты въ Москвѣ въ нынѣшнемъ году, причемъ необходимые расходы отнесены на смѣту департамента неокладныхъ сборовъ.

— Чтобы поощрить нашу отпускную торговлю спиртомъ и удержать изъ обращенія на внутреннихъ рынкахъ плохоочищенный спиртъ, министръ финансовъ установилъ, въ видѣ временной мѣры, возвратъ акциза съ сивушныхъ маселъ, предъявленныхъ акцизу къ уничтоженію.

— Въ виду быстрого развитія горной дѣятельности на югѣ Россіи вообще и въ районѣ Екатеринослава въ особенности, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ этомъ городѣ, по примѣру Кавказа, Урала и Алтая, горнаго управленія, съ предоставленіемъ ему обширныхъ правъ и полномочій и съ подчиненіемъ ему нѣсколькихъ окружающихъ инженеровъ.

— Газеты сообщаютъ, что на разсмотрѣніе правительства внесенъ проектъ, составленный министерствомъ финансовъ, объ открытіи **сельскихъ банковъ** на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) основной капиталъ каждаго сельскаго банка долженъ быть не менѣе тысячи рублей; 2) сельскіе банки могутъ производить только слѣдующія операціи: пріемъ вкладовъ, заключеніе займовъ и выдачу ссудъ. Относительно первыхъ двухъ операцій постановлены ограниченія: а) чтобы совокупность обязательствъ банка по вкладамъ и займамъ не превышала болѣе чѣмъ въ пять разъ собственный капиталъ, и б) чтобы вкладами въ сельскій банкъ не могли быть помѣщаемы сиротскія деньги; 3) дѣятельность сельскаго банка по выдачѣ ссудъ будетъ ограничена крестьянами того общества или той волости, гдѣ учрежденъ банкъ, а ссуды будутъ выдаваемы какъ подъ благонадежные залоги, такъ и подъ обезпеченіе поручительствомъ, и при томъ на короткіе сроки, до девяти мѣсяцевъ, и на сроки болѣе продолжительныя, до трехъ лѣтъ. Опредѣленіе вышскаго размѣра ссудъ въ однѣ руки будетъ предоставлено сельскому или волостному сходу, по соображенію съ суммой основнаго капитала банка и принятыхъ имъ вкладовъ.

— **Общая коммиссія**, образовавшаяся подъ предѣлательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія, князя М. С. Волконскаго для окончательной выработки программъ классическихъ гимназій, сдѣлала значительныя сокращенія по латинскому и греческому языку и въ грамматическомъ матеріалѣ, а особенно въ чтеніи авторовъ. По русскому языку, не смотря на то, что предварительная коммиссія, состоявшая изъ педагоговъ, сократила напр. программу исторіи русской словесности почти на четверть, общая коммиссія нашла возможнымъ сдѣлать еще новыя сокращенія. Для улаженія обнаружившихся по поводу этой послѣдней программы разногласій образовалась даже особая подкоммиссія подъ предѣлательствомъ попечителя виленскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Н. А. Сергіевскаго.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го марта. «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что 16-го марта Ихъ Величества посѣтили петербургскую военную тюрьму и, обходя заключенныхъ, обращались къ нимъ съ вопросами. Государь повелѣлъ сократить срокъ заключенія на одинъ мѣсяць; одинъ изъ заключенныхъ, гвардейскій уланъ, обратилъ вниманіе Государыни своимъ чистосердечнымъ раскаяніемъ; по справкѣ оказалось, что онъ подлежитъ освобожденію при примѣненіи Высочайше дарованной милости. На другой день былъ отслуженъ молебенъ и освобожденные въ числѣ 61 нижняго чина—половина всего состава—вознесли теплыя молитвы за драгоцѣнную жизнь Монарха, милостямъ котораго нѣтъ предѣла.—«Гражданинъ» слышалъ, что министерство путей согласилось на сооруженіе желѣзной дороги для соединенія Бердянска съ линіей екатеринославской желѣзной дороги.—«Новое Время» слышало, что снудъ постановилъ открыть во всѣхъ епархіяхъ библиотеки св. Владимира въ память девятисотлѣтія крещенія Руси; библиотеки будутъ снабжены книгами историческаго и духовно-нравственнаго чтенія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21-го марта. Въ виду санитарнаго улучшенія городовъ медицинскій департаментъ вырабатываетъ правила о введеніи особыхъ книжекъ, въ которыя квартиро-наиматели вносили-бы свои жалобы на домовладѣльцевъ; книжки будутъ контролироваться особыми санитарными врачами.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21-го марта. Газетѣ «Край» сообщаютъ, что ограниченіе правъ евреевъ, установленное закономъ 3-го мая для западныхъ губерній, распространится на Царство Польское; проектъ объ этомъ вносится въ государственный совѣтъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22-го марта. Въ 5 часовъ 40 минутъ прибыла въ Петербургъ королева эллиновъ и была встрѣчена на вокзалѣ Государыней, Цесаревичемъ, Великими Князьями и Княгинями, греческимъ и датскимъ посланниками и другими особами; пребывать въ Петербургѣ королева будетъ во Дворцѣ Великаго Князя Павла Александровича.—

«Новое Время» сообщает, что по примѣру англійскаго капитана Виггенса, совершающаго рейсы изъ Англій въ устье Енисея, Сибиряковъ предполагаетъ въ нынѣшнемъ году отправиться туда-же лично съ двумя собственными пароходами «Объ» и «Норденшильдъ».—20-го марта въ Гаусалѣ скончался генералъ-адъютантъ графъ Александръ Ивановичъ Бревернъ-Деллагарди.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22-го марта. Сегодня ожидаютъ выѣзда изъ Софіи управляющаго сербскимъ агентствомъ, вслѣдствіе чего разрывъ дипломатическихъ сношеній между Сербіей и Болгаріей оказывается полнымъ; въ Вѣнѣ относятся къ этому дѣлу съ величайшемъ неудовольствіемъ, такъ какъ опасаются серьезныхъ послѣдствій.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23-го марта. Государственный банкъ объявляетъ, что распоряженіе объ упраздненіи ченстоховскаго отдѣленія банка отменено.—«Новое Время» сообщаетъ, что императора Вильгельма ожидаютъ въ Петербургѣ въ концѣ іюля; большіе маневры войскъ гвардіи и петербургскаго округа начнутся въ первыхъ числахъ августа, съ участіемъ даже частей, расположенныхъ въ отдаленныхъ мѣстахъ округа, на примѣръ, въ Валдаѣ. Говорятъ, во время маневровъ будутъ опыты стрѣльбы бездымнымъ порохомъ.—Той-же газетѣ сообщаютъ изъ Джебутти, первой станціи за Обокъ на пути въ Абиссинію, что тамъ ожидается составленія каравана экспедиціи Каргалола, идущая въ Абиссинію; экспедиція состоитъ изъ трехъ лицъ, кромѣ провожатыхъ; отправилась она въ началѣ октября изъ Ташкента чрезъ Каспійское море и Персію въ Бендеръ, Буширъ и оттуда, черезъ Бомбей, гдѣ теріфла придири отъ англичанъ, въ Аденъ и французскую колонію Обокъ; изъ Джебутти экспедиція направится, вѣроятно, въ Харугаръ; извѣстіе это достоверно, но не исполнѣ пока опредѣленъ характеръ экспедиціи, по видимому научный.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го марта. Опубликовано постановленіе государственнаго совѣта объ упраздненіи въ Ригѣ, Ревелѣ и на островѣ Эзелѣ евангелическо-лютеранскихъ консисторій и должностей суперъ-интендентовъ. Объявлено, что предоставляются особыя преимущества чиновникамъ ниже десятаго класса: окружнымъ землемѣрамъ въ губ. иркутской, тобольской и томской, младшимъ землемѣрамъ приамурской, иркутской и томской, младшимъ помощникамъ землемѣровъ въ Закавказьѣ и чертежникамъ приамурской, иркутской, тобольской и томской.—Опубликованы правила перевозки по желѣзнымъ дорогамъ легковоспламеняющихся вѣществъ.

АСТРАХАНЬ, 25-го марта. Сегодня здѣсь получено изъ Бухары официальное сообщеніе, что слухъ о появленіи тамъ холеры лишень всякаго основанія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25-го марта. По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ изданіе газеты «Южанинъ» приостановлено на восемь мѣсяцевъ.—«Новое Время» сообщаетъ, что русскій посолъ въ Берлинѣ, графъ Шуваловъ, назначается главноначальствующимъ на Кавказѣ; мѣсто его въ Берлинѣ займетъ посолъ въ Вѣнѣ князь Лобановъ-Ростовскій, а въ Вѣну будетъ переведенъ изъ Константинополя Нелидовъ; на мѣсто послѣдняго будетъ назначенъ директоръ азіатскаго департамента Зиновьевъ, а на мѣсто послѣдняго займетъ бывшій посланникъ въ Бразиліи Юнинъ.

ВОЛЬСКЪ. Волга вскрылась.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го марта. Начальникъ артиллеріи одиннадцатаго корпуса Аносовъ назначенъ комендантомъ кievской крѣпости.—«Новости» сообщаютъ, что непрѣмный секретарь академіи наукъ Веселовскій оставляетъ эту должность по болѣзни и мѣсто его займетъ академикъ Штраусъ. Директоръ московской обсерваторіи Вредихинъ избранъ ординарнымъ академикомъ на мѣсто Струве и займетъ должность въ Пулковской обсерваторіи.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЕРМАНІЯ. Теперь, когда закончены и все перебаллотировки, поражение правительства на послѣднихъ выборахъ совершенно очевидно: вмѣсто прежняго большинства въ 222 голоса, оно располагаетъ теперь всего 137 голосами. Самое страшное поражение досталось безпринципнымъ національ-либераламъ, всегда слѣпо шедшимъ за Бисмаркомъ: вмѣсто прежнихъ 103 ихъ будетъ теперь въ рейхстагъ меньше 40! Но императоръ Вильгельмъ подобнымъ результатомъ выборовъ, по видимому, несколько не смущенъ, вполне рассчитывая на поддержку социаль-демократовъ. И дѣйствительно, выдающийся вождь этой партіи—Либкнехтъ въ рѣчи, произнесенной имъ 26-го февраля въ Брауншвейгѣ, заявилъ, что все социалисты послѣдуютъ за императоромъ, и что Вильгельмъ II въ борьбѣ, которую онъ предпринимаетъ противъ злоупотребленій современнаго капиталистическаго общества, можетъ рассчитывать на самую энергическую поддержку полутора милліона избирателей социаль-демократической партіи.—Буржуазная пресса, по обыкновенію, прибѣгаетъ къ запугиваніямъ. Она бьетъ тревогу по тому поводу, что прежніе ганзейскіе города выбрали въ депутаты исключительно социалистовъ, что круп-

ная германская морская торговля, сосредоточенная въ Гамбургѣ, Бременѣ и Любекѣ, будетъ имѣть представителями Бебеля и четырехъ другихъ социалистовъ: типографшика, корабельнаго повара и двухъ малоизвѣстныхъ публицистовъ; что Кенигсбергъ, считающійся столицей и резиденціей прусскихъ королей, куда они, во всякомъ случаѣ, пріѣзжаютъ для коронаціи, былъ отбитъ у либераловъ социалистами; ихъ возмущаетъ, что торговецъ сигарами социалистъ Шульце одолѣлъ на баллотировкѣ либеральнаго кандидата Панендика, не смотря на то, что за этого послѣдняго вотировали не только свободомыслящіе, но и сторонники всехъ прочихъ партій, враждебныхъ социалисту, что Шульце былъ избранъ депутатомъ 13,139 голосами, тогда какъ за Панендика подано было только 12,614 голосовъ и т. д. Люди благоразумные, отнюдь не принадлежащіе къ социаль-демократической партіи, признаютъ все эти запугиванія безмысленными. Известный экономистъ Луйо Brentano пишетъ въ Deutsche Wochenblatt по поводу исхода выборовъ: «Интересы страны теперь сосредоточиваются на улучшеніи положенія рабочихъ. Дальнѣйшее развитіе страхованія рабочихъ и предоставленіе рабочимъ самостоятельности при опредѣленіи заработка—дѣло ближайшихъ дней. Международное соглашеніе, возбужденное инициативой императора, обезпечиваетъ развитіе фабричнаго законодательства, т. е. огражденіе личности рабочихъ отъ господства предпринимателей. Выборы показали, что народъ признаетъ въ императорѣ защитника своихъ интересовъ и своего призваннаго попечителя. Пусть не указываютъ на огромный ростъ социаль-демократіи: что значитъ это явленіе сравнительно съ тѣмъ фактомъ, что именно социаль-демократическіе кандидаты съ полною признательностью говорили объ инициативѣ императора и признали его указы своей программой? На оборотъ, въ рѣчахъ нѣкоторыхъ забаллотированныхъ кандидатовъ партій порядка вытщательно стали бы искать какого-либо напоминанія объ императорскихъ указахъ. Не вдаваясь пока въ обсужденіе этого знаменательнаго факта, я считаю своимъ долгомъ сказать, что намъ теперь нужно стремиться не къ тому, чтобы удалить изъ парламента депутатовъ рабочихъ, а къ тому, на оборотъ, чтобы избранные представители рабочаго класса сознавали свою принадлежность къ нынѣшнему обществу и вмѣстѣ съ нами поработали надъ улучшеніемъ и измѣненіемъ социальнаго строя».

АВСТРО-ВЕНГРІЯ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій бюджетной комиссіи палаты депутатовъ вѣнскаго рейхсрата, депутатъ Гербсъ потребовалъ отмены всехъ министерскихъ распоряженій и исключительныхъ законовъ, изданныхъ въ Австріи для обузданія социализма. Министръ-президентъ Таафе заявилъ, что пока рейхсратъ не постановитъ своего рѣшенія относительно анархической пропаганды, до тѣхъ поръ исключительныя мѣры противъ социалистовъ останутся въ полной силѣ.

— Въ Австріи стачки въ полномъ разгарѣ, и слѣдуютъ одна за другой. Между прочимъ, грозятъ забастовкой рабочіе-пекари, если хозяева не согласятся ввести нормальный рабочий день въ 10 и 8 часовъ (смотря по трудности работъ), ввести воскресный отдыхъ съ 8-ми часовъ утра до 12-ти часовъ ночи, ввести минимальныя вознагражденія для ответственныхъ работъ 14 гульденовъ, а для ихъ помощниковъ 10 гульденовъ въ недѣлю,—и обязательство хозяевъ брать пекарей, принадлежащихъ къ обществу пекарей.

БОЛГАРІЯ. «Kölnische Zeitung» увѣряетъ, что слѣдственная комиссія по дѣлу Паницы заключила изъ найденныхъ у подсудимыхъ писемъ и денегъ, что заговорщики обращались уже къ русскому правительству съ просьбою объ отправленіи въ Болгарію энергичнаго и хорошо извѣстнаго въ Болгаріи генерала, который долженъ былъ-бы взять на себя управленіе страной послѣ паденія существующаго правительства. Этотъ русскій генералъ, въ сопровожденіи другаго генерала, говоритъ «Kölnische Zeitung», уже находился въ дорогѣ, когда заговоръ былъ открытъ и заговорщики арестованы.

— Изъ Парижа «Новостямъ» пишутъ, что въ тамошнихъ дипломатическихъ сферахъ держится слухъ о рѣшительномъ намѣреніи Австріи признать болгарскаго князя Фердинанда Кобургскаго, и что Франція будетъ протестовать противъ такого нарушенія берлинскаго трактата.

— «Daily News» пишутъ изъ Вѣны: «Здѣсь ходитъ слухи, будто Вулковичу поручено было предложить султану кандидатуру князя Николая на болгарскій престолъ, въ случаѣ удаленія принца Фердинанда, что въ Цетиньѣ считали совершенно неизбѣжнымъ».

СЕРБІЯ. Times утверждаетъ, что Россія прилагаетъ въ настоящее время большія усилія къ тому, чтобы Сербія, Черногорія и Греція заключали бы между собою оборонительный и насту-

пательный союзъ, и что поѣздка черногорскаго министра Вулковича и пребываніе въ Петербургъ президента сербской скупщины Пашича находятся въ тѣсной связи съ проектомъ обнародованія балканской лиги, причѣмъ Сербіи общана Боснія, Черногоріи—Герцеговина, а Греціи—Критъ».

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ЛОНДОНЪ. Изъ Канеи телеграфируютъ 28-го марта: Шакиръ наша получилъ отъ турецкаго посланника въ Греціи увѣдомленіе о проектированной высадкѣ вооруженной экспедиціи на островъ; въ виду этого военная власть удвоила свою бдительность, особенно близъ мыса Спалы—ближайшаго къ Церго пункта. Образъ дѣйствій выходцевъ замедлитъ, вѣроятно, приведеніе въ исполненіе фирмана объ амнистіи и упраздненіи военныхъ судовъ.—Въ палатѣ общинъ сэръ Джемсъ Фергюссонъ сообщилъ, что въ Афинахъ распространился слухъ, будто одно или нѣсколько турецкихъ судовъ подъ итальянскимъ флагомъ идутъ по направленію къ Криту.

ЛОНДОНЪ. По настоятельнымъ совѣтамъ британскаго правительства, султанъ рѣшилъ въ принципѣ приступить къ реформамъ въ Арменіи, заключающимся въ сформированіи небольшихъ жандармскихъ командъ, половина офицеровъ которыхъ должна быть христіане и назначеніе христіанскихъ вице-губернаторовъ.

БЕРЛИНЪ. «Hamburger Nachrichten» сообщаютъ, что во время вчерашняго факельнаго князь Бисмаркъ, отвѣчая на вопросы нѣсколькихъ лицъ о томъ, предполагаетъ-ли онъ бывать еще въ Берлинѣ, сказалъ, что онъ считаетъ возможнымъ появленіе свое въ рейхстагъ, но въ его лѣтахъ такой переѣздъ, какой онъ совершилъ теперь, во второй разъ не дѣлается; что касается герцогскаго титула, присвоившаго князь Бисмаркъ, объ этомъ было опубликовано въ имперскомъ указателѣ, а что тамъ помѣщено, то правда; относительно стачекъ князь Бисмаркъ замѣтилъ, что это еще не самое большое горе и что онъ находитъ, что печальнѣе всего было-бы, если-бы вслѣдствіе стачекъ работодатели утратили охоту къ труду.—Въ имперскомъ указателѣ опубликовано назначеніе барона фон-Биберштейна статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ.

ЛОНДОНЪ. По извѣстіямъ изъ Занзибара, Эмиръ наша поступилъ на германскую службу и 20-го апрѣля отбудетъ съ караваномъ въ Викторію.

КЕЛЬНЪ. «Kölnische Zeitung» сообщаютъ, что поѣздка Императора Вильгельма нынѣшнимъ лѣтомъ на маневры русскихъ войскъ подл Краснымъ Селомъ дѣло рѣшенное.

ПАРИЖЪ. Бразильскій Императоръ отказался принять денежный авансъ, ассигнованный ему временнымъ правительствомъ въ счетъ суммы, которая будетъ выручена отъ принудительной продажи имущества его въ Бразиліи.

БЕРЛИНЪ. Изъ Эссена сообщаютъ объ энергичномъ отпорѣ работодателей забастовавшимъ рабочимъ. Крупнѣе заявилъ, что если до 9-го апрѣля стачечники не возобновятъ работы, то все они получатъ разсчетъ и будутъ выдворены съ квартиръ.—Исполнительный комитетъ горнозаводскаго феррейна Эссенъ рѣшилъ, что по истеченіи извѣстнаго срока рабочіе должны возобновить работы подл страхомъ исключенія изъ списковъ вкладчиковъ, а также предложилъ горнымъ участкамъ не выдавать стачечникамъ авансовъ. Въ Гельзенкирхенѣ полиція запретила сходку делегатовъ горнорабочихъ.

РИМЪ. Король пожаловалъ Споллеру ленту ордена Маврикія и Лазари за усердное содѣйствіе возстановленію сердечныхъ сношеній между Италіей и Франціей.—У гравера Бальдини послѣ его самоубійства найденъ литографный камень, предназначенный для поддѣлыванія русскихъ процентныхъ бумагъ.

ЛОНДОНЪ. Въ «Times» телеграфируютъ изъ Константинополя: совѣтъ министровъ одобрилъ планъ турецкой конвенціи, для осуществленія котораго требуется теперь только утвержденіе со стороны султана. Портъ вручена русская нота, въ которой вѣжливѣмъ, но рѣшительнымъ тономъ заявлено, что если Порта конвертируетъ свой государственный долгъ, то первенство требованій Россіи относительно уплаты недоплаченныхъ издержекъ должно оставаться неприкосновеннымъ.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

30 марта.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	91 р. 75, 91 р. 30, 91 р. 70
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	44 р. 95, 44 р. 90, 44 р. 95
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	36 р. 40, 36 р. 30, 36 р. 40
Подуимперіалы новой чеканки	7 р. 33 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	146 р. 50 к.
Серебро	1 р. 8 к.
Виржевые дисконты	5 1/2 и 7.

Дополнительный списокъ

лицъ, содѣлавшихъ пожертвованія въ пользу бѣдныхъ, взаменъ визитовъ на предстоящемъ праздникѣ св. Пасхи, по подписнымъ листамъ Иркут. Благот. общества:

Архимандритъ Никодимъ—7 р., Асташевскій П. П.—2 р., Брызгаловы И. и В.—5 р., Бѣляевъ—П. П.—2 р., Большедворскій Г.—10 р., Быстржинскій—1 р., Вишневакскій О.—1 р. 50 к., Виноградовъ А. протоіерей—2 р., Жеботинскій—1., Затопляевъ В.—1 р., Калусовскій—1 р., Кулигинъ—1 р., Казанцевъ—1 р., Купцовъ С. С.—3 р., Колмаковъ А. И.—1 р., Лахинъ А.—2 р., Менделеевъ М. Я.—3 р., Маховъ А.—3 р., Макарынь К.—1 р., Миротворцевъ А.—3 р., Невскій И.—1 р., Покрышкинъ—1 р., Писаревскій—1 р., Пахоруковъ Д.—1 р., Писаревъ—1 р., Поповъ В.—1 р., Полковниковъ И.—6 р., Розенъ-баронъ Г. В.—3 р., Соловьевъ Г. И.—5 р., Сухановъ М.—2 р., Тамулевичъ—3 р., Тарховъ П. священникъ—1 р., Толмачевъ С. И.—3 р., Фіалковскій Г.—1 р., Худзинскій—1 р., Хемницъ—Н.—1 р., Цѣхановскій Ц.—3 р., Шубскій А.—1 р., Широкобрюховъ—1 р., Шелковниковъ А.—3 р., Шелковниковъ А. А.—1 р., Яскевичъ І. Н.—3 р., Яковлевъ Н.—1 р., Яковлевъ—А.—1 р. Отъ лицъ, фамиліи которыхъ или вовсе необозначены или остались не разобранными—1 р. 30 копѣекъ.

Публикуя настоящій списокъ, распорядительный комитетъ Благот. общества выражаетъ глубочайшую признательность поименованнымъ жертвователямъ, а также Б. Г. Патушинскому и И. С. Котельникову, пожертвовавшимъ въ пользу общества по 50 р. каждый и М. А. Куну, собравшему по подписному листу на нужды дешевой столовой общества—115 р., изъ коихъ 85 р. пожертвовано имъ лично.

Товарищъ предсѣдателя Давыдовъ.

Секретарь А. Людвигъ.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 30-му марта.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная — — — — —	1	25	1	30
« пшеничная — — — — —	2	20	2	35
Крупчатка 1-й сортъ — — — — —	3	30	3	50
« 2-й сортъ — — — — —	3	—	3	20
« 3-й сортъ — — — — —	2	80	2	80
Хлѣбъ печеный — — — — —	1	—	1	—
Крупа ячменная — — — — —	1	80	1	90
« гречневая — — — — —	1	90	2	—
Мясо — — — — —	3	20	4	—
Омуды — — — — —	7	—	8	—
Рыба свѣжая — — — — —	4	—	4	40
Чай кирпичный мѣсто — — — — —	47	—	шт.	80
Сахаръ головной — — — — —	8	60	8	40
« пиленый — — — — —	9	20	9	50
Сахаръ леденецъ — — — — —	11	—	12	—
Картофель мѣшокъ — — — — —	1	—	1	05
Овесъ пудъ — — — — —	1	20	1	30
Сѣно пудъ 50 к. — — — — — возъ	8	—	8	50
Свѣчи стеаринов. — — — — —	11	—	12	—
« сальныя — — — — —	5	—	7	20
Керосинъ — — — — —	4	90	4	40
Табакъ листовой — — — — —	2	20	2	—
Дрова березов. саж. — — — — —	4	—	†	20
Масло коноплян. — — — — —	5	50	6	—
Масло деревянное пудъ — — — — —	14	—	20	—

Правленіе Иркутскаго Общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. членовъ Общества пожаловать или прислать довѣреннаго въ годовое общее собраніе, назначенное въ среду, 25-го апрѣля с. г. въ 6 часовъ вечера, въ помѣщеніи правленія (5-я Солдатская у. д. Моисеева (близъ Большой ул.)

Предметъ занятій:

1) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета правленія за 1889 годъ и смѣты расходовъ на 1890 годъ.

2) Рѣшеніе вопроса о 20% скидкѣ съ премій за имущества, страховавшіяся полныхъ шесть лѣтъ.

и 3) Выборы: одного члена правленія; двухъ кандидатовъ по членамъ правленія; трехъ членовъ наблюдательнаго комитета и кандидатовъ по нимъ, а также и двухъ оцѣнщиковъ.

При этомъ правленіе, на основаніи § 38 устава общества, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. страхователей, что отчетъ за 1889 годъ, вмѣстѣ съ книгами и документами, открытъ для разсмотрѣнія его членами общества, съ 9 до 2-хъ часовъ утра и съ 5 до 7 ч. вечера ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ помѣщеніи правленія. (3) 2.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АУКЦИОНЪ.

Въ Иркутской таможнѣ во вторникъ 10-го апрѣля имѣть быть продажа 2-хъ лошадей.

ОБШИРНѢЙШІЙ МАГАЗИНЪ ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ ВЪ РОССІИ

♦ Москва. ♦ „ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО“. ♦ Москва. ♦

Большой разнообразный выборъ МУЖСКАГО, ДАМСКАГО и ДѢТСКАГО готоваго платья. ГОТОВОЕ ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ ВСѢХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Отдѣленіе готовыхъ мѣховыхъ вещей. Формы всѣхъ вѣдомствъ.

Для исполненія заказовъ громадный выборъ сукна, трико, кастора, драпа, плюша и прочихъ матеріаловъ здѣшнихъ и иностранныхъ фабрикъ, новѣйшихъ рисунковъ и цвѣтовъ. **ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ** всевозможныхъ мѣховъ для исполненія заказовъ.

ПОСТОЯННОЕ ПОЛУЧЕНІЕ НОВОСТЕЙ ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ.

ОБШИРНѢЙШІЙ МАГАЗИНЪ ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ въ Россіи.

♦ „ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО“. ♦

уголь Тверской и Долгоруковскаго переулка, домъ Шаблыкина, въ Москвѣ. Иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются повсемѣстно бесплатно.

Иногородніе заказы высылаются по желанію съ наложеннымъ платежемъ.

ВЪ ИРКУТСКѢ

въ типографіи «Вост. Обзор.» и у Новикова получена новая партія стихотворнаго сборника

«Отголоски Сибири»

изд. Юл. П. Матвѣевой подъ ред. Ив. Брута. Цѣна (въ Иркутскѣ) переплетеннаго экземпляра—80 к., и (тисненый коленкоровый переплетъ)—1 рубль.

Иногородніе покупатели, выписывающіе книгу изъ типогр. «Восточнаго Обозрѣнія», ничего, сверхъ иркутской цѣны, за пересылку не прилагаютъ.

Тамъ-же продается сказка Ив. Брута «Ночь на Новый годъ». Цѣна безъ пересылки 9 к., съ пересылкой 11 коп.

ИЗВѢСТІЯ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

выходятъ отъ 4-хъ до 5-ти книжекъ въ годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Статьи по географіи, статистикѣ, и этнографіи Сибири; отчеты о путешествіяхъ и другихъ ученыхъ предпріятіяхъ, исполненныхъ на средства Отдѣла, рефераты, сдѣланные на публичныхъ засѣданіяхъ Отдѣла.

II. Смѣсь. Мелкія статьи по географіи, статистикѣ и этнографіи Сибири.

III. Дѣйствія Восточно-сибирскаго Отдѣла (журналы общихъ собраній и протоколы засѣданій отдѣленій и Распорядительнаго Комитета).

Въ прошломъ году въ «Извѣстіяхъ» помѣщены статьи:

Вагина, «Продовольствіе Иркутска въ 1886 г.».

Витковскаго, «Слѣды каменнаго вѣка въ долинѣ Ангары».

Волошинова, «Желѣзно-дорожная развѣдка между Ангарой и Байкаломъ и др.».

Кирилова, «Полудомашенные изюбри въ Верхнеудинскомъ округѣ».

Клеменца, «Предварительныя свѣденія объ экскурсіи въ Ачинскій и Канскій округа».

Макурова, «Геологическій очеркъ мѣсторожденій золота на Амурѣ».

Потанина, «Ярмарка изюбровыхъ роговъ въ Гуй-хуа-ченѣ».

Ядринцева, «Отчетъ о поѣздкѣ въ Монголію и вершины Орхона».

Цѣна за годовое изданіе въ 1890 г. 3 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Иркутскѣ

въ Восточно-Сибирскомъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

БРОКАРЪ И КО
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
ЦВѢТОЧНАГО
О-ДЕ-КОЛОНА
РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.
Этотъ о-де-колонтъ употребляется какъ духи, туалетная вода и нурснія.
Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у глѣзныхъ торговцевъ.

(4) 2.

Солистъ-скрипачъ Императорскаго придворнаго оркестра, профессоръ гельсингфорской консерваторіи М. Т. Васильевъ дастъ на Святой недѣлѣ нѣсколько концертовъ проѣздомъ черезъ Иркутскъ. (3) 3.

ДОМЪ,

находящійся на углу Троицкой и Спасо-Лютеранской улицъ, продается. Объ условіяхъ и цѣнѣ узнать по Харинской улицѣ, въ домѣ Орлова. (5) 5.

Дача на лѣто,

находящаяся въ Ремесленной слободѣ, близъ рѣчки Ушаковки, отдается въ аренду. Объ условіяхъ узнать по Харинской улицѣ, въ домѣ Орлова, у опекуна надъ имѣніемъ купца Суфтина. (5) 5.

ДОМЪ

съ каменными подвалами и погребями, находящійся по Спасо-Лютеранской улицѣ, бывшій купца К. С. Чурина, продается. Объ условіяхъ и цѣнѣ узнать въ Конкуренномъ управленіи по дѣламъ купца К. С. Чурина, помѣщающемся по Амурской улицѣ въ домѣ Керберъ. (3) 3.

Извѣстно, что сивушные масла, столь вредно дѣйствующія на здоровье людей, не могутъ быть освобождены отъ спирта безъ паровой перегонки. Арендовавъ Ново-Александровскій № 17-й винокуренный заводъ братьевъ Бутиныхъ, устроенный по англійской системѣ Коффея и дающій спиртъ безъ примѣси сивушнаго масла, начавъ на немъ винокурение и производи торговлю виномъ и спиртомъ, имѣю честь извѣститъ объ этомъ гг. виноторговцевъ и потребителей. Вино и спиртъ продаются какъ на самомъ заводѣ, такъ и въ городѣ Иркутскѣ.

Арендаторъ завода *Вольскій*.

(10) 10.

Новыя книги:

Чудновскій, Переселенческое дѣло въ Алтаѣ (Записки Вост.-сиб. Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ., т. I, в. 1). Иркутскъ 1889 Ц. 1 р. 50 к.

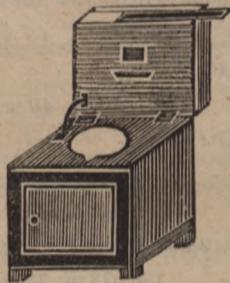
Хангаловъ, Бурятскія сказки и повѣрья (Записки Вост.-сиб. Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ., т. I, в. 1). Иркутскъ 1889 Ц. 1 р.

Управленіе Александровской центральной тюрьмы, съ разрѣшенія господина иркутскаго Губернатора, симъ извѣщаетъ гг. коммерсантовъ, золотопромышленниковъ, заводчиковъ и фабрикантовъ, что въ мастерскихъ тюрьмы исполняются разные заказы по столярному, токарному, слесарному, кузнечному, переплетному, картонажному и другимъ мастерствамъ, а также изъ получаемого матеріала заготавливается таежная и рабочая обувь, ношебное платье и бѣлье. Съ заказами желающіе могутъ обращаться или непосредственно въ управленіе тюрьмы въ с. Александровское или въ Иркутскѣ къ комиссіонеру тюремныхъ мастерскихъ Ромуальду Ивановичу Балбашевскому, живущему по Мыльниковекой улицѣ въ собственномъ домѣ и снабженному на этотъ предметъ надлежащими инструкціями и полномочіями. Смотритель тюрьмы *Сипягинъ*. (4) 4.

ПРОДАЮТСЯ двѣ дойныхъ коровы съ хорошимъ молокомъ, Ремесл. слоб. д. Храткевича. (5) 4.

КОМНАТНЫЕ

пудеръ-кюветы разныхъ сортовъ и пудра, уничтожающіе мо-

ментально зловоніе, имѣются въ Иркутскѣ, противъ церкви Успенія,

у П. П. Фауштейна (50) 12.

КАТАЛОГЪ НОТЪ

изданіи Юргенсона

за 1889 годъ 16000 №№ высылается безплатно.

Адресъ: Москва П. Юргенсонъ. (10) 5.

За отвѣдомъ отдается домъ въ кортомъ; тутъ-же продается лошадь, телѣжка, кошечка, тарантасъ и мебель. Мало-Семипарская ул. № 15. (3) 3.

Въ ремесленной слободѣ въ домѣ Павловскаго (Знаменская ул.) продаются цвѣты: камелія, кипарисы и др. (8) 3.

Въ чайной лавкѣ Якова Андреевича Нѣмчинова получена партія первосборныхъ, байховыхъ, ароматныхъ чаевъ, сезона 1889 года. (4) 3.

ПРОДАЕТСЯ мѣсто земли около трехъ тысячъ квадр. саж. съ жилыми постройками и рощей, по которой протекаетъ ручей; мѣсто это удобное для дачи, фабрики или какого-либо хозяйственнаго заведенія. Объ условіяхъ спросить М. Я. Калашникову въ Знаменскомъ предмѣстьи по Соловьевской ул., не доѣзжая керосиннаго склада Стукова. (3) 3.

ПРОДАЕТСЯ мѣсто земли на углу Большой и Грамматинской улицъ, противъ Благовѣщенской церкви, принадлежащее П. М. Понамареву. О цѣнѣ узнать у Ѳ. И. Пахолкова на Большой ул. въ соб. домѣ. (4) 3.

ВЪ САДОВОДСТВѢ

В. А. АРБАТСКАГО,

Знаменское предмѣстье, Адмиралтейская улица, собств. домъ

получены цвѣточныя и огородныя сѣмена, принимаются заказы на вѣнки, корзины, жардиньерки и букеты изъ живыхъ цвѣтовъ, а также имѣются въ цвѣту голландскія луковицы, цвѣтушія и декоративныя растенія и земля разныхъ сортовъ для пересадки растеній. (5) 5.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія, удостоенная на Парижской Всемирной выставкѣ 1889 г.

Большой золотой медалю,

открыла складъ своихъ парфюмерныхъ произведеній при магазинѣ А. Т. Заварзина въ Екатеринбургѣ, собствен. домъ. (12) 3.

Пріѣзжіи изъ Россіи молодой человекъ, знающій хорошо торговую промышленность и книговеденіе, желаетъ имѣть мѣсто управляющаго или конторщика въ торговыхъ конторахъ, магазинахъ, заводахъ и фабрикахъ. «Амурское подворье» № 21, спросить г. Емельянова. (4) 3.

Механическое и слесарное

ЗАВЕДЕНІЕ

М. Ф. ЛЕХА,

существующее въ г. Иркутскѣ съ 1871 года, устроенное въ настоящее время въ д. Вагина на углу Ивановской и Харлампіевской улицъ, принимаетъ исправленіе швейныхъ машинъ, револьверовъ, ружей, электрическихъ и физическихъ аппаратовъ, музыкальныхъ инструментовъ, какъ скрипки, флейты, аристоксы, шарманки и проч. Кроме того принимаетъ всевозможную ремонтровку и настройку роялей. (3) 3.

ДАЧА

за Московскимъ перевозомъ отдается въ кортомъ, а также въ таковой отдаются отдѣльныя помѣщенія. Объ условіяхъ обратиться въ магазинъ Ключина. (5) 1.

Отъ начальницы Иркутской Женской Прогимназіи И. С. Хаминова.

На основаніи положенія комитета министровъ отъ 17-го марта 1889 года министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшено производить приемныя испытанія для поступающихъ въ первый классъ женскихъ гимназій и прогимназій въ маѣ мѣсяцѣ. Въ Иркутской прогимназіи эти экзамены будутъ производиться одновременно съ ученицами приготовительнаго класса этого заведенія въ маѣ мѣсяцѣ. Приемъ-прошеній отъ лицъ, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ первый классъ, будетъ производиться съ 9-го апрѣля по 5-е мая по вторникамъ отъ 10-ти часовъ до 12-ти и по четвергамъ отъ 1½ до 3-хъ; о времени приемныхъ экзаменовъ будетъ объявлено особо. (2) 2.

ПРОДАЕТСЯ дамское сѣдло петербургской работы. Харлампіевская д. Комарова, во флигель. (3) 2.

ОТДАЕТСЯ въ кортомное содержаніе большой съ удобствами домъ Киселева въ Ремесленной слободѣ, вполне пригодный къ дачному помѣщенію и къ жительству на круглый годъ. О цѣнѣ спросить въ томъ-же домѣ. (5) 2.

ОТДАЮТСЯ на лѣто двѣ дачи на Каѣ и 200 десятинъ земли въ аренду недалеко отъ города. Условія узнать въ домѣ Андреевыхъ по Преображенской улицѣ. Тюменица. (3) 1.

Желають помѣстить подъ благонадежную закладную капиталъ въ 5 до 10 тысячъ; капиталъ находится на храненіи въ Иркутскомъ Государственномъ Банкѣ. Адресъ: Троицкая улица, домъ № 24. (2) 2.

Съ 1-го января сего года я открылъ торговлю бакалейными товарами и виноградными винами въ домѣ купца Маркевича на углу Преображенской и 3-й Солдатской улицъ. Въ этой торговлѣ имѣются въ продажѣ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, самыя свѣжіе гастрономическіе, бакалейные, парфюмерные и кондитерскіе и проч. товары (за кулъ крупчатки 1 сор.—16 р. за пудъ—3 р. 20к.), а также иностранныя и русскія вина, ликеры, водки, наливки, настойки, спиртъ и вино разныхъ сортовъ отъ 6 руб. за ведро; шипучія воды и лимонады, пиво, медъ и портеръ. Виноградныя вина, кромѣ шампанскаго, рому и коньяковъ, продаются съ уступкою отъ 5 до 10% съ прейсъ-курантовъ гг. Мыльниковы и Кузнецовыхъ. Принимаются заказы къ Святой Пасхѣ на окорока, кулчи, бабы, торты и мазурки.

Лицамъ, состоящимъ на государственной и частной службѣ, могу отпускать товары въ долгъ на одинъ мѣсяцъ подъ ручательство ихъ начальства и хозяевъ. Объ этомъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики.

Торгующій по 2-й гильдіи С. Гинтовъ. (2) 2.

(50) 7.

